

СВЯТЫНИ ЗЕМЛИ КОЛЫШЛЕЙСКОЙ

Церковно-историческое описание. Фотоматериалы

ББК 86.372 (2Рос - 2Пен)

3-48

УДК 281.9

Автор-составитель Зелёв Сергей Владимирович

Зелёв С.В. Святая Земля Колышлейская. Пенза, 2011-156 с.

Книга-фотоальбом «Святая Земля Колышлейская» на документальной основе повествует о духовенстве, храмах и монастырях Колышлейского р-на Пензенской области, начиная с первой половины XIX столетия и до настоящего времени. Извлечения из Саратовских епархиальных ведомостей, рассказывающие о значимых церковно-исторических событиях и лицах, борьба за храмы и страдания за веру местного духовенства и крестьян, наконец, тяжелый период возрождения церковной жизни на родной Колышлейской земле – вот основные исторические вехи, раскрывающие духовное величие этих мест.

© Зелёв С.В. 2011

Богато и дивно украшена земля Пензенская местами святыми; славны и дороги нам те события, которые по благодати Божией вершились в них. Стоит только поинтересоваться, окунуться в изучение этих мест, пропустить узнанное через верующее сердце и снимутся печати тайн, предстанет пред вами целое повествование, откроется во всей полноте красота и величие Русского Православия. И тогда более глубокой и осмысленной станет вера человека, и уже навсегда останется она в его сердце. Вот здесь монастырь, где на протяжении столетий жили и молились святые подвижники, храм благолепный вельми, вот могилка старца, а здесь святой источник. А в ином месте все собралось воедино. Так, почитай, в каждой местности есть свои жемчужины духовные, куда вереницей шел и поныне идет православный народ. Есть такие места и в Колышлейском районе нашей области. И первое из них – сверкающее своим православным прошлым – старинное русское село Трескино, известное сегодня не только большинству наших земляков, но и жителям других областей России. Удивительно оно в церковно-историческом отношении, духовная жизнь его никогда не замирала, а в нынешнее время приобрела новый, может быть, еще более бурный ход. Описанию церковной жизни Трескино и соседних селений, от прежних событий до настоящих, и посвящается сия книга.

Дворянское гнездо

Первое упоминание о селе Трескино встречается в 1721 году сразу после Большого кубанского погрома, принесшего столько горя зарождающейся здесь русской жизни. Тогда село относилось к Завальному стану Пензенского уезда. Затем в течение полутора веков оно принадлежало Сердобскому уезду Саратовской губернии и только с 1928 года стало относиться к Колышлейскому району. До самого конца XVII столетия

пространство бывшего Сердобского уезда и Трескинской волости представляло собой дикое поросшее ковылем поле, через которое веками двигались на Святую Русь орды кочевников. Тем не менее, соседи из северных земель были уже давно знакомы с этими местами, поскольку ходили сюда бортничать, то есть собирать мед. В начале же XVIII века, несмотря на страх перед языческими завоевателями, начинается осторожное освоение этих земель помещиками, переселявшими сюда крестьян из Нижнеломовского, Керенского, Саранского, Алатырского, Гороховецкого и других уездов. Вместе с крестьянским людом в эти места стала проникать и православная вера, впоследствии укоренившаяся здесь и произрастившая большие плоды на ниве Христовой.

В исторических трудах саратовских исследователей весь Сердобский уезд характеризуется как уезд типично барский, помещичий. До революции, даже на первый обывательский взгляд, он представлял собой как бы эталон дворянской усадебной жизни с ее дворцами, парками, прудами, домовыми церквями, конюшнями, каретами, приказчиками, этикетом, традициями. Дворянство и купечество Сердобского уезда имело огромный вес в губернии, представители знатных кругов оказывали влияние на все стороны общественной уездной и губернской жизни, формируя ее светский облик.

Но здесь дворяне интересуют нас в другой, более глубокой связи. Без исключения все они являлись щедрыми благотворителями на дело Святой Православной Церкви: жертвователями, благоуукрашителями и храмоздателями некогда величественных церквей и монастырей, а многие из них – церковными старостами, в течение всей своей жизни заботившимися о благосостоянии приходов. Во всех этих отношениях Трескино представляет собой особый интерес, оно и в самом деле привлекает внимание исследователя. Объединившись в одно село из нескольких населенных пунктов, Трескино удивляет современного человека тем, как в нем одном оказалось такое средоточие поместий, их владельцев; как с одним местом стало связано сразу несколько известнейших в России людей, как переплелись здесь роды, соединились судьбы представителей дворянских фамилий. Удивляет и количество храмов в одном селе, связь их истории с жизнью местных землевладельцев и сама религиозность всех слоев здешнего населения.

По так называемым ревизским сказкам можно установить, кому принадлежали части села с момента его основания. Как оказывается, владельцами были очень многие люди как статских, так и военных чинов. Трудно даже перечислить имена тех, кто владел здесь землями и крепостными. Основателем села принято считать помещика Ивана Тимофеевича Трескина, по фамилии которого оно и получило название. В то же время вотчину здесь имел боцман Максим Семенович Мусин-Пушкин. Позднее сюда в свои вотчины из разных северных уез-

дов крестьян переводили помещики Колошины, Жуковы, Зотовы, Романовы, Левашовы, Облязовы, Синбухины, Артемьевы, Нетесовы¹. Северный конец села в конце XVIII в. принадлежал генерал-фельдмаршалу Валентину Платоновичу Мусину-Пушкину. 195 душ крестьян было записано здесь за лейтенантом флота Сергеем Наумовичем Захарьиным. После отмены крепостного права в 1861 году Трескино представляло собой совокупность владений Моисеевых, Чегодаевых, Штернбергов, Топорниных. А в конце XIX – начале XX вв. имения здесь приобрели помещики Сомовы, Акимовы и Дурново.

Остановимся лишь на тех дворянских фамилиях, которые наиболее знамениты и о которых нам известно более других.

Одной из самых значимых фигур в истории Трескино, величиной российского масштаба был член Государственного Совета Петр Николаевич Дурново. Он родился 23 ноября 1842 г. в Москве и происходил из старинного дворянского рода Толстых. В 1860 г. по окончании Морского кадетского корпуса он 8 лет провел в заграничных плаваниях и даже совершил кругосветное путешествие. В 1870 г., выдержав экзамен в Военно-юридической академии, был причислен к Главному военно-морскому судному управлению. С 1870 по 1884 г. последовательно исполнял должности помощника прокурора Кронштадтского военно-морского суда, заместителя владимирского и московского прокуроров, прокурора Рыбинского и Владимирского окружных судов, заместителя прокурора Киевской судебной палаты, управляющего судебным отделом Департамента государственной полиции Министерства внутренних дел и его вице-директора. В 1884 г. он был командирован в Париж, Берлин и Вену для изучения организационного устройства полиции, а по возвращении в Петербург получил высокий пост директора Департамента полиции МВД. В 1893 г.

Петр Николаевич стал сенатором, в 1905 г., 30 октября он был введен в состав Государственного Совета и утвержден в должности министра внутренних дел России, получив чин действительного тайного советника. Министром внутренних дел Дурново пробыл недолго, уволившись с поста уже 22 апреля 1906 года, но в Государственный Совет он входил до конца своей жизни.

Будучи председателем различных совещаний и членом многих комитетов, П. Н. Дурново рассматривал важнейшие вопросы общегосударственного масштаба. Женой Петра Николаевича была помещица с. Трескино, родная сестра М. Г. Акимова – Екатерина Григорьевна (1852 – 4.04.1927). Политический курс Дурново полно-

стью совпадал с курсом его свояка. Как и Акимов Дурново был человеком твердых консервативных позиций, убежденным сторонником монархического строя. Во время первой революции 1905 – 1907 гг. он проявил решительность в подавлении беспорядков, за что организация эсеров вынесла приговор убить его; однако по ошибке вместо него был устранен французский путешественник. Позиция П. Н. Дурново снискала ему недоброжелателей и завистников из высших государственных кругов, но, тем не менее, они же сами ценили в нем большой ум, опытность, энергию и трудоспособность. Будучи чутким и прозорливым политиком, в феврале 1914 г. П. Н. Дурново подал императору Николаю II записку, в которой указывал на вероятность революционных потрясений в случае вовлечения России в мировую войну. И оказался прав. Император Николай Александрович всегда благосклонно относился к министру, оказывая ему монаршие милости. Бесспорные заслуги П. Н. Дурново перед Россией были по достоинству отмечены высокими наградами: орденами Св. Станислава 3-й

(1865), 2-й (1869) и 1-й (1886) степени, Св. Анны 3-й (1867), 2-й (1876) и 1-й (1890) степени, Св. Владимира 4-й (1880), 2-й (1892) и 1-й (1912) степени, орденами Белого Орла, Св. Александра Невского (1904) и алмазными знаками к нему (1912).

В течение своей жизни П. Н. Дурново неоднократно бывал в Трескино, молился в сельских храмах, оставляя богатые пожертвования; имел теплые дружественные отношения как с местными помещиками, так и с духовенством. В 1915 году, во время визита епископа Саратовского и Царицынского Палладия, Дурново находился в Трескино и любезно принимал епископа в своих покоях, упросив Владыку остаться на ночлег. По некоторым данным, в Трескино у Дурново имелась богатейшая библиотека², исчезнувшая после революции вместе с самой усадьбой.

П. Н. Дурново

Могила П. Н. Дурново в Трескино у алтаря храма Рождества Христова

Трескино.
Остатки усадебного комплекса в имени Дурново

Скончался Петр Николаевич 11 сентября 1915 года, пережив своего сродника М. Г. Акимова лишь на один год. В последний путь бывшего министра внутренних дел с почестями провожали в Петербурге в присутствии императора. По желанию жены покойного Екатерины Григорьевны тело П. Н. Дурново было перевезено в Трескино и предано земле у стен Рождество-Богородицкого храма в Каменном Колышлее. По преданию, гроб был встречен крестьянами на станции Колышлей и на руках доставлен в село, местной же гетворе были розданы щедрые угощения на помин души. Больших размеров черный гранитный монолит, увенчанный крестом, – почти единственное надгробие, сохранившее первоначальный вид и свое историческое место. Сейчас могила находится на территории Христорожественской пустыни, братия которой усердно молится об упокоении верного сына Отечества.

Крупнейшие помещики с. Трескино дворяне Акимовы были связаны с Самарской, Саратовской и Пензенской губерниями. Род их известен с XVII века. Алексей Васильевич Акимов, депутат дворянства Керенского уезда Пензенской губернии родился в 1782 году в семье надворного советника Василия Семеновича Акимова. Алексей Васильевич был славен своей военной карьерой и проявленной в боях доблестью. С 1799 по 1807 г. он участвовал в военных кампаниях против французов, в частности, в 1807 году отличился в боях под Прейсиш-Эйлау, под деревней Линденку при взятии батареи неприятеля. За боевые заслуги удостоился ордена Св. Анны 4 степени. В июне того же года в сражении под Фригландом получил пулевое ранение в ногу с повреждением кости и был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». В качестве батальонного начальника он участвовал и в пензенском ополчении 1812 года. По болезни, полученной в военном походе, А. В. Акимов ушел на статскую службу

Сражение под Фригландом 2 июня 1807 года. Фрагмент битвы

и был избран судьей в Пензенский уездный суд. Затем служил в Пензенской уголовной палате; избирался депутатом в Пензенское дворянское собрание. Алексей Васильевич был женат на Марии Григорьевне Львовой, имел детей Николая, Григория, Александру и Екатерину. Он владел имениями в Луговом (часть Трескино), а также в Кузнецком и Пензенском уездах. Скончался после 1839 года.

Сын его Григорий Алексеевич Акимов (1812 – 19.11.1884) унаследовал имение в Луговом. Сначала он состоял в чине титулярного, затем надворного советника; исполнял должность предводителя дворянства Николаевского уезда Самарской губернии. Его женой стала Надежда Никаноровна Топорнина, от брака с которой произошли четверо детей: Алексей (1846), Александр (1855), Екатерина и Михаил, ставший известным государственным деятелем³.

Родился Михаил Григорьевич Акимов 8 ноября 1847 года по одним сведениям в Луговом Трескинской волости, по другим – в с. Кожино Петровского уезда Саратовской губернии. В 1864 г. он с серебряной медалью

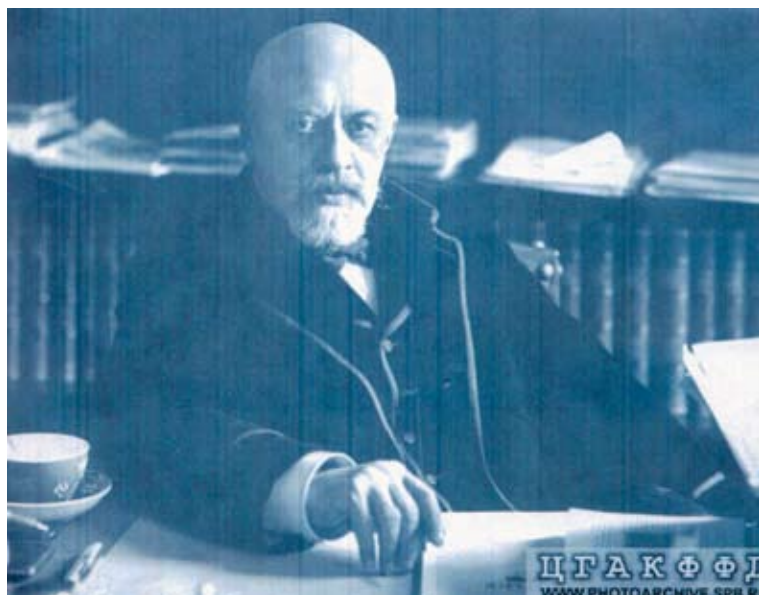
Акимов Михаил Григорьевич

окончил Пензенскую гимназию, а затем в 1869 г. – юридический факультет Московского университета. С 23 февраля 1871 г. по 8 марта 1872 г. был товарищем прокурора Московского окружного суда. До 6 октября 1875 г. – товарищем прокурора Владимирского окружного суда и до 31 марта 1879 г. – вновь суда Московского. В 1879 – 1880 гг. состоял киевским губернским прокурором. В 1880 – 1881 гг. – снова исполнял должность прокурора Владимирского окружного суда. С 1881 и до конца 1883 г. – товарищ прокурора Киевской судебной палаты. В 1883 г. назначен председателем Одесского окружного суда. 26 марта 1887 г. Михаил Григорьевич получил назначение в Пензу на должность председателя окружного суда, однако через месяц последовал приказ о его возвращении в Одессу. Узнав о переводе, он просил оставить его в Пензе, но болезнь жены изменила его намерение, и 22 апреля он переехал в Одессу, где вновь был назначен председателем окружного суда. До 1891 года исполнял должность прокурора Одесской судебной палаты. До 16 февраля 1894 г. занимал пост прокурора Московской судебной палаты. Затем вновь был возвращен в Одессу старшим председателем Одесской палаты, каковую

должность исполнял до 1899 г. В 1886 г. он получил чин действительного статского советника, в 1899 г. был произведен в тайные советники с получением должности сенатора. С 16 декабря 1905 г. по 24 апреля 1906 г.

занимал пост министра юстиции в правительстве С. Ю. Витте. Участвовал в обсуждении проекта Основных государственных законов. В 1906 г. вошел в состав Государственного Совета, заняв вскоре высокий пост его председателя с возведением в чин действительного тайного советника. 13 апреля 1908 года он получил должность статс-секретаря Его Императорского Величества, а в феврале 1909-го вернулся в Государственный Совет на правах его вице-председателя. С 1908 г. Михаил Григорьевич состоял почетным членом Холмского Свято-Богородицкого православного братства. С 19 февраля 1909 г. являлся вице-председателем Комитета по сооружению храма в память воинов, павших в Русско-японскую войну 1904 – 1905 гг. и по устройству и поддержанию в должном порядке мест погребения их останков. В 1909 – 1911 гг. исполнял должность почетного мирового судьи по Корчевскому уезду Тверской губернии. С 1910 по 1914 г. вновь председательствовал в Совете.

Современники характеризовали М. Г. Акимова как человека честного, преданного своему отечеству. В годы первой русской революции он провел ряд политических процессов, нанесших сильный удар по револю-

Акимов М. Г.

ционному движению в России. Им поддерживались доверительные отношения с монархической организацией «Союз русского народа» и ее вдохновителем в Саратовской губернии епископом Гермогеном (Долганевым). Михаил Григорьевич активно принимал постановления консервативного характера, добивался подчинения Государственного Совета воле монарха, постоянно консультировался с императором Николаем относительно направления дел.

Государственная служба М. Г. Акимова была отмечена высокими наградами: орденами Св. Станислава 3-й (1876) и 1-й (1890) степени, Св. Владимира 4-й (1880), 3-й (1883) и 2-й (1896) степени, Св. Анны 1-й степени (1892), орденом Белого Орла (1906), а в 1910 году – вторым по значимости российским орденом Св. Александра Невского и в 1913 – алмазными знаками к нему. В том же году он получил знак отличия за труды по землеустройству,

светло-бронзовую медаль в память 300-летия царствования Дома Романовых и нагрудный знак для лиц, приносивших Их Императорским Величествам личные верноподданные поздравления по случаю 300-летия царствования Дома Романовых в дни юбилейных торжеств.

Михаил Григорьевич Акимов скончался 9 августа 1914 года в Петербурге. Гроб с его телом был перевезен в Трескино, где и захоронен в фамильном склепе. Точное место захоронения неизвестно. В Трескино он имел в своей собственности 1500 наследственных десятин, в с. Бекетовка Пензенского уезда 411 приобретенных десятин и 3500 десятин в других местах Сердобского уезда⁴.

Другие помещики с. Трескино и благотворители местных храмов Топорнины происходили из дворян Симбирской губернии. У капитана (на 1785 год) Степана Егоровича Топорнина был сын Никанор Степанович, от которого и произошли трескинские помещики: Дмитрий, Алексей, Александр, Владимир и сестры Надежда и Софья.

Дмитрий Никанорович Топорнин родился в 1819 году в Симбирской губернии. В 1836 году 23 мая он окончил курс Московского университета со степенью кандидата и был определен в Департамент государственных имуществ помощником столоначальника. 1 января 1838 г. он был утвержден в чине коллежского секретаря со старшинством, а по закрытии одного департамента перемещен был в 3 департамент того же министерства помощником редактора в статистическом отделении. В 1840 г. он произведен в титулярные советники, но уже в 1841 г. уволен от службы. В 1846 г. Дмитрий Никанорович по прошению был определен почетным смотрителем и попечителем Сердобского уездного училища со времени его открытия. В 1850 году был уволен от службы с произведением его в коллежские асессоры. Родовые поместья он имел в Петровском уезде Саратовской губернии в с. Урлейка (ныне Пензенский р-н) и в Сингелевском уезде Симбирской губернии. А у его жены Аделаиды Николаевны урожденной Беклемишевой поместья имелись в Тверской губернии и в Сердобском уезде Саратовской губернии – в Трескино.

Герб Топорниных

Александр Никанорович Топорнин родился в 1818 году. В 1837 г. в звании унтер-офицера он поступил на службу в Его Величества Короля Виртембергского гусарский полк, а затем был переведен в наследного Гросс-Герцога Саксен-Веймарский полк. В 1841 году за смотры, учения, парады и маневры в присутствии императора был удостоен Высочайшего благоволения. В 1854 году бракосочетался с Александрой Федоровной Каховской, имевшей земли в соседней Немчиновке. На 1858 год Александр Никанорович имел недвижимое имение в с. Трескино. Сын его Федор Александрович, рожденный в 1858 г., был последним в своем роде помещиком с. Трескино. Будучи человеком глубоко верующим, в 1890-х гг. он построил в селе небольшую церковь во имя Александра Невского (в память об отце), которую в народе называли топорнинской. В начале 1930-х гг. Федор Александрович проживал в Пензе, где был арестован по делу Всесоюзной церковно-монархической организации «Истинно православная церковь» и приговорен к 3 годам лишения свободы.

Сестра Топорниных Надежда Никаноровна родилась в Трескино 19 апреля 1821 г. Она вышла замуж за трескинского помещика Григория Алексеевича Акимов, от брака с которым произошел известный государственный деятель Михаил Григорьевич Акимов. Брак этот объединил в один хозяйственный организм пять имений: в Александровке, Ларионовке, Луговом, Кромщине и собственно Трескино. Здесь было развито и полеводство, и животноводство. Надежда Никаноровна скончалась 10 февраля 1896 года в Трескино, где и была похоронена.

Другая сестра – Софья Никаноровна – была замужем за Михаилом Андреевичем Сомовым, который на 1885 год был помещиком в Каменном Колышлее. Сестра Михаила Андреевича Наталья Андреевна Сомова являлась благотворительницей каменной Рождество-Богородицкой церкви⁵.

Заканчивая этот раздел, нельзя не упомянуть помещика Деревянного Колышлея барона Александра Аркадьевича Унгерн-Штернберга. По всей видимости, Унгерн-Штернберг есть тот самый древний графский и баронский род, происходивший от Ганса Унгерна, бывшего в 1269 г. вассалом рижского архиепископа. Баронское достоинство было пожаловано этому роду в 1653 г. шведской королевой Христиной. Барон Карл Карлович (1730 – 1799) был генерал-адъютантом императора Петра III, позднее служил под начальством Румянцева. Помещик же Трескино Александр Аркадьевич Унгерн-

Могила Надежды Никаноровны Акимовой, ур. Топорниной у алтаря церкви Рождества Христова

Штернберг был внесен в дворянскую родословную книгу Саратовской губернии. В Государственном архиве Саратовской области в 19 фонде содержится дело о роде Унгерн-Штернберга, но, к сожалению, за неимением времени просмотреть его не удалось. Известно лишь, что имя Александра Аркадьевича находилось вблизи храма в Деревянном Колышлее. Как глубоко религиозный человек православного вероисповедания он был благотворителем этого храма, в частности, внес 1000 рублей на его расширение, оказывал и другие крупные пожертвования в пользу прихода. Храм этот в народе стали называть баронским. В течение долгих лет Александр Аркадьевич являлся попечителем Колемасовской школы Сердобского уезда, а с 7 декабря 1887 года являлся действительным членом Саратовской ученой архивной комиссии⁶. Скончался он 9 декабря 1899 года. Смерть его явилась тяжелой утратой как для приходского храма, так

Трескино. Дворянский некрополь на территории Христорождественской пустыни

Надгробие на могиле баронессы Александры Петровны Унгерн-Штернберг, ур. Ермолаевой

и для школы и всего земства Сердобского уезда, членом которого он состоял. В настоящее время возле деревянной Рождество-Богородицкой церкви осталось надгробие одной из представительниц семьи Штернбергов – статской советницы баронессы Александры Петровны Ермолаевой, рожденной 25 апреля 1803 г. в Москве и скончавшейся 26 ноября 1858 г.

К сожалению сегодня уже нельзя видеть усадебные комплексы Трескино в их первозданном ухоженном виде, но даже теперь, спустя почти сто лет, то здесь, то там по селу видны живописные уютные уголки, навеянные атмосферой барской жизни минувших эпох. Имена местных помещиков-благотворителей, думается, навсегда останутся в народной памяти и память эта не угаснет в сердцах теперешних богомольцев.

Что же касается населения Трескинской волости, то оно преимущественно занималось сельским хозяйством с зерновым направлением. Животноводство имело подсобный характер с уклоном выйти за пределы потребительских границ, то есть имело рыночную сбытовую цель в хозяйстве. Кустарная же промышленность развита была очень слабо и выражалась в мелких мельничных предприятиях, крупорушечном и маслобойном

производстве, кирпичном, маслодельно-сыроваренном производстве, шерсточесальном и дубильном производстве, в кузнечном, сапожном и портняжном ремесле. Имелось три крупных торговых пункта: село Трескино, ст. Колышлей

и ст. Саловка. Трескинский пункт имел обширную торговлю в базарные и ярмарочные дни, в особенности лошаадьми. Здесь бывало две ярмарки, одна из которых проходила 25 декабря на Рождество Христово. Колышлейский пункт вел повседневную оптовую и розничную торговлю, в том числе хлебом. Саловский пункт вел розничную торговлю и обслуживал частью население Сердобского уезда и частью Пензенскую губернию; здесь преобладала торговля хлебная⁷.

С 1861 года Трескино стало волостным центром. К 1877 году здесь была открыта больница. На 1889 г. врачом состоял Иван Ефимович Ротенко. Во врачебный трескинский участок входили Трескинская, Березовская, Сушевская, Колемасовская, Бутурлинская, Камзольская, Подъячевская и Черкасская волости⁸. Интересно, от чего умирали трескинцы и в каком числе? На этот счет имеются более ранние сведения. По записям священника церкви Деревянного Колышлея о. Феодора Архангельского за 1841 г. от натуральной смерти, горячки, лихорадки, простуды, поносу, водяной болезни, кори и колики в приходе умерло 89 человек, из которых 50 человек были младенцы от 1 до 5 лет, 2 человека в возрасте 85–90 лет; более всего людей

Фельдшерский пункт в с. Трескино

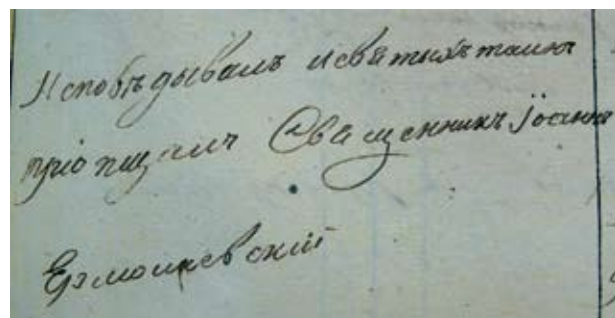
померло «натуральной смертью» и «от поноса», соответственно – 40 и 24 человека, т. е. в 1841 году ходила какая-то заразная болезнь, похожая на дизентерию.

На 1892 год в Трескино-Архангельском существовала сельская школа. Желающих учиться было много, но на всех места в школе не хватало, частным же обучением никто не занимался. Из деревни Немчиновки дети тоже пытались ходить в Трескино, но таковых было мало, особенно тяжело было ходить за 2 версты зимой. Поэтому в зимнее время детей в Немчиновке чтению обучал малограмотный крестьянин-калека. За ученье ему помогали обрабатывать тягло⁹.

Храмы, духовенство, подвижники благочестия

Первый храм в с. Трескино (собственно Трескино) во имя Михаила Архангела был построен в 1754 году. Позднее в 1862 году на этом месте была устроена деревянная однопредстоящая церковь, перестроенная в 1911 году. Старожилы помнят, что это был пятикупольный храм. К церкви были приписаны селцо Облезовка – в 1 версте, Немчиновка – в 2 верстах, селцо Луговое – в 5 верстах и Надеждино – в 7 верстах. В приходе состояло 364 дома и 2858 прихожан обоего пола.

Священники. В 1841 г. священником этой церкви был о. Иоанн Яковлевич Ермолаевский. В 1848 г. он почил здесь от трудов своих и был похоронен при храме. По смерти о. Иоанна его вдова просила зачислить священническое место за ее семейством. В 1854 г. и далее священником служил здесь о. Александр Куракин. В 1876 г. он внес пожертвование на раненых солдат русско-турецкой войны. В 1887 г. от Свя-

Роспись священника Ермолаевского

тейшего Синода пожалован ему был наперсный крест. В январе 1889 г., прослужив на этом приходе около 40 лет, о. Александр скончался и был также погребен при храме. Следующим священником Михайло-Архангельской церкви стал о. Стефан Петрович Беляев, перемещенный сюда 11 января 1889 года из соседней Березовки. Родился он в 1843 году и по окончании полного курса духовной семинарии в 24 года поступил на епархиальную службу. В Трескино о. Стефан был известен как пастырь-просветитель. В течение многих лет он преподавал детям Закон Божий в школах Деревянного Колышлея, а в 1892 г. для укрепления

Трескино. Михайло-Архангельская нагорная церковь (предпол.)

При о. Александре Куракине на 1854 г. диаконом был о. Николай Михайловский, а дьячком и псаломщиком – Иван Фролов да Ефим Архангельский. Последний служил здесь весьма продолжительное время, в 1891 г., ввиду болезни, он был отправлен в Саратов, в Свято-Владимирскую богадельню, где и скончался в апреле того же года. После него с 1885 года псаломщиком трудился окончивший Саратовскую духовную семинарию Евгений Златорунский, затем Николай Крылов, а с 29 июня 1889 года – Сергей Соколов, переведенный в Трескино из Саратовской Киновийской церкви. Один из крестьян села Трескино Митрофан Кабанов стал псаломщиком в Михайло-Архангельском соборе г. Сердобска, куда он был назначен в мятежном 1917 году, 26 марта. Старостой Михайло-Архангельской церкви в 1897 г. утвержден был местный крестьянин Сергей Афанасьев, исполнявший эту должность 6 лет. Затем в 1903 г. его сменил крестьянин Алексей Салов. О благотворителях сего храма ничего не известно, лишь в октябре 1899 года была объявлена благодарность епархиального начальства прихожанам этого храма за участие в построении дома для священника Стефана Беляева.

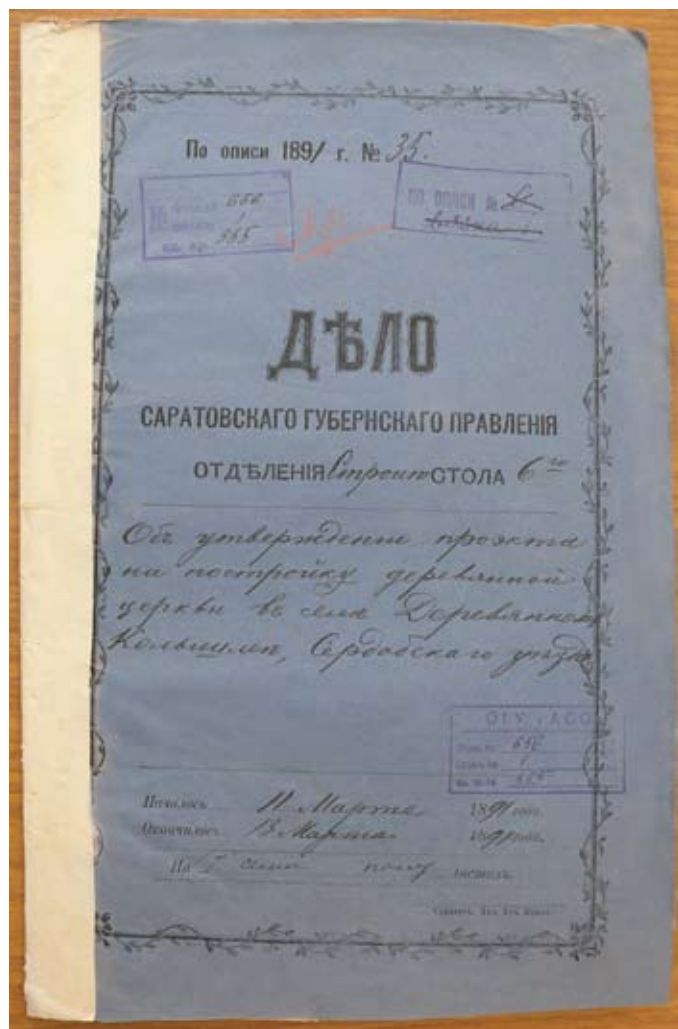
веры прихожан им был устроен в селе книжный склад с духовно-нравственной литературой. 9 сентября 1894 г. он был назначен помощником благочинного по 5-му округу Сердобского уезда, каковую должность исполнял все время. В 1897 г. за заслуги по духовному ведомству о. Стефан был награжден скуфьею, в 1901 г. – камилавкой, а в 1909 г. – наперсным крестом. Последнее упоминание об о. Стефане Беляеве мы встречаем в Справочной книге Саратовской епархии на 1912 год. Достигнув 70-летнего возраста, о. Стефан продолжал исполнять пастырские обязанности в Трескино, и, видимо, здесь скончался.

Диаконы, псаломщики и старосты церкви. На 1841 г. по метрическим книгам диаконом состоял Иоанн Федорович Смирнов.

Храм в с. **Деревянный Колышлей** во имя Рождества Богородицы с тремя приделами Архангела Михаила, Святителя Николая Мирликийского и Сошествия Святого Духа был построен в 1816 году на средства помещика Ивана Петровича Симанского. Но сначала храм имел лишь два престола. В 1890 г. прихожане обратились в Саратовское епархиальное управление с просьбой о расширении их церкви, так как верующие не вмещались в храм, и многим приходилось слушать литургию на улице под открытым небом, что было особенно тяжело в зимнее время. Также прихожане сообщали, что средства у них налицо имеются в виде материалов на 1400 рублей и наличных 1000 рублей, пожертвованных бароном Александром Аркадьевичем Унгерн-Штернбергом. Проект распространения церкви принадлежит знаменитому саратовскому архитектору Алексею Марковичу Салько (см. приложения), известному нам, прежде всего, по постройке грандиозного Михайло-Архангельского собора в Сердобске. В своей записке А. Салько пишет, что с увеличением прихожан Деревянного Колышлея, церковь стала недостаточно вместительной, почему принято решение распространить ее путем устройства двух боковых приделов к теплой ее части, где позволяет прочный глинистый грунт. Составленный им проект распространения храма был подписан саратовским губернатором Косичем¹⁰. Впоследствии храм стали называть в народе баронским. К приходу были приписаны следующие деревни: Полянщина 1-я – в 2 верстах, Полянщина 2-я – в 6 верстах, Кашенка – в 8

Современное состояние Рождество-Богородицкой церкви

Дело о распространении храма. 1891 г.

верстах и Куршевка – в 12 верстах. На 1912 год здесь имелись земская и церковноприходская школы. Домов в приходе насчитывалось 434, а прихожан – 2941 человек.

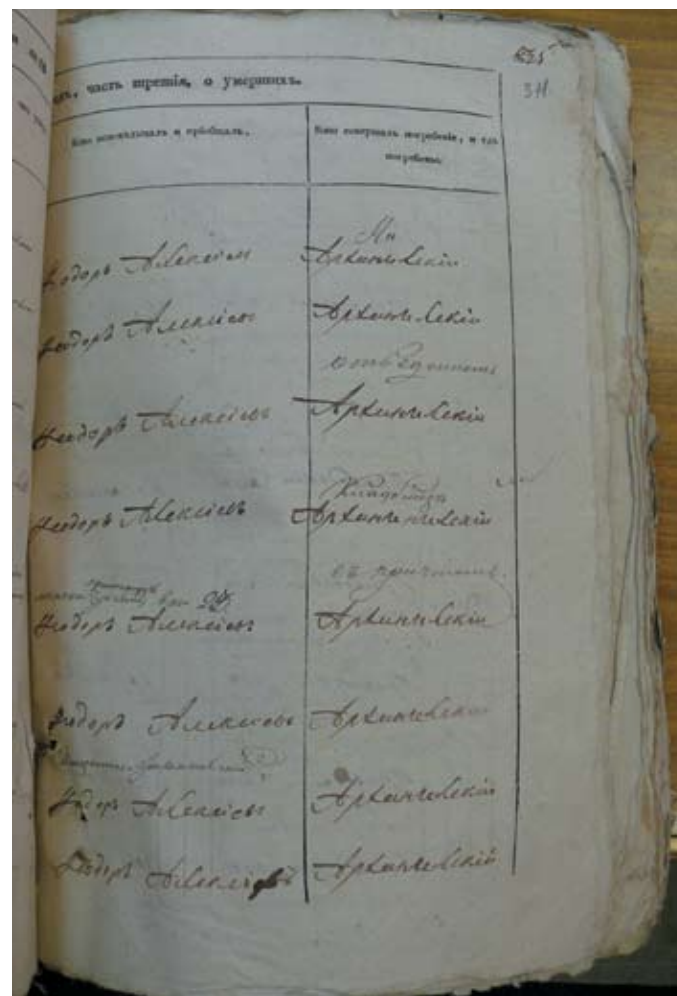
Священники. О том, кто был настоятелем церкви до 1840 г., сведений никаких не имеется. По сохранившимся метрическим книгам 1841 года священником значился о. Феодор Алексеевич Архангельский. С 1854 г. в Рождество-Богородицкой церкви служил о. Тимофей Виноградов, назначенный сюда по окончании семинарии. В 1868 г., будучи благочинным, о. Тимофей предоставил в консисторию отчет о количестве в его благочинии церквей и раскольников. В благочиние входило 15 храмов: 3 каменных, 11 деревянных и приписная церковь-часовня; раскольников не было. В июле 1886 г. он, будучи заштатным священником, здесь и скончался и, видимо, был похоронен при храме. Отец Тимофей Виноградов прослужил в сем приходе около 30 лет. А на 1882 год здесь уже священствовал о. Алексей Князевский. В 1889 году 10 марта он был награжден набедренником за продолжительное и усердное служение Церкви Божией при одобрительном поведении. Отец Алексей пользовался глубоким уважением и любовью прихожан, о чем говорится в его некрологе. Скончался он 27 ноября 1897 г. и был похоронен в ограде своего

Саратовский архитектор
Алексей Маркович Салько

приходского храма. После него указом Саратовской духовной консистории от 10 декабря 1897 г. в храм Деревянного Колышлея назначение получил о. Петр Михайлович Тихомиров (1866 г. р.). На епархиальной службе он состоял с 1891 года и до Трескино служил священником соседнего Вознесенского Скрябинского монастыря. В 1899 г. он был утвержден законоучителем Трескинского начального училища. В 1904 г. награжден скуфьею, а в 1908 – камилавкой. Состоял благочинным 5-го округа Сердобского уезда. Прослужив в Деревянном Колышлее около 15 лет, о. Петр после 1912 года был перемещен в Никольскую церковь г. Кузнецка.

Диаконы, причетники и старосты храма. Диаконем Рождество-Богородицкой церкви Деревянного Колышлея в начале 1840-х гг. упоминается о. Димитрий Максимович Ермолов. Позднее, при о. Тимофее Виноградове диаконом здесь служил о. Василий Владимирский, дьячком – Феодор Платоновский, а пономарем – Иван Агриков, скончавшийся 12 января 1885 года. 11 февраля 1885 г. псаломщиком стал потомственный почетный гражданин Федор Бенедиктов. 12 декабря 1889 года на его место заступил воспитанник Петровского духовного училища Владимир Платоновский, видимо, сын Федора Платоновского, уволенного к тому времени за штат. В 1897 г., 15 июля диаконом был назначен сюда о. Евгений Архангельский, а старостой тогда же на третье трехлетие – крестьянин Михаил Быков. С 1899 года диаконская вакансия при храме пустовала, а с 1902 по 1905 год ее последовательно занимали о. Николай Зверев, о. Михаил Краснов, о. Павел Сердобольский и о. Павел Голубев. В 1905 году,

Автограф священника Деревянного Колышлея
Феодора Архангельского. 1841 г.

13 июня диаконом Деревянного Колышлея стал о. Петр Лебедевский, перемещенный сюда из Богоявленской церкви г. Петровска. В январе 1901 года в Деревянный Колышлей был назначен новый староста, известный сердобский купец Павел Семенович Попов; в 1904 г. П. Попов был снова избран старостой храма на второе трехлетие. Псаломщиком до 23 февраля 1905 года состоял Михаил Дубасов, его сменил воспитанник 5-го класса Саратовской духовной семинарии Алексей Тихов. С 1906 и на 1912 год псаломщиком служил здесь Тимофей Иванович Селиверстов.

Благотворители храма. В 1891 году Рождество-Богородицкий храм был распространен на средства местного помещика барона Александра Аркадьевича Унгерн-Штенберга. В 1899 г. им же в храм были пожертвованы 4 иконы стоимостью в 500 р., молебное Евангелие в 30 р., рица для священника и двое воздухов на 200 р., рица для священника и диаконский стихарь на 200 р. Он же употребил из своих средств 150 рублей на поправку церковной ограды в с. Колемас Сердобского уезда.

В том же 1899 году поступили еще следующие пожертвования: 1) от Семена Петровича Кучина – молебное Евангелие в 20 р.; 2) от крестьянина Трофима Кривоносова – ковчег на престол в 50 р.; 3) от землевладелицы Клеопатры Гельд – траурное облачение на престол и жертвенник, таковое же облачение для священника и диакона, и шелковые пелены для престола и жертвенника на 64 р.; 4) от нее же – икона св. Александра Невского в 400 р. и к ней подсвечник в 22 р.; 5) от землевладелицы Евдокии Укрышкиной – напрестольный крест в 20 р.; 6) от Екатерины Степановой – материя для священнического облачения на 50 р. В 1901 году землевладелица Варвара Бекетова пожертвовала икону Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» стоимостью в 400 р. В 1914 году, 21 апреля было преподано архипастырское благословение крестьянке с. Деревянный Колышлей Акулине Александровне Мартыновой за пожертвование 200 р. на вечное поминовение Александры и Варвары.

Каменный храм в с. **Каменный Колышлей** также во имя Рождества Богородицы с двумя приделами Архангела Михаила и Святителя Николая Мирликийского был построен прихожанами в 1836 году. Был ли прежде на этом месте еще какой храм – сведений не имеется. К храму были приписаны следующие деревни: Колышлей – в 2 верстах, сельцо Скрябино – в 4 верстах, Заречье – в 5 верстах, Каменка – в 10 верстах и Дубровка – в 12 верстах. Домов в приходе насчитывалось 317, а прихожан обоего пола – 2528 человек.

Священники. Первым священником этой церкви, по единственно сохранившимся метрическим книгам 1841 года, значится о. Георгий Порфирьевич Клеовулов. На плотной, пожелтевшей от времени бумаге его рукой записаны все крещаемые, бракосочетавшиеся и умершие прихожане. Здесь же мы можем видеть витиеватые

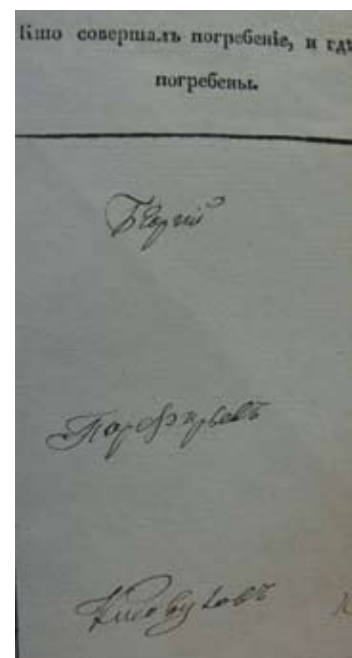
рописи о. Георгия. До каких пор он служил – нам неизвестно. В 1876 году настоятелем состоял о. Александр Васильевич Владимирский, одновременно исполнявший и должность благочинного 5-го округа Сердобского уезда. В 1878 году при храме им было открыто церковноприходское попечительство. 3 апреля 1897 году за заслуги по духовному ведомству о. Александр был награжден саном протоиерея, но в сентябре того же года согласно прошению по расстроенному здоровью был уволен от должности благочинного, а в декабре вышел за штат. На 1904 год протоиерей Владимирский был еще жив и безвыездно проживал в Каменном Колышлее. В каком году скончался о. Александр – неизвестно, могила же его была обнаружена в соседних Сумах на деревенском кладбище. С 1897 года следующим священником каменной Рождество-Богородицкой церкви стал о. Александр Ляписов, перемещенный сюда из с. Труевская Маза Вольского уезда. В 1901 году ему было преподано архипастырское

Метрическая книга по с. Каменный Колышлей за 1841 г.

Фундамент прежней церкви Рождества Богородицы в Каменном Колышлее. 2010 г.

Подпись о. Георгия Клеовулова. 1841 г.

Могила протоиерея Александра
Владимирского в деревне Сумы
Колышлейского р-на

благословение, а 4 мая 1904 года он был награжден набедренником. Период настоятельства о. Александра отметился широкой благотворительностью в пользу приходского храма. После о. Ляписова в Каменном Колышлее служил сын протоиерея Александра Владимирского о. Павел. Он родился в 1853 году, окончил низшее отделение духовной семинарии, на епархиальной службе состоял с 1884 года и до Трескино служил диаконом в Скрыбинском монастыре. В Каменный Колышлей он был назначен в 1912 году, но уже 18 июня 1914 года указом консистории был перемещен в другое место. 21 июня того же года священником сюда был назначен о. Василий Маматов. В 1915 году на приходе им был учрежден кружок ревнителей православия. В том же году во время пребывания в Трескино епископа Саратовского Палладия о. Василий был награжден скуфьей. Кажется, это был последний дореволюционный священник Каменного Колышлея, служивший здесь, видимо, и в первые годы советской власти.

Диаконы, причетники и старосты. Единственным за все время диаконом Рождество-Богородицкой церкви состоял на 1841 год Иоанн Александрович Перепелов. Должность старосты с 1888 года исполнял крестьянин селца Заречье Евстафий Филиппович Ковылкин, отличившийся своей рачительностью и благотворительной деятельностью в пользу приходского храма. В августе 1901 года ему было преподано благословение. А в 1903 году он был снова назначен

старостой уже на 5-е трехлетие и в 1904 году получил за свою деятельность благословение Святейшего Синода.

Благотворители храма. В 1885 году тогда еще статский советник Михаил Григорьевич Акимов пожертвовал на нужды церкви 200 р. Староста Евстафий Ковылкин в 1889 году пожертвовал на восстановление двух придельных иконостасов тоже 200 р., а сердобская мещанка Юлия Александровна Богодушина пожертвовала на тот же предмет 100 р. В 1899 году местная дворянка Наталья Андреевна Сомова пожертвовала в Рождество-Богородицкую церковь шелковую занавесу к Царским вратам ценою в 50 р. и покров на престол из серебряной парчи, шитый шелком, ценою в 100 р. Юлия Богодушина тогда же пожертвовала серебропозлащенные сосуды и ковчег стоимостью в 204 р., а староста Евстафий Ковылкин – два подсвечника к местным иконам ценою в 65 р. В мае 1900 года дворянка Наталья

Храм Рождества Христова, воздвигнутый на месте прежней Рождество-Богородицкой церкви в Каменном Колышлее

Сомова пожертвовала икону Архистратига Божия Михаила стоимостью 213 р., а староста Е. Ковылкин – два одно-
ярусных паникадила на сумму 100 р. В следующем году дворянка Александра Григорьевна Акимова подарила в храм
парчовые вышитые шелком воздухи и бархатный ковер в Царские врата на сумму 100 р. За заботы о храме в августе
1901 года было преподано благословение прихожанину церкви, местному помещику сенатору Михаилу Григорьевичу
Акимову. Его сестра, жена министра внутренних дел Екатерина Григорьевна Дурново в том же году поднесла хра-
му иконы Евангелистов и Благовещения на Царские врата и иконы Преображения и Вознесения Господня в иконостас
на общую сумму 700 р. Помещица Наталья Андреевна Сомова за благоустройство храма в 1904 году получила бла-
гословение Святейшего Синода. В том же году будущий священник этой церкви, а тогда еще диакон Скрыбинского
монастыря о. Павел Владимирский, пожертвовали со своей сестрой Юлией Богодушиной сребропозлащенные сосуды,
3 подсвечника и два священнических облачения всего на сумму до 300 рублей.

Была в селе и еще одна церковь топорнинская во имя св. благоверного князя **Александра Невского**, но к ка-
кому храму она была приписана – Бог ведает.

Также к Рождественскому храму в Каменном Колышлее была приписана церковь-школа в сельце Заречье во
имя **святых мучеников Бориса и Глеба**, построенная в 1901 году тщанием дворянина Владимира Борисовича
Похвистнева и его жены Софьи Федоровны. Торжественное освящение храма состоялось 17 ноября. Описание этого
знаменательного события будет ниже.

Кроме храмов в живописном месте села издавна существует святой источник, который и поныне пользуется
особым вниманием верующих. Чудесна и проста история возникновения его. По старинному преданию, передаваемо-
му из поколения в поколение старожилами, еще в начале XIX столетия местные ребяташки, играя под горой, нашли
деревянную доску с изображением святителя Николая Чудотворца, а из-под образа забил ключ целебной воды. Яв-
ление это сопровождалось множеством чудес и исцелений людей от душевных и телесных недугов. А вскоре уста-
новилась традиция – на Николу Вешнего, 9/22 мая проводить здесь молебствия. В надежде получить по молитвам
угодника Божия здравие, помощь и утешение в скорбях, укрепление в вере или желая просто помолиться, в этот день
на источник из соседних селений стекалось огромное число богомольцев, и со временем событие переросло в настоя-
щие торжества. Паломники приходили сюда еще накануне, раскидывали палатки по склонам окрестных холмов и всю
ночь читали акафист святителю, молились. В самый день Николая Чудотворца торжественные службы проходили во
всех трескинских церквях; по селу и округе долго-долго приятно разливался колокольный перезвон¹¹. Явленная же
икона была украшена богатой ризой и составляла главную святыню села.

Источник свт. Николая Чудотворца. 2007 г.

Сильное влияние на религиозно-нравственное состояние жителей Трескино и окрестных селений оказывали монахини Вознесенского Скрябинского монастыря, расположенного в нескольких верстах при селе Пограничном. Основание обители относится к 1891 году, когда тамбовский почетный гражданин Андрей Михайлович Носов подарил своей сестре 2500 десятин земли при деревне Скрябино для открытия женского монастыря. Обеспечив юную обитель достаточным количеством земли, благоде-

тель желал, чтобы в ней среди степи поскорее был устроен храм, где бы возносилась молитва за всех православных христиан. Каменная церковь в честь Вознесения Господня с приделами Успения Божией Матери и Преподобномученика Андрея Критского была воздвигнута в том же году. Позднее при ней была выстроена каменная же колокольня и главный каменный двухэтажный корпус с домовою церковью. Кто управлял монастырем в первые годы его существования – неизвестно. А с 1912 года настоятельницей стала монахиня Леонига, 1857 года рождения, получившая лишь домашнее образование. Монашеский постриг мать Леонига приняла в 1903 году, в 1913 возведена была в сан игумении¹². Умелое управление обителью игуменией Леонигой превратило монастырь в прекрасно поставленную экономию. Здесь имелось огромное хозяйство, в частности, 55 голов крупного рогатого скота, 60 лошадей, школы для местных крестьян, богадельни для призрения больных и неимущих и прочее. На 1912 год в монастыре проживало 18 мантийных монахинь и 148 послушниц, которые сами обрабатывали несколько десятков десятин земли¹³. Монастырь был не только духовной, но и материальной опорой для местного населения. Священником с 1905 года здесь служил Федор Федорович Советов, окончивший Саратовскую духовную семинарию. 24 мая 1917 года настоятельницей Скрыбинского монастыря была назначена монахиня Нина¹⁴.

Скрыбинский монастырь. 1956 г.

Не меньшей любовью пользовался и Свято-Троицкий монастырь при с. Пановка, хотя и был более отдален. Монастырь был основан в 1869 году¹⁵. Главный Троицкий каменный храм в нем с приделами во имя Николая Чудотворца, Александра Невского и Стефана Саввута был построен тщанием игуменни Арсении с сестрами. Еще имелась приписная церковь также во имя Святой Троицы. Игуменья Арсения управляла монастырем в течение 30 лет. Родилась она еще в 1831 году, в монашество была пострижена и назначена настоятельницей в 1883 году, в 1900 году была награждена наперсным крестом, в 1902 – возведена в сан игуменни, в 1910 пожалована крестом из Кабинета Его Величества и в том же году приняла великую схиму. Последние годы м. Арсения тяжело болела и обязанности настоятельницы с 1910 года были возложены на монахиню Анатолию. Схиигуменья Арсения скончалась 12 июня 1915 года. Из ее некролога видно, что в среде окружающего населения она была очень чтима, монастырь при ней достиг своего расцвета. Со смертью м. Арсении монахиня Анатолия была возведена в сан игуменни. Должность казначеи при них исполняла старица монахиня Магдалина, ставшая духовной дочерью епископа Саратовского Гермогена. К 1912 году в обители состояло 10 мантийных монахинь и 133 послушницы. Священником с 1910 года служил о. Семен Григорьевич Тупикин.

Оба монастыря являлись духовными центрами всей округи. Трескинцы любили хаживать в обители, особенно на престольные праздники, чтобы помолиться за долгими монастырскими службами, послушать умилительное пение монастырского хора, почерпнуть от сестер образ благочестивого жития, поучиться у них кроткому, смиренному обращению и любви.

Еще одним удивительным местом нынешнего Колышлейского района является село Черкасское (Большая Березовка) и соседнее с ним село Старая Потловка, расположенные несколько верст к западу от райцентра Колышлея – имения дворян Рихтеров.

Русское село Черкасское (Большая Березовка) основано было между 1710 и 1717 гг. князем Алексеем Михайловичем Черкасским. Прежний деревянный храм был построен здесь в 1784 году. Рядом с ним в 1891 году тщанием дворянина Александра Андреевича Рихтера была выстроена новая великолепная однопрестольная каменная церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы с двумя колокольнями. Храм этот, сохранившийся и поныне, имеет черты барочного стиля; на куполах его были установлены особенные зеркальные кресты, покрытые мелкими иголочками для отпугивания птиц. Старая же деревянная церковь в 1903 году была продана в с. Софьино Сердобского уезда. На 1912 год священником в Черкасском

Покровский храм в Черкасском

скую церковь; бывала на богомолье и в соседних селениях. Земное поприще ее протекало в подвигах поста и молитвы, за что блаженная сподобилась от Господа гара прозорливости. Под конец жизни Феоктиста долго болела и, лежа на болезненном одре, принимала множество людей, притекавших к ней за советом и молитвенной помощью. Из сохранившихся в народной памяти свидетельств прозорливости старицы известен следующий случай. Когда Феоктиста уже готовилась к переходу в жизнь вечную, проститься с ней со всей округи пришли многие благочестивые люди, убежденные сединой старцы, монахи. Расселись они в ее келье да около дома и стали ждать последнего слова Феоктис-

значился окончивший духовную семинарию Рафаил Иванович Тихонравов, служивший здесь уже в 1894 году.

В Старой Потловке с 1894 года имелась деревянная церковь-школа во имя святой мученицы Аллы, в память о дочери Рихтеров, скончавшейся в шестилетнем возрасте. В 1901 году тшани-ем Надежды Михайловны Рихтер – жены Александра Ангреевича церковь эта была перестроена в камне, а в 1911 году при ней возведена была колокольня. С 1910 года священником в Потловке состоял окончивший духовную семинарию Николай Александрович Финансов.

Из дореволюционных подвижников этих мест следует назвать блаженную прозорливую старицу Феоктисту из села Березовки. Старица все время проживала в родном селе, ходила молиться в местную деревянную Покров-

Блаженная Феоктиста из
Березовки Колышлейского
района

ты. Но блаженная все кого-то дожигалась, попросила поставить у изголовья стульчик и молвила всем, что должен прибыть к ней дорогой гость. Старцы удивлялись и переглядывались, недоумевая, кто бы это мог быть, что за великий подвижник, коего они не знают. И вот входит в келью отрок Иван из Оленевки. Старица Феоктиста благословила его, усадила на стульчик и сказала: «Паси людей Божиих». Это был великий подвижник земли Русской старец Иоанн Оленевский. Скончалась блаженная, приблизительно, в 70-х гг. XIX столетия.

Малая Церковь или история одной благочестивой семьи

История семьи благотворителей Рихтеров, поднявших на редкую для глухой провинции высоту церковно-приходскую и школьную жизнь села, глубоко поучительна и заслуживает особого нашего внимания.

В 1840-х гг. где-то в Сердобском уезде в семье помещика Михаила Любавского родилась девочка Надя. Тогда еще никто не знал и не предполагал, сколь тяжелым, полным скорбей будет ее земной путь, а вместе с тем, сколь полезной для Церкви и общества будет деятельность всей ее жизни.

В 14 лет девушка была выдана замуж за уже взрослого человека помещика с. Скрипицыно Василия Павловича Скрипицына. И хотя от этого брака произошло несколько дочерей, замужество это, говорят, не был счастливым из-за разницы супругов в возрасте. Вскоре Надежда Михайловна овдовела и, будучи привлекательной молодой особой, вступила во второй брак с помещиком Александром Андреевичем Рихтером, имевшим поместья в соседних селах Старой Потловке и Черкасском. Александр Андреевич Рихтер (1838 г. р.) получил образование в одном из лучших военных заведений столицы – Михайловском артиллерийском училище, которое окончил в 1855 году. Дослужившись до поручика артиллерии, он оставил военную карьеру и поступил на службу в Сердобскую земскую управу. Человеком он был глубоко интеллигентным, доброго сердца, чутким к несчастью ближних и нуждам крестьян. На протяжении долгих лет Рихтеры проживали в своем имении в Потловке. Супруги горячо любили друг друга, но к этой любви, год за годом, примешивалось большое несчастье – они ждали

Семья Скрипицыных

Усадьба в Скрипицино

дитя, но Господь все не давал им этой радости. Может быть, это обстоятельство и подвигло супругов к широкой благотворительной деятельности, которая впоследствии стала известна всей губернии.

Наконец, в 1883 году милостивая десница Божия послала супругам просимое. Долгожданное дитя, прекрасную девочку нарекли во святом крещении Аллой. Ребенок был настолько хорош, настолько любвеобилен, добр имышлен, что доставлял радость всем, кто хотя бы видел его. Радости родителей не было конца, они были, что называется, до самозабвения счастливы, благодарили Бога. Но счастье это оказалось недолгим. Не прожив и шести лет, 4 февраля 1889 года милый ребенок умирает от тяжелой, почти неизлечимой тогда болезни – дифтерита. В день самой ее кончины в доме Рихтеров случилось большое чудо, которое свидетельствовало о том, что девочка была отмечена благодатью Божией. За несколько часов до смерти маленькой Али на заледеневшем окне в ее комнате явился лик Пресвятой Богородицы, очень похожий на образ «Взыскание погибших». Икона держалась на стекле несколько часов, а

Дом Рихтеров в Потловке

Александр Андреевич Рихтер

Надежда Михайловна Рихтер

Икона Божией Матери
«Взыскание погибших» из
семейного архива Рихтеров

Павел Владимирович
Засодимский

затем, несмотря на стоявший мороз, стекла в виде струек воды и исчезла. Сразу после этого явления и наступила смерть девочки. Уже после кончины ребенка, образ был воссоздан по памяти и запечатлен на иконе.

Вся эта история для многих представилась явлением ярким, исполненным глубокого смысла. Короткая жизнь маленькой провинциальной девочки удостоилась пера известного русского писателя-публициста того времени Павла Владимировича Засодимского (1843 – 1912), который путешествуя по всеям необъятной России, оказался на тот момент в Старой Потловке. Писатель был настолько тронут произошедшим, что посвятил жизни девочки целую повесть под названием «Аля».

«Аля любила всех и ее все любили, да и нельзя было не любить это доброе, ласковое, прелестное дитя, – пишет автор. – Я долго не мог глаз отвести от нее, когда увидал ее в первый раз. Ей тогда было пять лет, но не по летам был умен, серьезен взгляд ее больших, голубых глаз. Аля родилась и выросла в деревне, посреди лугов и полей, посреди цветов и зелени, сама цветущая, как нежный полевой цветочек. Любви было полно ее детское сердце, любви самой чистой, самой светлой, какая только возможна на нашей темной, грешной земле.

Она любила весь мир – живой и неодушевленный. Птички, бабочки, цветы были ее друзьями. Воробышки и голуби без всякого страха со всех сторон слетались к ней на балкон клевать крошки. Белая козочка бегала за ней и, потеряв ее из виду, жалобно блеяла. Собаки с таким жаром ласкались к ней, что иногда сваливали ее с ног. <...>

Мама читала ей много из Священной Истории, о первых веках христианства, о христианских мучениках, читала рассказы из истории Русской земли. Аля жадно слушала, пристально смотря на маму и как бы боясь проронить слово, лишь изредка глубоко вздыхала, или тихо спрашивала: Мама! Ведь все это было?»¹⁶.

Аля Рихтер

Аля

Невыразимая скорбь, охватившая родителей при кончине горячо любимой дочери, вскоре, однако, сменилась: как люди глубоко верующие, они восприняли свое горе как испытание, ниспосланное свыше. Родители решают всецело посвятить себя Церкви, детям-сиротам и всем обездоленным; благотворительность становится смыслом их жизни. В частности, в 1891 году Александром Андреевичем в Черкасском был выстроен величественный Покровский храм, а в 1894 году в Старой Потловке – церковь-школа во имя мученицы Аллы (в память о дочери). Освящение храма совершал благочинный 5-го округа Сердобского уезда священник с. Трескино о. Александр Владимирский с духовенством¹⁷.

В 1900 году Надежду Михайловну постигает новое горе – 23 ноября после скоротечной болезни умирает ее дорогой супруг Александр Андреевич. Память о нем сохранилась не только в построенном им храме и в сердцах благодарных крестьян, но и в глубоко прочувствованном надгробном слове, помещенном в епархиальных ведомостях (приведено ниже).

После смерти мужа Надежда Михайловна встала на путь благочестивого вдовства, продолжила и расширила благотворительную деятельность. Уже в 1900 году в память о муже она учреждает церковно-школьное братство во имя св. Александра Невского, в 1901 перестраивает в камне церковь-школу во имя мученицы Аллы. Ее неустанными трудами имения превратились в целый комплекс школ, богаделен и лазаретов для раненных воинов. Многие бедные семьи находились на полном ее обеспечении. Будучи почетной попечительницей потловских школ, Надежда Михайловна всецело отдавала себя бедным крестьянским детям. Немалые усилия она прикладывала для воспитания в подопечных патриотических чувств и любви к Православной Церкви. Для этого ею приглашались лучшие священники епархии, выписывались учителя из столиц. Ежегодно по ее инициативе для воспитанников всех школ устраивались познавательные экскурсии ко святыням и достопримечательностям Сердобского уезда и отдаленных мест Русского государства. Так, в 1909 году по инициативе Н. М. была организована экскур-

Надежда Михайловна Рухтер

сия учащихся школ с учителями в Лебедевку Пензенского уезда, на родину героя русско-японской войны рядового Василия Рябова. Здесь 9 мая они присутствовали при архиерейском богослужении в приходском храме по случаю открытия школы-памятника имени В. Рябова. В июне того же года совершены были экскурсии в города Саратов и Казань, где дети с сопровождаемыми их руководителями поклонялись местным святыням, осматривали достопримечательности указанных городов.

Дореволюционные архипастыри любили посещать имения Н. М. Рихтер – здесь они не только совершали богослужения, но и оставались на отдых, во время которого проводили время с детьми из приютов, благотворно влияя на них поучениями и собственным примером. Особенно деятельное участие в церковно-школьной жизни Потловки и Черкасского проявил Епископ Саратовский и Царицынский Гермоген, приезжавший в эти села несколько раз. Преосвященный Владыко высоко ценил неустанную церковно-учительскую и просветительскую деятельность Н. М. Рихтер, ее милосердие и участливость к судьбам крестьян. С назначением Владыки на Саратовскую кафедру, благочестивая вдова Надежда Михайловна становится его духовной дочерью, состоит с ним в переписке. Деловые и духовные отношения их были настолько близки, что в своих письмах Надежда Михайловна часто осмеливалась просить Владыку за того или иного священнослужителя; влияла на положение церковных дел. Из чудом сохранившихся писем Н. М. Рихтер к Владыке, виден масштаб ее личности, осведомленность в делах Русской Церкви того времени, способность влиять на них, видны ее благочестие и преданность духовному отцу – епископу Гермогену.

«Преосвященнейший Владыко!

Ольга Николаевна Макарова была у О. Ефрема Ефремовича и привезла ему икону. Он приедет, кажется, к 40-му дню Батюшки. Она же делает эскиз Патриарха Гермогена и вышлет Вам его, чтобы Вы высказали Ваш взгляд, что угодно Вам изменить на нем. Вчера у меня был Ванюков, заезжал из Пензы с ревизией отдохнуть в Потловку на два дня.

В Пензе Губернатор и Пр. Тихон (епископ Пензенский и Саранский Тихон (Никаноров), священномученик. – Авт.) так перессорились, что жаловались в Синод друг на друга и вызвали ревизию. Был и товарищ Оберпрокурора Рогович, а по делам семинарии и школы Ванюков. Ванюков поручил передать Вам, Владыко, его глубокое уважение и низкий поклон. И ему и Роговичу вручила перепечатку из «Волги»: «Революция и Пр. Гермоген». Отцу Восторгову (московский протоиерей Иоанн Восторгов, священномученик. – Авт.) тоже вручила. Ванюков говорит, что О. Восторгов хотел заехать ко мне по дороге из Киева.

Дала Ванюкову несколько листков, чтобы он роздал всем любящим и чтущим Вас, Владыко. Вообще много, много говорили о Ваших трудах великих и о Вашей скорби безпросветной.

Порадовал он меня относительно Пр. Антония Волинского (впоследствии митрополит Антоний (Храповицкий) – виднейший иерарх Русской Православной и Зарубежной Церкви. – Авт.). Говорит, что он работает прекрасно и не стесняется говорить все и всем, называя собственными именами, и что он очень сильно действует в стойком убеждении на умы.

<...>

Как же Ваше здоровье, Милостивый Владыко? Служили ли Вы в день празднества Царицы Небесной Иверской. Не повредили ли себе? Устроили ли у себя двойные рамы в монастыре? А то простудитесь опять. Все бы хотелось знать, да далеко от Саратова. Писать не прошу, знаю, что некогда, не до меня. Не напишет ли кто-нибудь о Вашем здоровье, хоть Отец Евстрат будет добренький – два словечка напишет. Или нет ли в городе О. Ивана Ивановича, его бы попросили. Прошу Ваших Святых молитв и Вашего Архипастырского благословения. Глубоко преданная и покорная слуга Вашего Преосвященства Н. Рихтер. (Дат. ок. 1905 г. – Авт.)»¹⁸.

«Глубокочтимый и Милостивый Владыко. Простите ради Господа, что опоздала поблагодарить Вас за Ваши милости. По возвращении из Саратова прихворнула, простудилась, теперь, слава Богу, все прошло. Земно кланяюсь, дорогой Владыко, и за все благодарю, благодарю и за отца Николая (это об о. Николае Финансове, назначенном в Потловку в 1910 г. – Авт.), служит превосходно, благоговейно, внятно, не торопясь; держит себя степенно. Сегодня ждем нашего дьякона, и тогда по Вашей отеческой любви у нас будет прекрасная служба в храме.

Поздравляю Вас, Дорогой Владыко с радостью – из Казани прибыла св. икона с частицей мощей святителя Гурия. Читала и радовалась за Вас. Сожалела только, что не могла приложиться к святой иконе. Царице Небесной удалось мне поклониться в Саратове, в Соборе перед моим отъездом.

Прошу Ваших святительских молитв, Владыко светлый, и Вашего Архипастырского благословения. Покорная и глубоко преданная слуга Вашего Преосвященства Н. Рихтер. 24 октября 1910 г.»¹⁹.

«Преосвященнейший Владыко, Милостивый Архипастыр и Дорогой Отец наш!

Обласканные Вашим добрым Архипастырским вниманием, мы, ученицы Потловских школ, приносим Вашему Преосвященству глубокую нашу детскую благодарность за такую Великую милость Вашу к нам и милостивое участие Ваше в нашем церковно-школьном празднике. Часы, проведенные с вашим Преосвященством,

Н. М. Рухтер

навсегда останутся памятны в наших сердцах. Ваше Святительское благословение и просфору мы передали оставшимся в школе нашим подругам, которые соединились с нами благодарным чувством к Вашему Преосвященству; все мы усердно просим Господа Бога, чтобы Он, Всеблагий, сохранил в здравии и благоденствии нашего Доброго и Дорогого Святителя на многие, многие годы. Благословите нас, Великомилостивый Владыко, и помяните в св. молитвах.

Благодарные и горячо любящие Вас ученицы Потловской второклассной школы и ученицы Церкви-школы св. Аллы.

Учительница и попечительница и покорная слуга Вашего Преосвященства Н. Рухтер. 14 января 1910 г.»²⁰

«Глубокочтимый милостивый Владыко! Пишу Вам по просьбе матери Арсении. Она пылает принять схиму и для этого она земно кланяется вам, Владыко, и просит благословить отца иеромонаха Евфимия приехать в Пановскую обитель совершить постриг, со слезами молит Вас не отказать ей в этой просьбе, в последнем утешении. В бытность мою в Саратове, Владыко святой, Вы выразили желание послать ей в помощницы мать Ирину из Саратовского монастыря (заведующую иконописью в Саратовском монастыре). Ежели Вы не изменили Вашего решения, дорогой Владыко, прислать мать Ирину и об этом просит напомнить. Прошу Вашего святительского благословения для болящей матушки и для меня, Милостивый Владыко. Земно кланяюсь Вам и прошу не оставить матушку без утешения. Благословите, Владыко, глубокочтущую и искренне преданную слугу Вашего Преосвященства Н. Рухтер»²¹.

По некоторым данным, свою жизнь благочестивая Надежда Михайловна скончала в первые годы советской власти в г. Сердобске, проживая там в своем доме. Говорили, перед кончиной она приняла на себя подвиг юродства, старые сердобчане видели ее на церковной паперти, несущую этот тяжелый крест Христа ради²².

Знаменательные церковно-исторические события, бывшие на Колышлейской земле

В этой главе приведем описания некоторых церковных событий, составленные сто и более лет назад церковными писателями Саратовской епархии. Живой слог этих повествований подлинно передает дух того времени и настолько погружает читателя в происходящее, что, кажется, и сам уже сливаешься с толпой верующих, лицезрешь епископов, наслаждаешься слышанием их поучений. Из представленных описаний видно, насколько неотделимо от Церкви Божией протекала в этих местах жизнь наших православных предков, как умели они соборно молиться, как чтили священство и святую храму Божию. Окунувшись в далекое прошлое, мы, современные христиане, сердечной памятью можем связать славное минувшее с настоящим; укрепить нашу веру; сделать жарче и осмысленнее молитву нашу ко Христу, Его Пречистой Матери и святым; с благоговением вспомнить тех, о ком расскажут эти строки.

Обозрение Его Преосвященством, Преосвященнейшим Николаем, Епископом Саратовским и Царицынским церквей Сердобского уезда в июле и сентябре 1898 г. Закладка нового храма в Пановской женской общине и освящение нового храма в с. Большой Березовке (Черкасском)

«В конце июля сего года получилось известие, что Его Преосвященство (см. приложения) по просьбе начальницы Пановской общины монахини Арсении, приедет в начале июля в Пановскую общину для совершения закладки нового соборного храма в означенной общине. Во всех селах, расположенных окрест Пановской общины, духовенство и жители стали готовиться ко встрече своего архипастыря, надеясь, что Владыко не преминет посетить и окрестные села. 2 июля была получена начальницею общины телеграмма

от ключаря Саратовского кафедрального собора протоиерея Алексея Стефановича Урбанова, в коей он сообщал, что Его Преосвященство 2-го сего июля выезжает из Саратова с вечерним поездом до станции Колышлей Рязано-Уральской железной дороги. К 4 часам утра 3-го июля на означенную станцию собрались встречать Владыку: благочинный 5-го округа Сердобского уезда свящ. Р. И. Тихонравов, студент III курса Казанской духовной академии иеромонах Леонтий, совершавший богослужение летом в церкви-школе Св. Аллы в сельце Старой Потловке Сердобского уезда, нижние чины сельской полиции и много народа разного сословия из окрестных местностей. В 5 часов утра поезд железной дороги, в котором ехал Владыко, подошел к станции, Владыко, выйдя из вагона и став на площадке его, преподал сначала общее благословение всем ожидавшим его на платформе, а затем, сойдя на последнюю и сотворив на себе три раза крестное знамение, стал благословлять поочередно каждого из присутствующих. Благословив всех и пройдя через вокзал, Владыко сел в экипаж, запряженный четверкою лошадей, и отправился в Пановскую общину, отстоящую от станции в 10 верстах. Местность, по которой пришлось проезжать Владыке, весьма красивая; утро в тот день было очень хорошее, погода, после недавнего дождя, была самая благоприятная. В 6 часов утра Владыко прибыл в общину, где все было приготовлено для встречи своего любимого архипастыря. Во вратах общины Владыку встретила начальница общины и сестры с иконою и хлебом-солью. Владыко вышел из экипажа, сотворил на себе три раза крестное знамение, поцеловал иконы, благословил хлеб-соль и отправился пешком в домовую церковь, находящуюся в неособенно далеком расстоянии. В домовой церкви Владыку встретил с крестом священник общины Константин Твердовский, который и совершил затем литию. После литии Владыко обратился к монашествующим с речью, в которой выска-

Епископ Саратовский и Царицынский Николай

зывал, что давнишнее его желание побывать в сей общине по воле Божией наконец-то исполнилось, что прибыл он ради одной цели – совершить закладку нового соборного храма, так как настоящая домовая церковь тесна и не может вместить всех молящихся, что с устройством нового храма община еще более должна процветать, привлекая к себе окрест живущих, и что Божие благословение да почует на трудах и работах по созданию нового храма. Осмотревши затем место для закладки храма и, сделав при этом надлежащие указания, Преосвященный, после небольшого отдыха в отведенных ему покоях, посетил соседнее село Давыдовку. Жители означенного села встретили своего архипастыря с хлебом-солью, а в церкви встретил Владыку священник Геннадий Орлов с крестом. Приложившись ко св. кресту, Преосвященный последовал в алтарь. Осмотрев антиминс и все находящееся на престоле, Владыко, затем в сослужении местного благочинного и приходского священника, совершил молебен Покрову Божией Матери, а после него обратился к народу с речью, в которой высказал, что радуется, что несмотря на рабочую пору, они собрались приветствовать его, похвалил за усердие к созданию храма Божия вместо сгоревшего, просил родителей приводить детей почаще в храм и приучать их к церковной молитве. Потом Владыко заставил собравшихся в храме детей пропеть некоторые молитвы, похвалил их за стройное пение и благословил всех присутствующих. По выходе из храма Преосвященный посетил церковную школу и, по приглашению священника в его дом, кушал чай.

Из Давыдовки Преосвященный опять возвратился в Пановскую общину и, отдохнув здесь немного, в 3 часа пополудни отправился в село Голицыно, где в приходском храме отслужил молебен св. Николаю Мирликийскому Чудотворцу. В тот же день Владыко посетил церковь-школу Св. Аллы, что при селыце Старой Потловке, где был встречен у входа строителями школы с иконою святителя Николая и с хлебом-солью, а также наставниками и детьми, которые усыпали путь Владыке цветами и пели стройным хором «Исполла эти геспота» и входное «Достойно есть». Милостиво приняв хлеб-соль и благословив всех присутствующих, Владыко проследовал в церковь, где по встрече его местным благочинным со святой водой, иеромонах Леонтий приветствовал архипастыря прекрасною речью.

Отслужив молебен мученице Алле и Божией Матери, Казанскую икону Которой Преосвященный привез с собой в благословение устроителям школы, Владыко сказал глубоко прочувствованное слово, обращенное к учредителям церкви-школы, воспитателям, детям и их родителям, в громадном числе собравшимся в церковь-школу лишь только весть о прибытии епископа дошла до них. Сказав, что церковь, созданная ее учредителями в память умершего ребенка, служит местом просвещения многих детей светом добра и истины на утешение

родителям и на пользу Церкви и отечеству, Владыко много говорил потом о деятельной любви христианской, не знающей страха смерти, но наоборот, торжествующей над нею и развивающей из малого зерна личной приязнанности к одному существу широкое многоветвистое дерево, питающее своими плодами и покоящее под своею тенью все большее и большее число ближних. Свойственное Владыке красноречие и задушевность Его слова заставили многих пролить слезы умиления. После обычного многолетия Владыко благословил опять всех присутствующих, похвалил певчих и при пении «Исполла эти деспота» проследовал в дом учредителей школы, где и кушал чай.

После этого, сопровождаемый хозяевами дома и их детьми, Владыко отбыл в село Большую Березовку (Черкасское), где отслужил молебен в храме Покрова Божией Матери при огромном стечении народа. В речи, обращенной к прихожанам, Владыко похвалил их усердие к храму Божьему, выразившееся в постройке нового храма, в котором в это время заканчивалась постройка иконостаса.

В 9 часов вечера Владыко возвратился в Пановскую общину. 5 числа по окончании литургии, при стройном пении монахинь, при многочисленном собрании богомольцев, Преосвященный совершил закладку нового каменного храма Пановской общины. Владыко сам заложил камни под все три престола; из них – главный во имя Пресвятыя Троицы, правый – во имя Святителя Николая и левый – во имя Божией Матери, Иверскую икону Которой он привез в благословение настоятельнице монастыря монахине Арсении. Владыко похвалил ее за неусыпные заботы и попечение об общине, поздравил с начатием благого дела и пожелал ей порадоваться окончанием его. По совершении закладки, Владыко со всеми присутствовавшими кушал в монастырской трапезной, милостиво беседовал с окружающими.

В тот же день Преосвященный засветло выехал на станцию железной дороги, сопровождаемый начальницею общины, благочинным, г. Свиридовой и гг. Рихтер. Принимая от Владыки прощальное благословение, гг. Рихтер просили его не отказать пожаловать на освящение храма в селе Большая Березовка, на что Преосвященный изъявил согласие и назначил освящение на 6 сентября.

И вот, 4 сентября на станцию Колышлей, несмотря на ранний час утра, собралось множество народа приветствовать любимого своего архипастыря. Среди присутствующих на платформе ожидали Преосвященного: о. благочинный 5-го Сердобского округа, председатель Черкасского попечительства, соседние помещики, настоятельница Пановской общины и волостной старшина со старостами 10 обществ Черкасской волости. Вследствие раннего часа, железнодорожное начальство хотело отцепить вагон, занимаемый Владыкою, и поставить его на

запасной путь, чтобы не беспокоить Владыку, предполагая, что он почивает. Но встречающие радостно были удивлены, увидев Владыку, показавшегося в дверях вагона и приветливо раскланивавшегося с ними. Благословив всех присутствовавших, Владыко отправился в Старую Потловку, сопровождаемый благочинным. В 8 верстах от станции он был встречен собравшимися крестьянами сельца Новой Потловки с хлебом-солью; приказавши остановить экипаж, Владыко благословил всех крестьян.

По прибытии в имение гг. Рихтер, Владыко был встречен опередившими Его хозяевами дома, о. благочинным, учителями и учениками церковно-приходских и земских школ. Вышедши из экипажа, Владыко сотворил троекратно на себе крестное знамение и, благословив всех, приложился к иконе, потом благословил хлеб-соль и вошел в дом. Певчие приветствовали Его Преосвященство пением «Исполла эти деспота» и «Достойно есть»; школьники же, стоявшие шпалерами по обеим сторонам, усыпали путь Ему цветами. Владыко приветливо кланялся на обе стороны и всех благословлял. После этого Владыко проследовал в церковь-школу св. Аллы, находящуюся в 40 саженьях от дома гг. Рихтер. В помещении школы Владыке были устроены покои. Убранство их было очень просто, но, несмотря на это, Владыко сказал: «слишком роскошно для меня, зачем так много хлопот?». Лица, сопровождающие Владыку, поместились в доме гг. Рихтер.

В 12 часов того же числа Владыко в сопровождении о. благочинного поехал в с. Малую Березовку, где при входе в церковь был встречен приходским священником о. Пантелеевым с крестом в руках. Приложившись к св. кресту, Владыко осмотрел престол, св. антиминс и отслужил молебен Покрову Божией Матери. Громкий голос и благоговейное служение Владыки вызвали невольное умиление и горячую молитву у присутствующих в храме. После молебна Владыко, обратившись к народу, сказал, что все мы должны прибегать с молитвами к Небесной Заступнице и Покровительнице Нашей, распростирающей свой покров над людьми и покрывающей нас своим омофором; всех, прибегающих к Ее Покрову, Матерь Божия принимает с любовью, помогает в делах житейских, и, в особенности, ревнующим о созидании и украшении храмов Божиих; в заключении Владыко похвалил прихожан за усердие к храму. Несмотря на то, что приход села Малой Березовки весьма беден и малочислен, прихожане, исключительно на свои скудные средства, перенесли свой приходской храм, сделали выше и просторнее, оштукатурили, устроили печь, новую ограду и делают новый иконостас. Выслушав затем в храме пение детями некоторых церковных молитв, и благословив весь народ, Владыко отбыл из Березовки опять в Потловку. Здесь во время обеда Владыко, узнав, что приглашены на освящение храма посторонние певчие, выразил желание, чтобы пел домашний хор под управлением регента, который должен был прибыть 5 сентяб-

ря утром. После же обеда Преосвященный приказал устроить в Его присутствии спевку. Певчие, управляемые местным диаконом Лепиловым и руководимые самим Владыкою, который во все время спевки неустанно делал различные указания, что и как надобно петь, сначала робели, а потом совершенно успокоились, видя приветливое обращение Владыки. Несмотря на усталость, Владыко пробыл на спевке до 10 час. вечера, воодушевляя поющих своим присутствием.

5 сентября с раннего утра, несмотря на дождливую погоду, потянулась масса богомольцев к вновь построенному храму в с. Большой Березовке (Черкасском). В 3 часа была отслужена малая вечерня. В 5 час. вечера раздался благовест к всенощному бдению. В половине шестого в церковь прибыл Владыко и был встречен духовенством, собравшимся для богослужения, во главе с ключарем кафедрального собора о. Алексеем Степановичем Урбановым. Громадный храм наполнился богомольцами, и началось торжественное всенощное бдение. Службу совершал приходской священник с протодиаконом и двумя диаконами; на литию же и величание выходил сам Владыко с 14-ю священниками. Необычайная торжественность архиерейского богослужения, виденного многими богомольцами в первый раз и совершаемого так громко и благоговейно, вызвала глубокое чувство умиления и радости, чему немало способствовало и стройное пение. После прочтения Евангелия, в обычное время Владыко стал помазывать священнослужителей и народ. В 10 часов окончилось всенощное бдение, богомольцев, не получивших помазание св. елеем, было много и Владыко терпеливо продолжал стоять, пока все до единого получили помазание. В 11 часов Владыко отбыл в свои покои.

В воскресенье, в 5 часов утра раздался благовест к ранней литургии, которая совершалась в старом храме священником г. Сердобска о. Покровским, уроженцем села Большой Березовки и священником села Давыдовки Геннадием Орловым. За раннюю литургию было произнесено иеромонахом Леонтием прекрасное поучение о том, что с переходом из старого храма в новый, прихожане должны обновиться духом и усердно просить Заступницу нашу Царицу Небесную, чтобы Она помогла нам и покрыла нас своим омофором. После литургии приходским священником совершено было в старом храме водоосвящение.

В 8 часов начался благовест к поздней литургии, а в половине 9-го прибыл Владыко. Он был встречен при входе в храм духовенством по обычаю. Приложившись к св. кресту и осенив им всех стоящих в храме, Владыко стал облачаться в святительские одежды. После облачения сослужащие священники взяли стол со всякою потребою для освящения престола и жертвенника и внесли чинно в алтарь. Началось торжественное освящение престола и антиминсов, один из коих был положен на престол. После освящения престола последовало освя-

щение храма каждением, святою водою и помазанием святым миром. Владыко кадил храм, ключарь кафедрального собора помазывал стены храма св. миром, а приходской священник кропил их св. водою. По освящении храма выстроился своевременно в надлежащем порядке крестный ход, чтобы идти за св. мощами в старый храм. Впереди несли хоругви, затем следовали псаломщики, поющие «Иже во всем мире мученик Твоих»; за псаломщиками следовали священники с иконами, крестом и Евангелием; затем – протоиакон и иаконы с кадилами и наконец сам Владыко в митре и с посохом в руках. Старый храм находится в нескольких саженях от нового, а потому крестный ход, несмотря на сильный ветер, достиг благополучно старого храма. Участвовавшие в крестном ходе вошли в храм и установились

Храм в Черкасском. Начало XX в.

в надлежащем порядке пред амвоном, а Владыко с двумя протоиереями, протоиакonom и иаконом проследовал в алтарь. Совершив поклонение престолу и св. мощам, Владыко, по исполнении надлежащих молитвословий и каждения св. мощей, взял дискос со св. мощами, поставил его на голову свою и, предшествуемый крестным ходом, направился обратно из старого храма в новый. Дойдя до западных дверей нового храма, крестный ход обошел вокруг его и затем уже через западные двери вошел в храм и остановился в притворе, отделенном от храма высокою занавесью, за которою в храме стояли певчие. Владыко снял с главы дискос с св. мощами, поставил его на приготовленный стол и возгласил: «Благословен еси Христе Боже наш», «Аминь», – ответили певчие. «Возьмите врата князи ваша и возьмитесь врата вечная, и внидет Царь славы», – возгласил Владыко. Певчие запели: «Кто есть сей Царь славы?». В это время протоиакон подал Владыке кадило и Преосвященный, совер-

шив каждение дискосу со св. мощами, Евангелию, кресту, иконе и священнослужителям, возгласил: «Возьмите врата князи ваша», певчие пропели: «Кто есть сей Царь славы?». После сего, по прочтении надлежащих молитвословий, Владыко берет со стола дискос с мощами, знаменует им врата храма крестообразно и возглашает: «Господь сил, той есть Царь славы». Певчие ответили: «Господь сил, той есть Царь славы». Тогда Владыко поставляет дискос с мощами на главу свою, отъемлется стол, отдергивается завеса и крестный ход вступает в храм при пении певчими тропаря «Яко же вышняя тверди благолепие». Владыко взойшел в алтарь, поставил дискос с мощами на престол, покадил мощи трижды по трижды, затем взял их с дискоса, положил в особо устроенный ящик, залил их воскомастикой и передал ящик ключарю. А о. ключарь, закрывши ящичек, вложил его в особо устроенный деревянный крест, который и утвердил под престолом, в среднем столбце. По прочтении коленопреклоненной молитвы, Владыко вышел из алтаря, взойшел на кафедру и после ектении, произнесенной о. протодиаконом, осенил крестом стоящих в храме на все четыре стороны. Затем Владыко проследовал на амвон с крестом в руках и совершил отпуст, протодиакон провозгласил многолетие. После этого очередной священник возгласил: «Благословен Бог наш», чтец ответил: «Аминь», и началось чтение часов перед поздней литургией. Литургия совершалась Владыкою в сослужении двух протоиереев Саратовского кафедрального собора о. Алексея Стефановича Урбанова и о. Андрея Михайловича Розанова, уездного наблюдателя о. Владыкина, о. Беляева (благочинного из Трескино. – Авт.), местного приходского священника Тихонравова и иеромонаха о. Леонтия. После причастного стиха приходским священником было сказано поучение, приведенное ниже. На молебен с Владыкою вышло 18 священников, собравшихся из разных окрестных сел, чтобы помолиться со своим архипастырем. В конце молебна было провозглашено многолетие Государю Императору, Святейшему Синоду и его Преосвященству Преосвященнейшему Николаю, епископу Саратовскому и Царицынскому, создателям св. храма сего, на что певчие стройно пели «Многая лета». Вообще нужно отдать должную дань певчим, которые, управляемые таким опытным регентом, как Тихон Иванович Прушков, прекрасно пели, за что и получили похвалу от Его Преосвященства. Когда весь народ приложился ко св. кресту, церковный староста села Большой Березовки Лазарев, волостной старшина Тараканов и один из уважаемых членов попечительства Федотов от лица всех прихожан поднесли Владыке Казанскую икону Божией Матери в серебряной вызолоченной ризе; Владыко милостиво принял икону и благодарил их. Затем Преосвященный с иконою Спасителя в руках, привезенною им с собою, обратился с глубоко прочувствованной речью к прихожанам и строителю храма Александру Андреевичу Рихтер. «Крестьяне, – говорил Владыко, – должны поблагодарить строителя за неустанные и безкорыстные

труды, положенные им в течение 7 лет на построение храма, и полагаю, что все прихожане сего святого храма удовлетворены будут, если я вместе с ними поблагодарю строителя и благословлю его этой святой иконой». Слезы умиления и благодарности были ответом на слова Владыки.

После обедни Владыко заехал в дом к местному священнику, благословил его иконой Божией Матери и кушал у него чай. К обеду Владыко возвратился в дом г.г. Рихтер, где собрались благотворители храма, духовенство и множество гостей. Во время обеда Владыко был необыкновенно приветлив и разговорчив со всеми присутствовавшими. Не один раз пропели Преосвященному «Многая лета», ибо у всех окружающих епископа горели сердца любовью к нему. И невольно хотелось повторять: многая лета дорогому архипастырю.

7 сентября в полдень, благословив всех присутствующих и сказав каждому приветливое слово на прощание, Преосвященный выехал из Потловки в Скрябинский женский монастырь, сопровождаемый благопожеланиями всех, кому привелось только видеть Владыку в эти незабвенные дни. 8 сентября Владыко служил обедню в Скрябинском монастыре, а вечером того же числа отбыл на ст. Саловка, а оттуда в Саратов. Очевидец»²³.

*Поучение, сказанное приходским священником
при освящении Его Преосвященством нового храма в селе Большой Березовке*

«Приветствую вас, братие, с освящением нового храма. Господь сподобил вас сегодня быть зрителями и свидетелями духовного торжества. И знаю и вижу, что вы теперь очень радуетесь, что Господь Бог всемогущею своею силою желание ваше устроить Ему новый храм увенчал, наконец, полным успехом; искренно и от души радуюсь и я с вами. Ведь, бесспорно, в церкви новой, просторной и украшенной таким благолепным иконостасом гораздо радостнее за службой стоять и молиться приятнее. Да, братие, хорошо нам будет теперь жить под этим священным кровом нашего нового храма.

Но не то, возлюбленные, было назад тому 6, 7 лет, не такие радостные мысли и чувства, как теперь, были у многих из вас. Были прихожане, несочувственно относившиеся к построению нового храма и даже говорившие, что совсем не следует строить новый храм, так как-де можно молиться и в старом храме, а почти половина прихожан говорили, что не следует строить каменный храм, а лучше деревянный. В продолжение самого создания храма находились некоторые из прихожан, которые смотрели на построение храма даже так, будто храм строится строителями, как будто и не для прихожан и потому несочувственно относились к построению

нового храма, и, надо сказать горькую правду, очень многие весьма нерадиво и небрежно исполняли всякие общественные подводы и работы по постройке.

Но, несмотря на все препятствия, в 1891 г. 15 августа было положено основание сему зданию и в продолжение семи лет, благодаря неустанной настойчивости и неусыпным трудам и заботам заведующего постройкою сего храма А. А. Рихтер и его супруги Н. М. Рихтер и других благотворителей и ревнителей из прихожан, храм сей был окончательно воздвигнут и приготовлен надлежащим образом к освящению, которое и совершено в нынешний день перед Божественной литургиею. А посему, братие, когда мы видим, что все желания и труды строителей храма сего, несмотря на различные затруднения, увенчаны полным успехом, то не будем более вспоминать о прошлом неприятном, а будем в настоящее время радоваться и торжествовать.

Торжество освящения храма есть великое торжество для христиан, ибо отныне сей новый храм избрал себе в постоянное жилище Сам Всемогущий Бог. Отныне здесь в сем храме Господь будет принимать от всех нас через поставленных им пастырей служение себе, молитвы, песнопения, прошения и благодарения. Обуреваются ли кто житейскими напастьми, приходи сюда, в этот дом Божий, в это тихое пристанище от всех житейских бурь и невзгод. Обременен ли кто грехами, убит ли кто тяжким горем, – иди сюда в эту лечебницу от всех грехов, излей пред Богом свою печаль и Он, Милосердый снимет с сердца тоску и успокоит. Бедность или болезнь кого угнетает, – иди в сей храм, молись с верою и надеждою на Господа и Он утешит в бедности, облегчит тяготу ее и от болезни исцелит. Отсюда ясно, что храм Божий для нас христиан должен быть дорожке всего на земле, по слову Царя Давида (пс. 83, 11), говорившего, что един день в дому Божием дорожке, чем тысяча дней проживаемых в селениях грешнических. А что дорогого для нас, то мы должны любить и заботиться об этом...

В чем же должна выражаться наша любовь и забота о храмах? Должна выражаться в украшении храма, в содержании его в благоприличном виде. Представляя себе храм, мы почти всегда представляем себе его прилично украшенным резьбою, позолотою, живописью, иконами, утварью – всем, чем только может снабжать храм усердие и вера молящихся.

Конечно, Господь Бог не имеет нужды в наших украшениях. Но заглянем в свою душу: не отыщем ли мы там потребность делать приношения на украшение храма. Люди, сознательно проходящие свою жизнь, отмечают и часто убирают зеленью, цветами, памятниками то место, в котором испытали глубокие впечатления, прожили светлые минуты, задумали великие предприятия, вдохновенно разрешили самые трудные задачи науки или жизни; как же нам не украшать то святилище, в котором мы приняли спасительное крещение, в котором

заключены были на всю жизнь брачные обеты, очищаемы были грехи наши таинством покаяния, где мы вступили в самое тесное соединение со Христом Господом, посредством причащения св. тела и св. крови Его и где не раз доводилось испытывать чувства святые, умиление благоутешное, восторги неземные?

Украшения в храме для большей части благоговейных молитвенников – суть памятники того, что изведали сладостного из области мира горнего, суть письма, выражающие и увековечивающие лучшие помыслы верующей души и надежды на будущие райские утешения.

Но, братие, несмотря на такую великую необходимость и спасительную потребность для души христианина, украшение храма не есть самая главная и существенная принадлежность храма. По нужде, по тесным обстоятельствам храм может существовать без всяких украшений, но для священнодействия таинства тела и крови Христовой, ни в каком случае не может быть открыт без освящения, которое ныне и священнодействовано было здесь пред совершением Божественной литургии. Что такое освящение? Освящение буквально значит сообщение святости. Освящение есть выделение предмета из рода подобных ему, изъятие его из обыкновенного употребления и исключительное назначение его быть возбудителем и проводником мыслей чистых, чувств благоговейных, намерений и предприятий святых. Освященные предметы – это напоминательные знаки, которые заставляют нас очувствоваться, отрезвиться, подумать о чем-то высшем земных потребностей и поставить себя в состояние молитвенного ожидания небесной помощи. Преимущественное же освящение пред другими предметами получает христианский храм, потому что он заключает в себе всю полноту святости в таинствах, в нем совершаемых и после освящения храм становится для нас уже преддверием неба, где каждого молящегося христианина, каждого кающегося грешника встречает Небесный Отец. Итак, братие и возлюбленные строители храма сего, вы совершили дело приятное себе и всем нам и угодное Господу Богу, построив сей храм. Но вы сделаете еще угоднее для Бога и для себя спасительнее, если с переходом из ветхой церкви в новую, вы в то же время будете обновлять свои души и сердца, будете оставлять старые греховные привычки, избегать прежних пороков и губительных страстей, а тем более тяжких и смертных грехов. Посему ходите в этот новый храм неопустительно во все воскресные и праздничные дни; без крайней нужды или тяжелой болезни во время службы дома никогда не оставайтесь, приводите с собою сюда и детей своих и приучайте их к благоговейному стоянию в храме Божию, внимательному слушанию церковных молитв и песнопений, из коих поучайтесь, прежде всего, сами, а затем и детям своим чаще внушайте страх Божий. Вступая в храм сей для молитвы, вступайте в него с благоговением, расставляйтесь с земными помыслами и житейскими попечениями, молитесь в нем с умилением,

возносясь мыслью к небу, не помышляя ни о чем земном и преисполняясь ко всем сомолитвенникам чувствами братской любви; тогда храм сей будет для вас настоящим домом Отца Небесного, из которого никто не изыдет посрамленным, но примет благодать на благодать.

Слава и благодарение Господу Богу, сподобившему нас быть участниками сегоднешнего торжества! Честь и хвала строителям храма сего, не щадившим трудов и ижживания на созидание и украшение святого храма сего. Мы желали бы принести сердечную благодарность строителям храма и всем, потрудившимся в сем богоугодном деле. Но для земной ли, для нашей ли скудной благодарности любители святого благолепия жертвовали временем, покоем и достоянием. Для них нет лучшей благодарности от нас и от всех собратий, как молитва Церкви о мире, здравии, благопоспешении и спасении создателей святого храма. Да изливается наша великая духовная радость о Господе! Да сольется она с молитвой благодарения Богу, увенчавшему подвиг ревнителей о доме Божием, торжественным его освящением и вместе с фимиамом кадильным от алтаря сего да вознесется во святилище Божие! Аминь. С. Р. Т.»²⁴.

*Посещение Его Преосвященством, Преосвященнейшим Николаем,
епископом Саратовским и Царицынским Вознесенского женского
монастыря Сердобского уезда 7 и 8 сентября 1898 года*

«В конце августа настоящего года прошел у нас слух, что Его Преосвященство, Преосвященнейший Николай будет освящать церковь в селе Черкасском Сердобского уезда, и что освящение назначено на 6-е сентября. Слухи эти подтвердились в первых числах сентября местным благочинным о. Рафаилом Тихонравовым, священником с. Черкасского, приглашавшим письменно на торжество освящения церкви настоятельницу монастыря монахиню Магдалину и местного священника монастыря с добавлением, что освящать церковь будет Преосвященнейший Епископ Николай.

Получив это известие, весь монастырь заволновался и начал приготовления к приезду Владыки в обитель, где он давно собирался побывать. А приготовиться действительно было нужно. Дело в том, что с июля в соборном храме нашего монастыря производится ремонт – настилка полов деревянных вместо прежних асфальтовых, как оказавшихся в течение семилетнего опыта неудобными в гигиеническом отношении, порождая, вследствие своей холодности и сырости, ревматические болезни у сестер монастыря. Ремонт этот, правда, бли-

зился уже к концу, но не мог быть окончен раньше половины сентября, – пришлось усилить работы по настилке полов и работать день и ночь. Но благодарение Господу, вся работа окончена была в воскресенье, 6 сентября, так что в понедельник, 7-го, после молебна с водоосвящением и окроплением святой водою всего храма, было уже приступлено к уборке храма к приезду Владыки. Нужно отдать справедливость трудам сестер обители, которые в течение каких-нибудь 6 часов привели храм в надлежащий вид, перенесли из домово́й церкви иконы, утварь – словом, все принадлежности, необходимые при богослужении епископа. Настоятельница монастыря, будучи на торжестве освящения церкви в селе Черкасском, виделась с Владыкой, от которого узнала, что он намерен прибыть к нам в понедельник, 7-го сентября, в полдень.

Утром 7 числа были посланы лошади в село Черкасское (в 18 верстах от монастыря) для свиты Его Преосвященства и поставлен в 2 – 3 верстах на дороге верховой, чтобы, завидя Владыку, дать знать в монастырь для своевременного начатия звона. Часов в 12 прибыли в монастырь: благочинный священник о. Рафаил Ив. Тихонравов и протоиерей Саратовского кафедрального собора о. Андрей Мих. Розанов, которые отправились в квартиру священника монастыря Тихомирова предупредить о скором приезде Владыки. Они сообщили, что Владыко приедет в монастырь в час или в два и будет служить здесь всенощное бдение и обедню на праздник Рождества Пресвятыя Богородицы. Часам к 2-м приезжие оо. Тихонравов и Розанов, а также местные священники Тихомиров и Альбанов собрались в соборном храме для встречи Владыки. В 2½ часа начался звон, возвестивший о приближении гостя. Священник Тихомиров в облачении с св. крестом на блюде вышел к западным дверям храма для встречи Владыки при вышеупомянутых священниках, а сестры монастыря во главе с настоятельницей, с иконой святителя Николая и с хлебом-солью вышли встретить гостя в святых вратах обители.

И вот подъехал тарантас с прибывшим в нем протоиереем Орловым и диаконом Крестовоздвиженским, а затем и карета с Владыкой, ключарем – протоиереем Саратовского собора о. Алексеем Стеф. Урбановым. Владыко, выйдя из кареты, помолился Богу, приложился к иконе св. Николая, принял хлеб-соль и направился в собор сопровождаемый сестрами обители и народом, собравшимся на этот случай, при пении певчими тропаря храму. При входе в храм Владыко, помолившись, принял св. крест от священника Тихомирова, приложился ко кресту, дал приложиться к нему и священникам и последовал затем в главный алтарь храма, который и осмотрел. Здесь Владыко высказал, что он намерен выслушать здесь сегодня всенощную, а завтра совершить Божественную литургию, сделав при этом распоряжение начать всенощную в 6 вечера, а

литургию в 8 часов утра. Осмотрев затем придельные алтари – Успенский и Андреевский и домовую церковь, Владыко отбыл в покои, приготовленные для него в помещении монастыря.

В 5½ часов начался звон ко всеношной. Служил священник Тихомиров; на литию и величание выходил Владыко сам с протоиереями Урбановым и Розановым, священниками Тихомировым и Альбановым. Внятное, громкое чтение литийных молитв Владыкой возбудило в молящихся приятное и умиленное чувство. Освященным елеем Владыко помазал всех до одного сам. К сожалению, немного было пришедших богомольцев в храм. Мало было народу, во-первых, потому, что многие не знали о прибытии Владыки, а во-вторых, по случаю ярмарки, бывшей в селе Трескино 8 сентября. Немало способствовала отсутствию народа и неблагоприятная погода – дождь, продолжавшийся около трех недель безпрерывно. Всеношная окончилась в половине 10-го часа.

В 8 часов утра 8 сентября начался благовест к литургии. Священником Тихомировым приготовлено было все для встречи Владыки. В половине 9-го прибыл Владыко в храм для совершения Божественной литургии. Пел хор исключительно певчих обители и пел, надо сказать правду, хорошо, особенно хорошо были пропеты: «Милость мира», «Тебе поем», Загостойник и «Высшую небес» вместо причастна, после коей священником Тихомировым произнесено с благословения Его Преосвященства поучение. По окончании литургии был молебен празднику; затем Владыко разоблачился, вышел в мантии из алтаря, преподал благословение всем бывшим в храме и сказал прекрасную речь, относившуюся преимущественно к сестрам монастыря и начальствующим над ними.

Прежде всего Владыко выразил сожаление, что, несмотря на такой великий праздник, обитель посетило слишком мало народа и присоединил к этому свое желание, чтобы мирские люди ходили в обитель, что обитель для молитвенного утешения и учреждаются и что в обителях есть много такого, что особенно должно привлекать богомольцев. Здесь и богослужение должно совершаться со строгою полнотою и истовостью, как требует того устав церковный и пение совсем иное, чем в сельской церкви многими поющими исполняемое, тогда как в иных церквях приходится ограничиваться одним или двумя голосами на клиросе иногда даже в праздники. В обителях живут люди, посвятившие себя особым подвигам молитвы и послушания, и заведующим обителями подобает принимать всевозможные меры к тому, чтобы привлекать к себе богомольцев, ищущих утешения молитвенного и при радостях, и при скорбях жизни сей. Эти посетители могут и вознаградить лишения насельниц монастыря. И так, – резюмировал Владыко, – пусть мирские люди да ходят в обитель. Иные из них и потрудятся на обитель: будет ли то уборка сена или иной какой-либо труд, в добрых обителях трудятся трудники добро-

вольные, с полной уверенностью, что делают они это для чудотворцев. А в то время, как люди эти работают на обитель, живущие в обители – несущие обязанности читать Псалтирь или молиться в церкви, молятся за благодеющих трудящихся на обитель. Затем Владыко обратил внимание слушателей на обязанности настоятельницы обители. Сему лицу, при легких на вид обязанностях, приходится нести великую тяготу на своих плечах – ответственность за те души, которые вверяются ее попечению, за которые придется дать ответ не только здесь на земле, но и пред лицом Всевышнего на страшном суде. Указывая себе на плечи, Преосвященный воскликнул: «Как тяжело стоять во главе и нести ответственность за каждого вверенного Богом. Тому, кто находится в подчинении, легче – он только слушается и исполняет. А здесь, при трудности послушания, необходимо оказывать и духовную поддержку, воздействие, чтобы поддержать упдающий дух. А падение духа возможно! Дух мира извне врывается в обитель, даже живет в ней. С этим духом нужно бороться и изгонять его, иначе он может влиять разрушительно на образ мыслей и действий живущих в обители. Для изгнания его необходимо со стороны лица, стоящего во главе, прилагать всевозможное старание. Каждая из поступающих в обитель должна безропотно нести положенное ей послушание, отречься от своей воли, которую она, так сказать, отлагает вместе со своею одеждою, оставляемую ею при дверях обители, и слушаться того лица, которое поставлено во главе управления. Обязанностей в обители много: одному необходимо возжигать свечи в церкви, другому благовестить в кампаны, иному готовить просфоры для богослужения, иным – исполнять чтение и пение церковное, иным необходимо позаботиться и о том, чтобы было приготовлено потребное и для пищи и одежды. Пусть каждый исполняет свою обязанность, какая ему поручена и не говорит, что мне хотелось бы вот это – свое, а не то, что делать мне велят. Такие своевольные люди не могут жить в обители; им подобает жить вне ее, там, где они могут делать все по своей воле».

Речь Владыки выслушана была с величайшим вниманием и вызвала на лицах многих искренние слезы. Затем Владыко преподал благословение свое каждому бывшему в церкви отдельно, а певчие в это время прекрасно исполнили концерт «Велий Господь и хвален зело». По окончании всего Владыко направился в столовую обители, где благословил трапезу, осмотрел все кельи монастыря и приют для девочек, помещающихся в нижнем этаже, и затем пожаловал в помещение, где предложен был ему и всем гостям чай и обед. За обедом присутствовало много почетных посетителей, бывших за Литургией, как то: земские начальники – местный Владимир Борисович Похвиснев и из Петровского уезда Алексей Александрович Васильчиков и ближайшие землевладельцы: Александр Андреевич Рихтер, Евдокия Евфимовна Плаутина и др. Трапеза окончилась в 3 часа, и

Владыко отбыл в покои, чтобы отдохнуть до отъезда, назначенного в 6 час. вечера на станцию Саловку Р.-Ур. ж. д. В 4 часа, однако, было сделано Владыкой распоряжение, что по окончании вечерни им будет отслужен молебен святителю и чудотворцу Феодосию Черниговскому, память которого приходилась на 9 сентября, – день, который Владыко должен пробыть в пути, и Владыко хотел заранее помолиться святителю Феодосию. После вечерни, которую служил священник Тихомиров, был отслужен соборне молебен, при сослужении всех участвующих за Литургией. За молебном выразительно была прочитана Владыкой молитва святителю Феодосию, иконою которого Владыко благословил всех присутствующих, преподав затем каждому свое благословение отдельно. После прочитанного затем повечерия Владыко отбыл в покои, распорядившись собираться в путь. Владыку собрались проводить в путь все сестры обители во главе с настоятельницей, местный священник Тихомиров и земский начальник Васильчиков. Пока Владыко спускался по лестнице вниз из покоев и преподавал свое благословение, певчие пели «Исполла эти деспота». Тяжело было провожать великого и добрейшего гостя, многие плакали; но делать было нечего – приходилось проститься с Владыкой и, может быть, надолго, так как при обширности нашей епархии, трудно рассчитывать, чтобы новый приезд Владыки в обитель мог быть скорым. Наконец Владыко сел в карету, преподав последнее благословение обители, и экипаж тронулся в путь. Вперед ехала свита Владыки, затем Владыко с ключарем о. Урбановым, настоятельница монастыря монахиня Магдалина с земским начальником Васильчиковым и местный священник Тихомиров. Шел сильный дождь пока поезд двигался к станции Саловке, отстоящей от обители в 6 верстах. По прибытии Владыку встретили начальник станции с помощниками и народ, собравшийся из окрестного поселка, чтобы получить благословение Владыки. Трогательно было видеть, как Владыко, выйдя из кареты, под моросившим в это время дождем благословлял народ, с любовью целовавший руки архипастыря. Затем Владыко направился в приготовленный для него вагон, а за ним и провожавшие его: земский начальник Васильчиков и священник Тихомиров. Владыко в вагоне снял свой дорожный костюм, оставшись в рясе и скуфье, милостиво побеседовал с провожавшими – сначала Васильчиковым, а потом с священником Тихомировым и благословил их в обратный путь, понуждая последовать совету мудрых людей – засветло доехать домой.

Да сохрани тебя Господь Бог наш во всех путях твоих, милостивый архипастырь и отец. Благостный вид твой вселяет в нас, слуг твоих, бодрость в делании правды Божией, а твои назидания глубоко западают в наши души, оставляя по себе неуклонное желание, молиться за тебя Господу Богу, дабы сохранил Он тебя в мире цела, честна, здрава, долгогенствующа, право правяща слово Его истины.

Незыблемою памятью по Владыке останется в обители навсегда икона святителя и чудотворца Николая, принятая Владыкой в дар от монастыря и пожертвованная им в обители на украшение ее храма.

Вознесенского монастыря Сердобского уезда священник Петр Тихомиров»²⁵.

Кончина пастыря

«В 6 с половиною часов вечера, 27 ноября 1898 г. двенадцать ударов колокола возвестили прихожанам села Деревянного Колышлея Сердобского уезда о кончине любимого ими пастыря о. Алексия Князевского. Покойный был сыном пономаря с. Малой Князевки Аткарского уезда, родился в 1833 г.; учился покойный в Саратовской духовной семинарии, в коей и окончил курс в 1855 году. По окончании курса покойный был рукоположен во священника в с. Урлейка Петровского уезда; здесь ему еще неопытному и неускушенному жизнью пришлось столкнуться с крепостным правом. Много пришлось перенести тогда покойному за свое прямодушие и открытый твердый характер. В 1879 году покойного постигло страшное несчастье: скончалась его подруга жизни 37 лет, оставив после себя семь человек детей. Один Бог ведает, сколько было перенесено покойным мучений и страданий; особенно тяжело было воспитывать младшего сына Михаила, которому не пришлось пожить с матерью и пяти минут (мать померла родами). Но никто, как Бог, на Которого всегда уповал покойный, помогал ему. Вскоре один за другим дети были включены в духовно-учебное заведение и по воле Божией, окончили курс, из коих четверо теперь священствуют. Младший сын Михаил, благодаря теплоту участию сестры, был вынянчен ее руками, и теперь он учится в 5 классе Пензенской духовной семинарии. Твердо и терпеливо нес покойный свой крест, и замечательно, во всю жизнь, когда заходил разговор с посторонними или с детьми о том, как ему удалось воспитать и вывести в люди детей, он всегда говорил: «Не я это сделал, а Бог».

Излюбленным делом покойного была служба, в коей он находил утешение. До конца своей жизни он был строгим и ревностным исполнителем своих священнических обязанностей. За несколько дней до смерти покойный был в деревне своего прихода за 12 верст, для напутствия больного. Эта поездка и сгубила его: он простудился. Вследствие распутицы, от деревни ему пришлось ехать целый день. Будучи твердого телосложения и воздержанной строгой жизни, он долго перемогался, и, наконец, решился причаститься Св. Таин и оособороваться, чувствуя, что силы ему изменяют. После соборования ему стало как будто лучше; безотлучное пребывание при нем его детей также немало подкрепляло больного. Но угасавшие силы не могли долго бороться с

тяжелую болезнью. 27 ноября в 6 с половиной часов вечера больной тихо отошел в вечность на руках своего сына Константина.

Заунывные звуки колокола возвестили прихожанам о кончине их пастыря. Со всего прихода стали стекаться в дом покойного желающие отдать последний долг любимому пастырю. В 7 с половиной часов была совершена первая панихида, после коей началось чтение Евангелия. Евангелие читали попеременно его дети священники и диакон Скрыбинского монастыря. Масса прихожан оставались на всю ночь молиться, со слезами и на коленях возносили они молитву за любимого пастыря, при тихом чтении Евангелия. Да и как не любить было прихожанам такого пастыря, который наперечет знал их, знал и интересовался их жизнью, ни одно явление в семейной жизни прихожан не проходило не замеченным им. Не одну пару супругов заставил он, силою пастырского увещания, примириться и жить вместе; не одного сына примирил он с родителями; всегда и для всех двери его дома были открыты, и все искавшие его совета, увещания, нравственной поддержки и т. п. находили их у него. Свято исполнял покойный завет апостола: Проповедуй слово Божие благовременно и безвременно... обличи, запрети, умоли... Ни одного богослужения и удобного случая он не оставлял без поучения.

2-го декабря было совершено погребение покойного о. Алексия. После утрени один из священников с крестным ходом прибыл в дом почившего, где после литии гроб с останками покойного был поднят детьми покойного. Двое старших сыновей несли гроб в головах, середину гроба поддерживали младший сын и зять, в ногах – двое старших сыновей. Дорогой было совершено несколько литий по новопреставленному о. Алексею.

За литургией вместо причастного было сказано слово сыном покойного Владимиром Князевским на текст (стих. глав. 6): зрящее мя безгласно... в котором, сжато и кратко была обрисована деятельность покойного как пастыря. Слово было закончено обращением от лица покойного к прихожанам, чтобы они непрестанно поминали в своих молитвах почившего.

По окончании литургии началось отпевание почившего. Пред отпеванием было произнесено слово другим сыном покойного священником Павлом Князевским. На отпевание прибыли еще священники: о. Стефан Беляев (из собственно Трескино. – Авт.), о. Алексей Агриков, о. Александр Ляписов (из Каменного Колышлея) и о. Георгий Соколов. Церковь была переполнена молящимися, собравшимися отдать последний долг почившему уважаемому и любимому пастырю. В числе молящихся были и помещики села Трескино. Перед прощанием с покойным, о. Стефан Беляев произнес задушевное и прочувствованное слово, в котором он рельефно обрисовал покойного о. Алексия как пастыря, сослуживца и семьянина, добре дом свой правяща, коему на долю выпал

вышеозначенный тяжелый крест. Слово произвело сильное впечатление на слушателей – вся церковь плакала. Особенно тяжело было смотреть, как убивались дочь покойного, которая с детьми жила у него до самой смерти и которой он оказывал как нравственную, так и материальную поддержку, и младший сын его Михаил, лишившийся при рождении матери, а теперь – отца, последней опоры.

По окончании отпевания гроб был обнесен вокруг церкви и затем опущен в могилу, где была отслужена лития. Холодная земля на веки закрыла от детей горячо любимого родителя, а от прихожан ревностного и отзывчивого пастыря. Мир тебе, добрый труженик на ниве Христовой, подвизавшийся на этом поприще почти 41 год. Пусть твоя жизнь будет светочем, руководящим твоих детей священников и твоих сослуживцев пастырей.

Священник с. Агоевщины Константин Князевский»²⁶.

*Венок на могилу Александра Андреевича Рихтера
(1838 – 1900)*

«23 ноября 1900 года неожиданно скончался один из бывших земцев Сердобского уезда А. А. Рихтер. 25 числа состоялись его похороны в селе Черкасском в присутствии немногих его близких родственников и друзей, но большая церковь с. Черкасского была переполнена крестьянами, теснившимися у его гроба. Отпевание совершали отец благочинный Тихонравов, отец Юнгеров, бывший приходской священник и отец Твердовский, священник Пановской общины. Пели дети из женской школы Св. Аллы тихо и стройно, как бы боясь нарушить покой дорогого усопшего, так много потрудившегося для них. Отец Тихонравов сказал прекрасное надгробное слово, которое и приводим полностью.

«Умер, отжил, кончил свое дело усопший раб Божий, дорогой наш брат Александр Андреевич! Умер, и все кончилось, и нет уж у него больше забот и печали, болезней, трудов и воздыханий... умер... Общая участь: все умрем, всем придет конец, всем и всему. Общая участь... не слажка эта участь, умереть, обратиться в землю, в прах, по словам Создателя: земля еси и в землю отыдеши. К каким размышлениям располагает нас гроб, хранящий бранные останки дорогого усопшего раба Божия Александра, сложившего с себя бремя земных забот и попечений и покойно почивающего на одре смерти. Время приготовления к будущей жизни для него уже кончилось; земной путь, ведущий в вечность, совершился, и мы с упованием провожаем его в новую жизнь. Прово-

жая дорогого усопшего, мы не можем возбранить в себе чувства скорби при гробе почившего и в доме Божием, когда и природа наша к тому располагает, и слово Божие позволяет над мертвецами проливать слезы.

Священное писание говорит: блажен путь в оньже идещи днешь душе, яко уготовася тебе место упокоения, если так, то о чем же мы скорбим, о чем сетуем при гробе усопшего? Отчего мы видим печальные лица у окружающих гроб сей? Но скорбеть и плакать об усопшем – все это так естественно, так свойственно природе человека.

Как не скорбеть, как не печалиться, например, жене о смерти любимого мужа, с которым она в течение многих лет жила как бы одной душой, с которым она привыкла всегда делить и радость и горе, от которого она всегда встречала привет и ласку, который берег и покоил ее после волнений и забот и вот она лишается этого верного друга навсегда – нет у нее более любимого мужа: он спит непробудным сном. Кто отважится заглянуть в зияющую рану супружеского сердца, понесшего такую невознаградимую утрату?

Что сказать в утешение осиротевшей – «Господи, Господи, тяжел для меня крест мой! Но прости мне, Господи, слабость мою, скорбь мою... Я с покорностью и без ропота преклоняюсь пред святой волей Твоей. Ты дал мне спутника жизни, Ты и взял его. Буди имя Твое святое благословенно и препрославлено отныне и до века. Но, Господи! мне нужна теперь, нужна особая помощь Твоя, поддержи же Ты меня в моей одинокой жизни».

Как не скорбеть детям при виде мертвого и бездыханного своего отца, который воспитал и возлежал их, наставлял их добру и, как ангел хранитель, оберегал их на всех путях их жизни.

Можно ли выразить те чувствования, которые естественно теснятся в настоящие минуты в груди родственников усопшего?

Как не скорбеть и нам, близким и знающим усопшего. Моя скорбь, мое слово – есть дань уважения к светлой человеческой личности, к человеку, который заменял мне иногда отца, будучи руководителем на жизненном пути.

Скорбь о тебе, дорогой Александр Андреевич – есть скорбь целого нашего прихода; скорбь самой церкви нашей, потому что своим созданием, благоустроением и благоденствием обязана тебе.

Но при гробе христианина, братие, не столько должно плакать, сколько должно поучаться. Есть чему поучиться и при гробе раба Божия Александра. Не праздно он жил на земле, но много потрудился на поприще житейской деятельности; много совершил во время своей жизни дел, заслуживающих уважения, любви и признательности к нему. Кипучая, неустанная деятельность его была так настроена, что с приобретением земных

благ он стремился к приобретению благ и духовных. Он не принадлежал к числу тех людей, которые ищут в жизни одних удовольствий; для него жить – значило работать, работать мыслью и мускулами – равно для пользы собственной и пользы других. Усопший высшею целью своих трудов поставлял добро. В этом отношении он подавал прекрасный пример для окружающих его. При всем этом он не искал наград и человеческой славы.

В усопшем была замечательная сила воли, сила, обнаружившаяся в строгом уважении к правам других и в готовности поступиться собственными правами в пользу других – в самоотверженном желании помочь другим и деликатной воздержанности от пользования услугами других, даже близких людей.

Усопший отличался честным отношением к долгу, доходившим до самоотвержения, гуманною снисходительностью к другим, мягкостью и незлобием сердца, простотою и прямою обращенности, благородством духа, чуждого всего мелочного, да нельзя и пересчитать все прекрасные черты, характеризующие личность усопшего.

Много, много потрудился и поработал Александр Андреевич для церкви, для прихода, для общества земства, для семейных, родных, близких и чужих. Грустно отпускать с земли таких деятелей, тем более, что их немного. Но при естественной смерти близких нашему сердцу, не будем, братие-христиане, предаваться отчаянию и ропоту на Божие провидение, прекращающее жизнь человека иногда, по нашему мнению, преждевременно, чтобы не прогневать этим Господа Бога своего.

Братие, собрались мы в этот храм, чтобы отдать последний долг усопшему, пожелаем ему, братие, вечного покоя и помолимся, чтобы Господь простил ему всякое прегрешение вольное и невольное и упокоил его со святыми».

Сердобская земская управа в лице Председателя М. А. Черкаева возложила на гроб усопшего венок и выразила сочувствие осиротевшей семье.

Отец Тихонравов, присутствовавший при последних часах усопшего, передавал, что он спокойно и твердо завещал кончить начатое им дело, говоря так: «Батюшка, я уйду, а вы остаетесь, делайте церковную ограду, хотелось многое сделать, да Бог не привел».

Мечтой покойного была богадельня для безродных, слабых стариков и старух и больничка. Отец Тихонравов предложил поставить как лучший памятник по усопшему недалеко от церкви, выстроенной А. А., богадельню с больничкой и яслями во имя св. Александра Невского на средства приходского попечительства, где А. А. был председателем. Всех желающих почтить память усопшего приглашаем откликнуться на это доброе дело»²⁷.

Освящение церковно-приходской школы в селе Заречье

«17-го ноября 1901 года происходило освящение церкви-школы в сельце Заречье* Сердобского уезда, сооруженной дворянином Владимиром Борисовичем Похвисневым.

В день освящения большие толпы народа окружали храм, так как в самом храме могла поместиться только незначительная часть собравшихся. Священнодействие совершали: нарочито для того приехавший из Саратова ключарь кафедрального собора о. Алексей Степанович Урбанов, местный благочинный Рафаил Иванович Тихонравов, уездный наблюдатель Федор Михайлович Бибиков, священник А. И. Агриков и священник А. Ляписов (из Каменного Колышлея. – Авт.). Величественный, богатый идеями обряд освящения, большинством присутствующих доселе невиданный, выразительное, благоговейное служение о. протоиерея Урбанова, звучное пение хора (из Сердобска) – все это согревало охладевшую в житейских попечениях душу христианина и у многих вызывало слезы умиления. На литургии, после концерта священником А. Ляписовым было сказано слово о важности образования для крестьян и особенно образования церковного.

Пред началом молебна св. мученикам и благоверным князьям Борису и Глебу о. протоиерей Урбанов в выражениях, полных чувства, сказал приблизительно следующее присутствующим.

«Великий сей день и день радостный. Возрадоваться нам погодно, что обыкновенный дом отныне стал жилищем Самого Бога. Отныне здесь будут приноситься славословия, благодарения, прошения, отныне будут стекаться сюда все – счастливый с радостью своей, несчастный с сердечным воплем своим и всем здесь будет подаваться мир Божий. Отныне этот дом чрез таинства, которые совершаться в нем, будет содействовать устройству царства Божия на земле. Особенно возрадоваться ныне нужно вам, Владимир Борисович и Софья Федоровна, что Он, Милосердый, вложил в Ваше сердце эту добрую мысль и помог Вам привести ее в совершение. В Св. Евангелии повествуется, между прочим, следующее. Однажды старейшины иудейские

Протоиерей Алексей
Степанович Урбанов

* Сельцо Заречье находилось в нескольких верстах от Трескино, новоосвященная же церковь-школа приписана была к Рождество-Богородицкой церкви Каменного Колышлея, где теперь служит с братиею своею о. Кронид.

просили у Христа за языческого сотника, чтобы Христос исцелил слугу его, и говорили: он любит наш народ, он построил нам молитвенный дом (Лук. VII, 5). Не погрешу и я, если скажу, что и Вы, Владимир Борисович и Софья Федоровна любите наш русский народ и, движимые любовью, построили этот святой храм. Да будут благословение Божие и богатые щедроты Его на вас и на детях ваших за это доброе дело.

Возрадоваться нужно и нам, сопастыри, что растут Божии храмы в нашем дорогом отечестве, что создается дело спасения людей, что облегчается для пасомых возможность узнать, что есть воля Божия благая и совершенная и что можно этим пасомым часто быть в дому Бога нашего и ощущать там благодатное посещение Божие. Возрадуйтесь и вы, жители веси сей. Ведь и теперь еще есть места, где на несколько тысяч православных приходится один храм, а для вас выстроен храм у вас дома, в вашем собственном селении. Радоваться нужно вам, что дети ваши часто беспризорные, теперь будут научены всему необходимому в жизни, будут приучены вести себя, как подобает христианину. Но чувства, вызываемые благодеянием, чувства радостные имеют венец свой в чувстве благодарности. Чем же вам возблагодарить того, кто устроил вам храм, чем возблагодарить Самого Господа, Подателя всякого блага? Вот что делайте: придет ли кто из вас во храм, идет ли мимо него, положите на себе крестное знамение и помяните того, кто соорудил этот св. храм. А Господа возблагодарите лучше всего добрым деланием. Каждый из вас имеет какой-либо сильнейший порок, борись с ним. Употребляет ли кто скверные бранные слова, помолись Господу и скажи: дай мне, Господи, силу и крепость отстать от этой дурной привычки. Пьет ли кто водку, разоряет этим дом свой, причиняет несказанное горе, а часто и побои приносим своим, постарайся при помощи благодатной молитвы в доме Божиим возыметь в себе твердое намерение побороть эту страсть. И так делайте каждый, и это будет самой приятной жертвой Богу».

После Богослужения участвующим в торжестве была предложена гостеприимным хозяином трапеза, за которой о. протоиерей Урбанов передал поздравление с торжественным событием от имени Его Преосвященства Преосвященнейшего Иоанна. На каковое приветствие хозяин дома ответил тостом в честь Его Преосвященства. Приветствующие пропели «Многая лета»!..

В произнесенных затем речах и оживленной беседе выяснилось значение совершившегося, как показателя того, что сильно еще православие в русском народе и что оно является лучшей связью между сословиями.

Рождество-Богородицкой церкви села Каменного Колышлея священник Александр Ляписов»²⁸.

Село Трескино и его окрестности всегда пользовались особым вниманием Саратовских архиереев, поскольку в одном только Трескино находилось четыре храма, а поблизости – два женских монастыря: Возне-

сенский Скрыбинский и Троицкий Пановский. Неоднократно по этим местам шел своей поступью и епископ Саратовский Гермоген (Долганев) (см. приложения). Наверняка Владыко святой был и в Трескино, служил здесь, произносил глубоко назидательные проповеди. Материалами о посещении им Трескино мы, к сожалению, не располагаем, а вот описания его визитов в соседние села имеются. Весьма душеполезно читать эти описания, из коих видно, что еще при жизни Владыку почитали святым и какой духовный подъем, какая радость охватывала людей при его появлении. Наверное, также встречали его и в нашем Трескино. Тем более важны эти материалы, что они рассказывают о деятельности иерарха, имеющего общецерковную известность, прославленного в лике святых мучеников».

*Пребывание Его Преосвященства, Преосвященнейшего
Гермогена,
Епископа Саратовского и Царицынского на Колышлейской
земле в 1905 году*

«Наступила полная ночь. Долго стоявшая жаркая и сухая погода начала резко изменяться; небо заволкло тучами, и пошел теплый тихий дождь – первый весенний дождь в районе Аткарского и Сердобского уездов. Народ тысячами сердец возблагодарил Господа Бога за Его великие милости к грешным людям и невольно с этой небесною милостью был связан в устах народа давно ожидаемый поезд Владыки. К 6 часам утра поезд подошел к г. Сердобску. Радостный приветственный звон городских церквей мощно разносился по окрестностям; Владыко, совершив свою утреннюю молитву,

Священномученик Гермоген (Долганев)

подошел к окну вагона и с любовью благословил так недавно посещенный им город. Густой волной народ обступил вагон, куда вошло все градское духовенство во главе с протоиереем соборного храма А. К. Образцовым, чтобы принять благословение от своего архипастыря и провести немногие минуты с Владыкой. Наконец, поезд трогается, и Владыко в беседе с пастырями, сопровождающими в вагоне, прибыл на станцию Колышлей. Вся станция пестрела массой народа, который оставив свои житейские дела, пришел взглянуть на своего епископа и принять его благословение. Местная помещица-храмоздательница и почетная попечительница школ Н. М. Рихтер, местный благочинный Тихонравов и земский начальник В. Б. Похвиснев с приставом Красновым встретили Владыку на платформе вокзала, где приняли благословение святителя с благополучным прибытием.

Со станции Колышлей Владыко, сопровождаемый ключарем протоиереем А. К. Образцовым, наблюдателями – епархиальным В. Н. Поповым и уездным священником Н. С. Докторовым, местным благочинным Р. И. Тихонравовым и напутствуемый радостными взорами собравшегося народа направился к Н. М. Рихтер, в имении коей находится целая колония школ, скромно приютившихся под покровом небольшой, но благоукрашенной церкви. Школы – второклассная женская, образцовая одноклассная при ней и одноклассная имени Св. Аллы – все они детки любящей их и всегда заботящейся о них Надежды Михайловны. Рядом с церковью стоит прекрасная богадельня для бедных и престарелых старушек близлежащих селений, в которой в настоящее время покоятся под надзором везде успевающей Н. М. 10 человек раненных солдат, вернувшихся сюда на излечение после кровавых Ляоянских и Мукденских боев. Нужно заметить, что Н. М. Рихтер из своего участка безвозмездно выделяла 200 десятин земли и основала братство Св. Благоверного князя Александра Невского, члены которого на братские средства содержат в должном приличии и благолепии храм со школой Св. Мученицы Аллы и богадельню. Этот дар на вечное время будет служить памятником о муже Н. М. – покойном Александре Андреевиче, который немало положил средств, труда и энергии на создание величественного храма в соседнем селе Черкасском и о дочке ее Алле, которая так всегда

Епископ Саратовский и
Царицынский Гермоген

Церковь-школа во имя мчц. Аллы в Старой Потловке

любила бедных крестьянских детей, во имя ангела которой и создана церковь-школа. Под второклассную женскую и образцовую школы Н. М. также выделила 15 с лишним десятин земли и своим основанием и существованием эти школы исключительно обязаны Н. М. Сколько бедных детей видели они в своих стенах и все они, теперь уже работники на ниве родного просвещения, молятся за сиротокормилицу Н. М., которая и приютила их, и воспитала, и дала кусок в жизни.

И вот дети всех трех школ, многие со своими родителями собрались в свою родную церковь, чтобы встретить дорогого гостя. Владыко, встреченный храмоздательницей Н. М., вошел в храм, где хор девочек-воспитанниц под управлением опытной учительницы пения М. Грицко (из Петербурга) стройно и благоговейно испол-

нил тропарь св. муч. Алле. Владыко, облачившись в мантию, принял св. крест от заведующего школами о. Рекоева, приложился к святому престолу и к местным иконам, и по отпуске молебствия обратился к детям и ко всем присутствовавшим с приветственным словом. Сколько любви, сколько отеческого звучало в святительском слове. Владыко призвал благословение Божие и на детей, так доверчиво и внимательно слушавших Его, и на доброе учение, и на их детскую жизнь, полную евангельской простоты, и молитвенно отдавая их под материнский покров Св. Церкви, отечески внушал им: «Все, что доброго получите здесь, все что дорогого услышите здесь, несите в свои семьи, и пусть те, которым не пришлось жить и учиться здесь, позаимствуют от вас доброе, будьте в жизни добрыми и хорошими и жизнь будет для вас легка и приятна».

По окончании слова Владыко благословил каждого из детей и молящихся, и храмоздательница Н. М. Рихтер попросила Владыку посмотреть местную чтимую икону Божией Матери «Взыскание погибших», написанную на

стекле, которая по свидетельству многих в день смерти дочери Н. М. – малютки Али явилась зимою на стекле рамы дома Н. М. и, продержавшись несколько часов, образ Богоматери мелкими струйками льда сошел со стекла. Владыко, внимательно выслушав историю сей чудной иконы, приложился в ней и на молитвенную память принял поднесенную храмовздательницей копию с иконы. Из храма Владыко в сопровождении детей направился в богадельню, где его ожидали раненые и соседняя помещица Л. И. Свиридова со своею дочерью, взявшею на себя обязанности быть сестрой милосердия при раненых. В богадельне Владыко благословил каждого раненого и всем сказал ласковое святительское слово. Сколько радости, сколько умиления было в этих видевших смерть, но простых и доверчивых глазах. «Хотели, было, мы сказать Владыке: «Здравия желаем, Ваше Преосвященство», – как обыкновенно мы приветствуем своих начальников, да с духом не собрались», – говорили после радостные и ободренные солдатики. Пожелав раненым полного и скорого выздоровления, Владыко проследовал во вновь строящуюся образцовую каменную школу, по осмотре которой сделал некоторые руководственные замечания. Был и в здании второклассной школы.

Воспитанницы школы все в одинаковой форме выстроились правильными рядами, с хлебом и солью и с букетиком живых цветов встретили Владыку на парадной лестнице. Получив святительское благословение, дети мелодично пропели своему архипастырю «Исполла эти деспота», после чего Владыко проследовал в обширную рекреационную залу, где дети всей массой тихо и стройно пропели тропари Св. Троице, св. мученице Алле и задостойник Вознесению Господню. Владыко очень доволен остался церковным пением воспитанниц и, благословляя их, в краткой, но доступной детскому пониманию речи выяснил воспитанницам пользу всякого труда вообще и указал на труд физический.

Ученики школы в Старой Потловке с духовенством

Как дороги, как незабвенны эти минуты, проведенные с архипастырем. По осмотре классов, физическо-го кабинета, рукодельных работ учащихся, за которые школой получено много похвальных отзывов, Владыко вошел в столовую, где по обычной молитве детей благословил их трапезу, и, видимо, уже переутомленный, святитель не отказался и прошел в квартиры о. заведующего и учащихся, после чего, преподав благословение всей школе и пожелав ей процветания, сопровождаемый радостным детским пением «Хвалы Епископу» направился в дом Н. М. Рихтер, где благодарил ее за заботы о школах и понесенные труды. За столом по русскому исконному обычаю хозяйкой дома предложена была здравица в честь дорогого гостя, причем, прежде всего Владыко предложил пропеть многая лета Государю Императору и Всему Царствующему Дому, Святейшему Синоду, неустанной трудолюбиве Н. М. и торжественное «Многая Лета»-«Спаси, Христе Боже» – было ответом на слова святителя.

В 5 часов вечера колокольный звон соседних сел Голицына и Давыдовки возвестили Пановской женской обители, что Владыко следует из Потловки в монастырь для слушания всенощного бдения и служения литургии, на которой настоятельница обители будет возведена в сан игуменни.

Красиво раскинулась обитель по правому берегу глубокой и рыбной реки Хопра, между двух селений – Давыдовкой и Пановкой, от которой и получила свое название. Масса монастырских построек не богатых, но чистеньких выглядят из-за густой зелени деревьев, среди них скромно приютилась домовая церковь с отдельной деревянной колокольной, а над всей обителью высится красная неоконченная громада с подвешенными лесами – это строится новый соборный храм. Обитель бедная, а постройка доведена только до сводов, и сколько нужно лет, сколько труда, терпения и упования, прежде чем инокини будут возносить свои благодарные молитвы в своем вновь созданном храме. Но велика в них вера, «что из лепты трудовой вырастают храмы Божию по лицу земли родной» и каждая из них всякую трудовую копейку несет на создание храма для «Царя Славы». Но раздался торжественный монастырский звон, ворота обители давно раскрыты, в них стройными рядами с иконами в руках стоят радостные инокини, а впереди всех с наперсным крестом и хлебом-солью с земным поклоном встречает своего архипастыря всеми любимая и всех любящая настоятельница обители матушка Арсения. Сколько радостного, молитвенного чувства в ее старческих глазах. Преподав святительское благословение, Владыко при пении всех насельниц монастыря проследовал в монастырский храм, приняв святой крест от встретившего Владыку священника сей обители о. Твердовского. Владыко приложился к нему, св. престолу и местным иконам, и, по отпуске молебствия, приветствовал инокинь и собравшийся народ словами

пастыреначальника: мир вам, после чего произнес глубоко прочувствованное слово, в котором провел параллель между высоким и ответственным пред Богом и людьми званием иноческим и жизнью в мире. *Объятия Отча отверстии ми потщися, блудно мое иждих житие: но на богатство неиждиваемое взираяй щедрот Твоих, Спасе, ныне обнищавшее мое не презри сердце – Тебе-бо, Господи, умилением зову: согреших, Отче, на небо и пред Тобою*, – начал святитель свое слово. Сколько умиления с упованием на Щедродателя слышалось в голосе Владыки. «Все обнищавшие духовно, да не падают совершенно для жизни спасения, но с отрадою, взирая на Начальника Веры, ищут в этом обнищании надежду на утешение. Обнищание духа не сказывается так скоро и сознательно, особенно в жизни мирян, а после усиленной, упорной борьбы духа с искушениями и соблазнами мира и с миром, а особенно у принявших обеты иночества идет постоянная внутренняя борьба духовного с душевным, в которой много нужно молитвенного труда, чтобы обнищавшее сердце сохранить и украсить, а в нем и есть то духовное счастье, какого нет в жизни мира. Пусть все, принявшие обеты иночества, – продолжал святитель, – не возвращаются вспять к мирской жизни, где нет того истинного духовного счастья, какое в целостности и полноте разливается в иночестве». В дальнейших словах святитель раскрыл, что такое обители. «Обители – светочи для мирян, это духовные лечебницы, это корабли, буруемые волнами житейскими, и пусть

все разбитые и истерзанные сердца притекают в эти оазисы мира, труда и молитвы и находят в них духовный покой». Тихо пролилось под темными сводами монастырского храма из сердца излившееся и благодарное «Исполла эти деспота». Всенощное бдение с уставным, полным молитвенного умиления, пением окончилось в половине 12 ночи. Святитель с желанием каждому молящемуся «радости, мира, благодати Божией» благословил всех и отбыл в приготовленные ему покои.

29 мая с раннего утра монастырский двор и кладбище Пановской обители заполнено было массой крестьян и детей, которые собрались, чтобы увидеть своего архипастыря и «едиными усты и единым сердцем» молиться с ним за Божественной литургией. В половине 9 час. утра колокол обители звонко призывал верующих на молитву. Вскоре торжественное «От востока солнца до запада – хвалю имя Господне» заполнило храм; толпа заволновалась и святитель, встреченный сонмом священнослужителей и настоятельницею обители Арсенией, вошел в храм. Сотворив входное, Владыко благословил начало часов, чтобы здесь, среди оставивших мир и яже в мире, с миром совершить страшное и святейшее таинство Евхаристии. Сослужили со Владыкой протоиереи о. Урбанов, Образцов и священники Тихонравов, Н. Докторов, К. Твердовский, Ф. Шанский. Сколько умиления и благоговения слышалось в отчетливых возгласах архипастыря – душа требовала молиться, и действительно, только слезы на глазах молящихся говорили, что переживала в эти святые моменты душа каждого молящегося. Особенно молились в эту Божественную литургию инокини сей обители: их любимой настоятельнице матушке Арсении предстояло пережить великие минуты, и они скоро наступили. Архипастырь в обычное время на литургии при троекратном возгласе, по прочтении обычных молитв возвел м. Арсению в сан игумении обители сей, также возложил синодальный наперсный крест на протоиерея Образцова. По окончании литургии и молебна о даровании русскому воинству победы над коварным врагом, Владыко приветствовал игумению Арсению с новым наречением и вручил жезл, символ власти ей дарованной. Каждому молящемуся Владыко

Насельницы Пановской обители

из своих рук дал приложиться к святому кресту, после чего, преподав благословение молящимся, святитель направился в приемные покои обители, где был предложен чай и обед. После обеда Владыко вознес молитвы по всем усопшим на монастырском кладбище, провожаемый радостными и благодарными игуменией Арсенией и инокинями отбыл через села Давыдовку и Голицыно в с. Черкасское»²⁹.

Незабвенный час

«Редкое счастье выпало на долю прихожан Покровской церкви села Давыдовка Сердобского уезда: дивный светоч веры и благочестия, великий молитвенник на благо всем страждущим телесными и душевными недугами Его Преосвященство Преосвященнейший Гермоген, Епископ Саратовский и Царицынский 29-го сего мая 1905 года удостоил своим посещением приходской храм села Давыдовки (ныне Колышлейского р-на. – Авт.). Неопишуемая была радость прихожанам, когда стало известно, что Владыко мало того, что будет по просьбе игуменнии, матери Арсении в Пановском монастыре, находящемся в центре Давыдовского прихода, но на обратном пути из монастыря предполагает заехать в Давыдовку.

С 12 часов дня вокруг храма стал собираться народ для встречи архипастыря. На пути следования Владыки крестьяне по доброму русскому обычаю у домов на убранных столах выставили хлеб-соль. В 4 часа Его Преосвященство со свитою изволил прибыть в храм, где все было приготовлено для встречи своего любимого архипастыря. Во вратах храма Владыку встретил церковный староста с иконою и хлебом-солью. Преосвященнейший Владыко вышел из экипажа, сотворил на себе три раза крестное знамение, поцеловал икону, благословил хлеб-соль и направился в церковь. В церкви же Владыку встретил с крестом на блюде приходской священник Александр Маматов, который и совершил затем литию. Преосвященный, приложившись ко Святому Кресту, проследовал в

Остатки храма в с. Давыдовка

Епископ Гермоген в окружении духовенства Саратовской епархии. Около 1910 г.

алтарь, где осмотрел антиминс и все находящееся на престоле. После обычного многолетия, Владыко обратился к собравшемуся народу с поучением, в котором приветствовал народ по примеру Христа Спасителя словами «мир вам», и выразил им свое благожелание словами заповеди Возлюбленного Господа нашего Иисуса Христа, данной ученикам своим «да любите друг друга». Свойственное Владыке красноречие и задушевная простота Его слова заставила многих пролить слезы умиления. По окончании поучения Преосвященнейший Владыко подпустил всех ко кресту. Несмотря на многолюдство, народ подходил скромно и благоговейно.

По выходе из храма Владыко посетил церковную школу, которая для встречи Его Преосвященства самими школьниками была убрана гирляндами из живых цветов. Собравшихся в школу детей Владыко заставил пропеть тропарь и кондак храмового праздника. Детское стройное пение ему очень понравилось, за что он похвалил их, причем дал им наставление о поведении их вне классов. Затем благословивши всех присутствующих, при пении «Исполла эти деспота» по приглашению приходского священника посетил его дом, где кушал чай.

Посещение Владыкою Давыдовки произвело на местных жителей громадное впечатление. День 29-го сего мая надолго останется у них в памяти неизгладимым. С тяжелым чувством расходился народ по домам, после проводов архипастыря. Так в такое короткое время успел привлечь к себе всех наш Преосвященнейший Владыко Гермоген, Епископ Саратовский и Царицынский»³⁰.

Из Пановского монастыря

«В ночь на 12-е июня в Пановском женском монастыре в Сердобском уезде скончалась бывшая настоятельница этого монастыря схиигумения Арсения. Покойная свыше тридцати лет состояла настоятельницей монастыря и Пановский монастырь ей обязан своим настоящим благоустройством. Ко времени появления здесь игумении Арсении монастырь был только еще в зачаточном состоянии: здесь был только один старый каменный дом, в котором помещалась и церковь. За время игуменства матери Арсении монастырь расширился, обстроился и стал цветущим. В настоящее время монастырь имеет величественный каменный храм во имя Живоначальной Троицы (главный престол), прекрасно отделанный внутри только год тому назад. На площади монастыря возведено до двадцати жилых строений. Монастырь имеет небольшой участок земли – около 160 десятин с усадьбою – на котором ведет собственное полевое хозяйство.

Пановский монастырь, будучи вполне благоустроенным, не принадлежит, однако, к числу богатых монастырей и создает свое внешнее благополучие только общим трудом населяющих его сестер. Возделывая своими руками небольшой земельный участок, сестры монастыря много занимаются рукоделием в монастырских мастерских.

При монастыре есть церковная школа, где обучается до 20-ти девочек, которые и содержатся за счет монастыря – это, по преимуществу, девочки-сироты. Кроме того, за последнее время в монастыре нашли приют до 15 девочек, осиротевших в настоящую войну – дети воинов.

Монастырь расположен в живописной местности на лесистом берегу реки Хопра.

Покойная игуменья Арсения последние три года была в параличе и не состояла уже настоятельницей Пановского монастыря. Ее место заняла и является достойной преемницей благополучно здравствующая ныне игуменья Анатолия.

Почившая схиигуменья Арсения любила монастырь. Много сил и энергии вложила она в дело благоустройства его. Созидая внешнее благополучие монастыря, она строго следила и за духовно-нравственным состоянием врученной ей от Бога семьи. За высокие качества своей души, за доброе, материнское отношение к сестрам обители, в связи с несомненными администраторскими достоинствами, почившая пользовалась любовью сестер и окрестного населения. В день ее погребения монастырский храм был переполнен молящимися, прибывшими из окрестных сел и деревень воздать последний долг любви почившей. Среди них были и представители местной помещичьей среды. Погребение почившей схиигуменьи совершено было в воскресенье 14-го июня после литургии. В чине отпевания принимали участие семь окрестных священников и о. саратовский епархиальный наблюдатель, прибывший к этому времени в с. Потловку для встречи Преосвященнейшего Палладия. Перед отпеванием о. наблюдателем сказано было надгробное слово»³¹.

*Обозрение церквей Сердобского уезда Преосвященнейшим Епископом
Палладием с 13 по 21 июня 1915 года*

«13-го июня Преосвященнейший Епископ Палладий (см. приложения) с поездом через Пензу (из Кузнецка. – Авт.) около двух часов дня прибыл на ст. Саловка Сердобского уезда, где был встречен игуменьей Скрябинского женского монастыря Леонидой, благочинным женских монастырей архимандритом Филаретом

и собравшимся народом. Благословив встречавших, Владыко отправился в Вознесенский Скрыбинский женский монастырь. У ворот св. обители Владыко Палладий был встречен архимандритами Иовом и Феофилом, инокинями монастыря, хором певчих и народом, пришедшим из соседних сел и деревень. По встрече Владыко проследовал в храм, где к собравшимся произнес глубоко содержательное поучение, в котором подробно объяснил смысл, важность и значение монастырей, как для обитателей их, так и для посещающих монастыри. В 6 часов вечера Владыко совершил в монастырском храме торжественное всенощное бдение с пострижением двух инокинь, а на следующий день совершил Божественную литургию. (О пребывании Владыки Палладия в Скрыбинском монастыре см. ниже).

15-го июня Владыко Палладий посетил с. Трескино. С самого утра Преосвященный побывал в трескинском приписном Александро-Невском храме, а затем проследовал в Михайло-Архангельскую нагорную церковь, где перед молебном сказал поучение о необходимости в деле нашего спасения подражать св. ангелам в их добродетелях. С глубоким вниманием прослушали речь Владыки молящиеся, благословив которых архипастырь отправился в каменную Рождество-Богородицкую церковь села Трескино (Каменный Колышлей, где теперь служит игумен Кронид). Храм был до тесноты переполнен молящимися, которые потом и переходили за Владыкой из одного храма в другой. Перед молебном Преосвященнейший Епископ Палладий обратился к молящимся с обширным и глубоко назидательным словом о счастье человека на земле и о небесном блаженстве. Блаженство небесное, говорил Владыко, находится в связи с земным счастьем. А счастье наше на земле в том, чтобы волю Божию исполнять и согласовать свою волю с волей Божией. Человек бывает истинно на земле счастлив только тогда, когда научится за счастье и несчастье благодарить Бога с полною покорностью Его святой воле. Высказанные мысли Владыко весьма живо подтвердил примерами многих святых мучеников первых времен христианства. С глубоким вниманием и сердечным умилением собравшиеся прослушали слово Владыки, сказанное от искреннего сердца, а после молебна спешили получить святительское благословение. Пред молебном приходской священник Василий Маматов был награжден Владыкой скуфьей.

Палладий, епископ Саратовский и Царицынский. 1915 г.

Из каменной церкви епископ Палладий проследовал в церковь Деревянного Колышлея (ныне это небольшая деревянная синяя церковь в Трескино). Здесь был отслужен молебен о даровании победы над врагами. Пред молебном Преосвященнейший Епископ Палладий сказал назидательное слово о подражании Пресвятой Богородице, в честь которой и освящен храм. После молебна, благословив молящихся, Владыко внимательно осматривал храм, церковные документы, давал по вопросам церковноприходской жизни многие полезные советы, указания, разъяснения; беседовал с прихожанами о войне и нуждах семейств воинов прихода. После благословения всех молящихся и кратковременного отдыха за трапезой в покоях члена Государственного Совета П. Н. Дурново Владыко Палладий отслужил на могилке бывшего Председателя Государственного Совета М. Г. Акимова вселенскую панихиду в присутствии супруги покойного и семейства Дурново, затем посетил местный лазарет при земской больнице. Согласно маршруту Владыко должен был в этот день следовать далее по пути Сердобского уезда, но любезное приглашение гостеприимного г. Дурново удержало Владыку в с. Трескино на ночлег.

16-го июня Преосвященнейший Владыко Палладий посетил поселок Колышлей при ст. ж. дороги. В храме Покрова Пресвятой Богородицы, приписанном к селу Сущевке, Владыко сказал молящимся поучение, как должен христианин проводить каждый свой день. После молебна, благословив молящихся и осмотрев церковные документы, Владыко отбыл в Потловку. Здесь при входе в храм св. муч. Аллы Владыку встретила с хлебом-солью строительница храма и второклассной школы Н. М. Рихтер, епархиальный наблюдатель священник В. Знаменский и ученицы школы, оставшиеся по очереди для производства сельскохозяйственных работ на школьном участке. Пред молебном в храме Владыко обратился к присутствующим с импровизированной речью, в которой выразил свою искреннюю радость, видя пред собой и благолепный храм и церковную школу, дающих учителей, преданных Церкви, Царю и Отечеству. Как отрадно, – говорил Владыко, – что Церковь и школа тесно друг с другом соединяются во имя Христа. Как приятно, когда видишь, что школой руководит человек, который отдает всего себя делу школы и христианского благотворения, с примерной любовью ко Христу и в молитвенное воспоминание тех, о ком скорбят. Как дорого сознавать, что существующая здесь школа не только растет, но и крепнет. Вместо обширного поучения, – говорил Владыко, – хотелось бы кратко сказать: дети и взрослые – любите Христа! У подножия Его Креста все вы найдете тихую пристань для перенесения житейских скорбей и невзгод. Идите ко Христу сами и других ведите за собой. Обращаясь затем к ученицам школы, Владыко сказал: кому Бог судит быть учительницей после школы, идите безбоязненно в деревню со светом учения Христова, как

пошел в нее с примерною любовью незабвенный С. А. Рачинский. Он оставил шумную столицу, оставил высшую школу и пошел в глухую деревню, где при храме создает образцовую школу строго церковного направления.

Хор учащихся под руководством учительницы пения весьма стройно, в строгом церковном духе пропел молебен и своим пением вызвал искреннюю похвалу Владыки. Особенно хорошо и стройно пропели ученицы догматик 8-го гласа и многолетие киевского распева. Чтобы иметь возможность более подробно ознакомиться с постановкой и положением второклассной Потловской школы, Владыко Палладий охотно принял предложение всегда любезной, гостеприимной и доброй создательницы и попечительницы храма и школы Н. М. Рихтер остаться в Потловке на ночлег.

На следующий день, 17-го июня Владыко Палладий посетил второклассную школу, где был ученицами встречен по русскому обычаю хлебом-солью и приветствован епархиальным наблюдателем краткой речью. Осмотрев помещения школы, Владыко проследовал в актовый зал, декорированный зеленью и цветами. Здесь ученицы школы весьма стройно и выразительно пропели несколько церковных песнопений из всенощного и литургийного богослужения, русский народный гимн, юбилейную кантату на воцарение Дома Романовых: «Из-за леса, леса темного» и гимны союзных держав, за что удостоились от Владыки сердечной похвалы. При прощании одна из учениц в своей речи от лица школы благодарила Преосвященного Палладия за посещение им школы, за доброе архипастырское назидание, советы и на добрую о школе память поднесла Владыке вышитую золотой парчой подушку как образец их изысканного в школе рукоделия.

17-го июня Владыко Палладий посетил с. Большую Березовку (Черкасское). Пред молебном Покрову Пресвятой Богородице Владыко сказал собравшимся прихожанам прекрасное слово о значении женщины христианки. Женщина христианка, – говорил Владыко, – подражая добродетелям Пресвятой Девы Марии, весь

Здание двухклассной школы в Потловке

ма много в жизни своей и окружающих ее может сделать. Вспомните мать Св. Иоанна Златоустого, строго благочестивая и святая жизнь которого заставила язычников говорить: «Смотрите, какие матери у христиан!». Вспомните мать Блаженного Августина, который был воспитан ею в страхе Божием, но потом, под влиянием злого содружества сделался порочным человеком и только горячие слезы и усиленные молитвы благочестивой матери вернули его на путь покаяния и затем сделали его великим учителем Церкви. Про Блаженного Августина тогда же говорили: «Не может погибнуть сын стольких слез и молитв благочестивой матери». Благословив молящихся, Владыко Палладий отслужил вселенскую панихиду в церковной ограде на могиле родных почетной попечительницы храма с. Черкасского Н. М. Рихтер и отбыл в с. Голицыно.

В Голицыно пред молебном св. и чудотворцу Николаю Владыко Палладий сказал слово о необходимости подражания добродетелям св. Николая: его твердой и пламенной Христовой вере, исповеданной им на первом вселенском соборе, христианской кротости и незлобию в житейском быту и строгому воздержанию от мирских удовольствий. Во время молебна приходской священник Иаков Поликарпов был награжден Владыкой скуфьей. Благословив молящихся, Владыко отбыл в Давыдовку, где после обычной встречи обратился к собравшимся с глубоко назидательным словом на текст: Величит душа моя Господа (Лук. 1, 46 – 47). Душа моя, – говорил Владыко, – прославляет Господа, и дух мой радуется о спасении. Бога мы должны каждый раз прославлять за Его к нам неизреченную милость, которая явилась, когда Господь с неба на землю сошел и путь на небо указал. Как нам не радоваться, когда нас, величайших грешников, спасает Сам Господь Бог. Радуясь о спасении, мы должны, однако размышлять, что же нам остается делать для своего спасения? Для этого необходимо веровать твердо в Бога, с любовью исполнять Его св. Закон и любить ближнего, как самого себя. Вера и любовь к Богу приобретается чрез усердную и ежедневную утроем и вечером молитву, чрез чтение Слова Божия, чрез усердное посещение храма Божия и чрез частое причащение св. Христовых Таин после искренней исповеди пред священником. Любовь к ближнему достигается и возгревается чрез каждодневное с приложением себя делание добра ближним. В настоящее время особенно не следует упускать случая помощь оказывать воинам нашим и их семьям. За искреннее от души сказанное назидание Владыку много благодарили молящиеся, благословив которых Владыко отбыл в Пановский женский монастырь. У врат св. обители Владыко был встречен игуменией Анатолией, архимандритом Филаретом, духовенством, певчими и собравшимся из сел народом. После встречи Владыко в храме сказал инокиням св. обители глубоко назидательное слово о значении монастырей. 18-го июня пред литургией Владыко отслужил панихиду на могиле скончавшейся 12-го

июня схиигумении Арсении. За литургией Владыко сказал прочувствованное поучение с примерами из жития святых о свойствах христианского смирения (Фил. 2 ч. 6 – 9). Живая и молитвенно-прочувствованная речь Владыки невольно возносила ум и мысли молящихся к Богу и пробуждала в душе и сердце наилучшие неземные чувства. Растроганные нервы не могли удержать душу от вздохов сокрушения и умиления и из глаз многих капали невольно молитвенные слезы. После литургии Владыко отслужил молебен пред иконой Божией Матери «Боголюбская» и долго благословлял народ. Посетив школу и ознакомившись подробно с бытом монастыря, Владыко отбыл в с. Подьячевку.

Прибыв 19-го июня в Подьячевку, после встречи Владыко Палладий проследовал в храм Св. Николая Мирликийского Чудотворца, где его уже ожидал народ, собравшийся в большом количестве из местного прихода и окружных сел. Пред молебном Владыко обратился к народу со словом, в котором призывал всех молиться св. Николаю особенно в переживаемую нами тяжелую годину войны. Из жития св. Николая, – говорил Владыко, – нам известно, что этот святой Божий во всю свою жизнь всегда являлся правилом веры, образом кротости и милосердия к бедным и страждущим. Эти добродетели св. Николая глубоко запечатлены в памяти не только русского православного народа, но даже находят почитание и среди язычников черемисов, которые также выражают свою веру в милость св. Николая, посещая православные церкви и поставляя пред иконой св. Николая свечи.

Настоящая война, вызвавшая столько тяжелых жертв со стороны наших воинов, которые в далекой окраине проливали свою кровь за целостность нашей веры, земли и нашу независимость, должна побуждать нас к подражанию добродетелям св. Николая.

Подражая св. Николаю, который всегда заботился о страждущих и обездоленных, и мы будем возгревать в себе постоянную готовность всеми средствами помогать воинам и их семьям, оставшимся или без отцов или без братьев. В этом отношении особенно полезно устройство приходских попечительств и Высочайше разрешенных яслей для детей воинов. Во имя любви Христовой будем жертвовать всеми доступными нам силами и средствами к облегчению тяжелой участи наших воинов и их семейств. Этим мы отрем не одну слезу обездоленных и утешим скорбящих и обогрим воинов, которые еще с большей энергией будут сражаться за нас, в полной уверенности, что их семьи нашли теплый привет со стороны ближних.

В тот же день, провожаемый благодарным за назидание народом, Преосвященнейший Владыко Палладий отбыл из села Подьячевки в Сердобскую Алексеевскую монастырскую пустыньку».

В течение последующих дней Преосвященнейший посетил села Аничкино, Пяшу, Карповку, Байку, служил в соборе г. Сердобска и, наконец, 22 июня прибыл в г. Саратов, где и окончил свое 16-дневное путешествие по Кузнецкому и Сердобскому уездам вверенной ему епархии. Всюду, где бывал Владыко, его радостно встречало множество народа, к которому архипастырь обращался с проникновенными проповедями на разные темы христианского вероучения, укрепляя дух православных. Проповеди эти никого не оставляли равнодушным и трогали людские сердца до слез. Во всех храмах архипастырь служил молебны с преподанием святительского благословения всем молящимся. Это архиерейское посещение Сердобской земли оставило неизгладимое впечатление в сердцах паствы³².

Духовное торжество в Вознесенской Скрябинской обители (1915 г.)

«Слухи о благоговейном архиерейском служении, совершаемом в Саратове и в поездках по епархии Владыки Палладия, дошли и до Скрябинской обители. Сестры очень желали, чтобы Владыко у них послужил и совершил чин пострижения в монашество.

Желание сестер исполнилось.

С нетерпением ожидала обитель приезда своего архипастыря. Все заботились о том, как бы достойным образом встретить архипастыря-молитвенника, услышать его благоговейное служение.

У врат св. обители Владыко был встречен крестным ходом с сонмом духовенства и сестрами с игуменьей Леонидой. На встрече были в облачениях архимандрит Иов – смотритель Саратовского духовного училища, архимандрит Феофил – член Саратовской духовной консистории, архимандрит Филарет – благочинный женских монастырей, священник С. Смирновский – благочинный г. Сердобска, священник Д. Орлов – сердобский уездный наблюдатель, священник М. Атаевский, монастырские священники: Сергей Мильтиагов, Исидор Дереза, протоиакон Г. Богословский и иакон И. Кузнецов. Игуменья Леонида приветствовала Владыку и по русскому обычаю поднесла хлеб-соль.

Монахини Сердобского уезда. 1900 г.

В предшестве духовенства и монашествующих Владыко со славою проследовал в храм св. обители, где было совершено молебствие. Пред отпуском Владыко обратился со словом назидания к монашествующим и собравшимся богомольцам. Владыко говорил, что монашествующие для того пришли в обитель, чтобы спастись, а поэтому они твердо должны помнить слова Спасителя: *придите ко мне вси труждающиеся и обременении*. Человек, обратившийся ко Христу, должен следовать за ним до скончания своего жития, поэтому монашествующим особенно необходимо следовать за собою и за своими поступками, чтобы все было по закону Божию.

После многолетия Владыко долго благословлял молящихся. Осмотрев благолепный храм, чудно украшенный стенною строго церковной живописью, Владыко проследовал в настоятельские покои, где собравшимся была предложена трапеза.

В 6 часов вечера в монастырском храме началось торжественное всенощное бдение.

Владыко выходил на литию и полиелей, а после великого славословия совершил чинопострижение двух послушниц, которым дал имена Палладия и Нина.

Истовое архипастырское служение, необыкновенно умирительный и торжественный чин пострижения с присоединением пения «Елицы во Христа креститесь» и чтением Апостола и Евангелия лицом к народу, все это до глубины души умило монашествующих, никогда не видавших такого благоговейного служения и великого сонма сослужащих. Новопостриженным монахиням пред вручением старицам Владыко сказал слово о монашеском смирении, убежденное слово Владыки умило многих до слез.

В 11 часов кончилось всенощное бдение. 14-го числа в 9 часов утра началась Божественная литургия.

Из настоятельских покоев со славою Владыко в мантии в предшестве светильников духовенства, певчих, диаконов со свечами и кадилами проследовал в церковь.

За малым входом Владыко возложил наперсный крест на настоятельницу обители, игумению Леониду, отметил ее усердие к храму, благолепию его, доброе и сердечное отношение к сестрам и неустанные труды по благосостоянию обители. Певчие громогласно и умирительно пропели «аксиос», свидетельствуя свое искреннее согласие и благодарность архипастырю за достойную оценку трудов их матери игумении Леониды.

По прочтении Евангелия, Владыко сказал слово о чистоте сердечной, где ясно и обстоятельно изложил, какими путями христианин может достигнуть этой возжеланной добродетели. Во время запричастного стиха проповедь говорил воспитанник IV класса Саратовской духовной семинарии Александр Винокуров.

По окончании литургии был совершен молебен пред иконой Успения Божией Матери с прибавлением прошений о даровании победы христолюбивому воинству.

Благословив всех богомольцев, поблагодарив певчих за умиленное пение, Владыко проследовал со славою в настоятельские покои, где вместе с духовенством разделил монастырскую трапезу.

После трапезы Владыко осматривал монастырский чудный сад, посаженный сестрами, кладбище, огороды, пруд, колодезь.

После осмотра монастыря Владыко посетил квартиры монастырского духовенства, где внимательно беседовал со священниками, диаконом и их семейными. Уделив каждому достаточное время для беседы, Владыко возвратился в монастырь, где посетил домовую церковь в честь св. Николая и кельи монашествующих.

В 5 часов вечера Владыко отправился в монастырский лес на пчельник, где мило интересовался пчеловодством, рекомендовал пчельницам особенно позаботиться о воске, необходимом для церковных свечей.

15-го утром Владыко посетил монастырскую школу. Ученицы встретили Владыку пением «Исполла эти деспота» и «Достойно есть». В школе Владыко спрашивал учащихся по всем предметам, девочки давали обстоятельные ответы, за которые удостоились архипастырской благодарности. В школьной летописи Владыко сделал следующую надпись: «1915 г. июня 15. С великим утешением посетил монастырскую школу, слушал стройное пение и вполне осмысленные ответы девочек, беседовал с ними по поводу их ответов. Искренне благодарю М. Игуменню Леониду за внимательное отношение ко всем нуждам школы. Благодарю и заведующего приютом монахиню Палладию и всех трудящихся в школе. Чистота помещения и обилие наглядных пособий не оставляют желать ничего лучшего. Молитвенно желаю школе всестороннего преуспевания. Палладий, Епископ Саратовский и Царицынский».

Осмотрев школьное помещение, Владыко выразил особую благодарность игуменне Леониде за попечение о школе и всем учащимся за их добросовестное отношение к школьным обязанностям. Учащиеся поднесли Владыке полотенце и рукоделия своей работы. Преподав всем благословение, Владыко проследовал в церковь, напутствуемый пением учащихся и монахинь. Помолившись в храме и поклонившись св. престолу, Владыко сказал прощальное слово монашествующим о житии в мире и благочестии, подражая святым подвижникам.

На прощание певчим Владыко выразил благодарность за стройное пение, а регенту монахине Сергии пожелал лучших успехов в достижении строго церковного пения.

За краткое пребывание в обители Владыко не оставил без внимания достойных ее тружениц: игуменню Леониду, казначею монахини Ювеналии, благочинной монахини Клавдии и певчих.

В 11 часов дня Владыко отбыл в село Трескино для обозрения церквей. Пред отъездом Владыко еще раз милостиво беседовал с учащимися и дал им денег на гостинцы.

Закончились торжественные дни в обители, настали обычные трудовые дни, но среди трудов и забот духовное торжество долго еще будет умилять насельниц пустынной обители. За все виденное и слышанное в эти дни невольно предносится моление: «Спаси Христе Боже Преосвященнейшего Палладия, архипастыря Саратовского и всечестную игуменню Леониду, многотрудящуюся для святой обители». Богомолец»³³.

О теплых дружественных отношениях двух столпов православия – епископа Палладия и епископа Гермогена, говорят письма первого ко второму.

«Ваше Преосвященство, Преосвященнейший Владыко, Милостивейший Архипастырь. От всей души поздравляю вас с праздником Святителя Николая. Это годовщина моей хиротонии. Как хотелось мне самому в этот день послужить в Саратовском соборе с вами, моим рукоположителем. Увы. Пришлось остаться в Вольске. Несколько дней уже, как опять разболелась нога: повторилось растяжение сухожилия, которое по нынешний день все усиливается <...> Прошу Ваших молитв о совершенном моем выздоровлении. Скорблю я очень, что семинарские волнения причиняют вам так много огорчений. Да укрепит Господь Ваши силы, да ободрит Ваш дух, да дарует крепость для дальнейшего самоотверженного служения Св. Церкви <...>

Простите и благословите. С совершенною преданностью и истинным высокопочитанием честь имею быть Вашего Преосвященства, Милостивейшего Архипастыря низжайший послушник недостойный Палладий, Епископ Вольский. 3 декабря 1904 г. Вольск»³³.

«Ваше Преосвященство, Преосвященнейший Владыко. Милостивый Архипастырь. Примите мое сердечное поздравление с радостным праздником Рождества Христова и наступающим новым годом. Да поможет Вам Господь в трудах ваших на благо Св. Церкви, да укрепит Ваши силы, да умножит лета святительского подвига

Владыко Палладий (Добронравов)

Вашего. Хотел я послать Вам телеграмму в день тезоименитства Вашего, но был в то время за много десятков верст от ближайшей станции, путешествуя по самым глухим селам и деревням Кунгурского уезда. Простите. Прошу св. молитв и благословения. Искренно Вас почитающий недостойный послушник Ваш Палладий, епископ Пермский. Пермь, 19 декабря 1909 г.»³⁵.

В огне гонений

Глубоко религиозное население Колышлейской земли с первых же дней советской власти не приняло насаждаемых безбожных «порядков». В 1920 году во время проведения в жизнь декретов по отделению Церкви от государства и школы от Церкви в Трескино произошло столкновение верующих с представителями власти. Вот что говорится об этом происшествии в докладе работников отдела юстиции: «Процесс отделения Церкви от государства комиссия считает законченным по Сердобску и волостям: Сердобской, Бакурской, Трескинской и Затолокинской. Работа комиссии встретила недоброжелательное отношение в селе со стороны населения уезда, однако случаев столкновения с населением не было. Столкновения с представителями вероисповеданий имели место лишь в селе Трескино. По частным сведениям, имеющимся в распоряжении Губотюста, столкновение это носило кровавый характер и закончилось убийством председателя сердобского уисполкома тов. Губина*. Несмотря на яркость случая (кстати, единственного в губернии), подробных сведений о нем комиссия не сообщала. <...> По поводу указанного столкновения возникла оживленная переписка, однако, начиная с Сердобской комиссии и кончая Саратовской чрезвычайкой, дело опутывалось тайной и сведений не поступало...»³⁶.

Немало Церковь пострадала и в следующем 1921 году во время антоновских событий (см. приложение), которые сопровождалась арестами духовенства и грабежами церквей. Так, в марте 1921 года в связи с движением групп Антонова и Попова начались беспорядки в городе Сердобске и уезде: антоновцы уводили лошадей, местное население расхищало хлеб из ссыпных пунктов. 7 марта 1921 г. приказом Сердобского военно-революционного комитета уезд был объявлен на осадном положении. Для подавления выступления в волости выезжали вооруженные отряды красноармейцев. В Сердобском уезде, в том числе в районе Колышлея были приняты

* По другим сведениям Губин, Федулов и Мигзяев погибли 2 марта 1919 года во время кулацкого восстания в селе Бакуры Сердобского уезда

оборонительные действия и захват в заложники неблагополучных элементов. Малейшие контрреволюционные попытки, распространение слухов, подрывающих революционный правопорядок, должны были пресекаться в корне и караться беспощадно по всем строгостям военно-революционного времени. Как ненадежные в политическом отношении были арестованы священники Николай Розанов, Степан Смирновский, фельдшер Николай Волков, врачи, деятели искусства. Представители местной власти жестоко расправлялись с населением. За буйства и побои в пьяном виде с должности был снят председатель Трескинского волревкома Широков³⁷.

По свидетельству трескинских старожилов во время боев с антоновцами или при изъятии церковных ценностей в 1922 году была увезена богато украшенная почитаемая икона Николая Чудотворца, находившаяся в часовне местного источника. Говорят, что во время изъятия иконы верующие встали на защиту святыни – среди крестьян были убитые и раненые. Местонахождение иконы остается неизвестным и по сей день.

Ситуация вокруг Церкви все более накалялась. В 1927 году власти начали открытое антирелигиозное наступление, развернув масштабную борьбу с колокольным звоном – удивительным явлением русской действительности, голосом храма. Замечательно говорил в своей лекции о колокольном звоне известный профессор Саратовской консерватории И. В. Липаев: «Часто мы не обращаем внимания на такие явления окружающей нас жизни, которые незаметно для нас самих имеют громадное влияние на структуру нашей психики. К числу таких явлений относится и колокольный звон, который мы слышим с нашей колыбели, в течение всей своей жизни и при следовании на вечный покой – в жизнь загробную. Торжественный звон в великие церковные праздники, монотонный – великим постом, печальный – при похоронах, меланхолический – в вечерние сумерки нашей серой повседневной жизни – создает настроение, под действием которого и складывается наша внутренняя жизнь. Случалось, что даже величайшие преступники при неожиданном церковном благовесте также неожиданно отказывались от осуществления своих преступных замыслов...»³⁸. Именно-то поэтому советские борцы с религией и приступили сперва к ликвидации этого благостного явления, развевающего всякую нечистоту.

23 мая 1927 года верующие Деревянного Колышлея обратились в Административный отдел со следующим заявлением: «Имеющийся при нашем храме колокол, весом в 162 пуда, разбит, висит без употребления. В марте месяце сего года инспектором Сердобской Уездной Комиссии он был забронирован за Госфондом. Наш храм не имеет большого колокола, необходимого нам при разбросанности нашего прихода. Настоящим просим Агмотдел разрешить в пользование нашего коллектива верующих взять свободный колокол весом в 240 пудов из бывшего Скрябинского Вознесенского женского монастыря, находящегося от храма в 8 верстах. Церковь

бывшего Скрябинского монастыря в пользовании какого-либо коллектива верующих не состоит. Ходатайство о сем с нашей стороны неоднократно возбуждалось перед Сердобской усовещательной через Трескинский ВИК. 1927 года, апреля 12 дня. Коллектив верующих Рождество-Богородицкой церкви. Председатель Трофим Лядов, секретарь В. Кривоносов»³⁹.

Ходатайство верующих было оставлено без последствий, более того, уже 16 июня уездный Агмотдел сообщил в Саратов, что при ликвидации Вознесенского монастыря при с. Скрябино, Рождественской общины в Трескино и общины при бывшей топорнинской церкви колокола были сняты и переданы в Госфонд. В монастыре снято 10 колоколов, из Рождественской и Топорнинской церквей – по одному. Общий вес 12 снятых колоколов составил 540 пудов⁴⁰.

Монахиня Агриппина (Ведышева)

В это время в условиях нарастания антицерковной политики, работники просвещения Трескинской волости подняли вопрос о создании краеведческого кружка, который бы занимался сбором сведений, например, о курганах и старинных зданиях. В круг интересов краеведов входили и другие объекты, такие как местные храмы, помещичьи усадьбы, но об этом кружковцы по понятным причинам не упоминали. В ячейку входили несколько человек, это были родственники местного духовенства, представители сельской интеллигенции, окончившие Пензенскую учительскую семинарию, епархиальное училище или духовную семинарию; почти все беспартийные. Одним из них был сын священника Каменного Колышлея Виктор Александрович Ляписов⁴¹. Негласной целью кружка было спасение церковно-исторических ценностей в условиях их уничтожения. Тогда это было подвигом.

Наступали 1930-е годы с их массовыми арестами и повсеместным закрытием церквей. Одним из первых был разогнан и закрыт оплот веры в округе – Скрябинский женский монастырь, уже в 1920-х гг. в нем организовали совхоз «Пограничный». То же самое произошло и с Пановским монастырем, закрытым в апреле 1924 года⁴². Сестры черной лентой потянулись из обители в родные села. Так в Трескино и соседних селениях стали

появляться небольшие общинки, теплившие лампаду веры на селе в годы гонений. Сестры жили келейно, занимались рукоделием и молитвой, читали Псалтирь по усопшим, ходили на службы в еще открытые храмы.

Одна из таких монахинь мать Агриппина, в миру Ведышева Аграфена Кирсановна (1871 – 1960-е), происходила из соседнего села Березовки и подвизалась в Скрябинском монастыре с 1889 года, исполняя послушания помощницы игуменни и пасечницы. В 1920-е гг. после изгнания насельниц из обители она вернулась в родное село, где также проводила монашеское житие. В 1931 году за религиозную деятельность м. Агриппина вместе со всеми членами семьи подверглась аресту и была отправлена в северные лагеря. В течение 3 лет работала на сплаве леса в Архангельской области. По возвращении из лагеря жила у родственников в Пензе, где и скончалась⁴³. Подобная судьба постигла многих и многих насельниц здешних монастырей.

В начале 1930-х гг. религиозные общины в этих местах относили себя к «всесоюзной церковно-монархической организации Истинно православная церковь» (ИПЦ) и входили в ее Пензенский и Сердобский филиалы. Представители «истинного православия» не поминали митрополита Сергия (Страгородского) за его чрезмерную лояльность к советской власти, считали невозможным молиться за богоборческую власть. На службах и в домашних молитвах они поминали находившегося в заточении митрополита Крутицкого Петра (Полянского) и епископа Пензенского Кирилла (Соколова).

Скрябинский монастырь. Монашеский корпус и главный храм обители

Кто был арестован как член ИПЦ в Трескино нам неизвестно, важно, что по этому огромному делу в Пензе был арестован бывший трескинский помещик – известный нам Федор Александрович Топорнин. Он еще в 1919 – 1922 гг. содержался в пензенском и мокшанском концлагерях. На момент последнего ареста в 1931 г. проживал в Пензе по ул. Тамбовская, 35. В связи с его преклонным возрастом в наказание ему зачли срок предварительного заключения в пензенской тюрьме и 14 декабря 1931 года освободили из заключения⁴⁴.

В этой связи должно сказать о таком выдающемся церковном деятеле, как пензенский протоиерей Василий Васильевич Смирнов, который был одним из вдохновителей «истинного православия».

Протоиерей
Василий Смирнов

Отец Василий родился 27 июля 1874 г. в Трескино и происходил из мещанской семьи. Обучался в Пензенской духовной семинарии, но по собственному прошению был уволен из 2-го класса. С 1894 г. он служил псаломщиком в церкви с. Архангельское Куракино Городищенского уезда, учительствовал в местной церковноприходской школе. 3 сентября 1900 г. был перемещен на ту же должность к Троицкой церкви Мокшана, а в 1901 г. был рукоположен в сан иеродиакона и назначен в Мокшанский Казанский женский монастырь. В 1906 г. о. Василий был перемещен в Пензу, служил иеродиаконом Спасского кафедрального собора, затем Богоявленской церкви и в 1910 году был возвращен в собор, где служил в сане протоиерея до первых советских лет.

В 1918 г. с прибытием в Пензу епископа Иоанна (Поммера) о. Василий вошел в число ближайших сподвижников Владыки. Являлся членом совета Пензенского братства православных христиан, которое состояло из авторитетного староцерковного духовенства и ставило своей задачей бороться с движением раскольника Путяты и сохранять Церковь в условиях проводимых советской властью декретов. Известный протоиерей Николай Павлович Иванов, бывший в то время иеродиаконом епископа Иоанна, так характеризует протоиерея Василия: «...молодой красавец протоиерей Василий Васильевич Смирнов.

Умница и большой дипломат, обладавший чрезвычайно приятной наружностью и дивным голосом, этот обаятельный гигант все-таки умел выходить из положения и как-то без подхалимства угождать архиерею. Владимир его даже отчасти уважал и отчасти щадил, не подозревая, что из всего соборного причта это был его настоящий и в действительности опасный человек...». В 1919 г. на общем собрании в Народном доме о. Василий выступил против сторонников Путяты. В связи с захватом собора его приспешниками некоторое время служил в Покровском храме. 27 июня

1918 года в числе прочего градского духовенства он подвергся аресту за неподчинение распоряжениям комиссариата по церковным делам и на 1 месяц был заключен в пензенскую тюрьму. В декабре следующего года по обвинению в контрреволюционной деятельности он был вновь арестован в числе 22 человек, снова оказавшись в пензенской тюрьме. 26 мая 1920 г. было вынесено постановление о заключении его в пензенский лагерь принудительных работ сроком на 6 месяцев с зачетом срока нахождения под следствием.

На момент следующего ареста о. протоиерей проживал в Пензе по ул. Суворовская (ныне Куйбышева), 15-2, работал в Губстатбюро. 2 мая 1922 г. в числе 18 человек он был арестован по делу об изъятии церковных ценностей и выprovожен за пределы Пензенской губернии. В 1920-е годы Василий Васильевич служил сначала в г. Петровске Саратовской губернии, затем в г. Кузнецке. В 1928 году за принадлежность к ИПЦ его снова арестовали и приговорили к 3 годам ссылки в Северный край.

С 1930 г. отец Василий проживал в г. Ленинграде, куда, видимо, прибыл из мест заключения для поддержания связи с центром Истинно православной церкви. Служил в соборе Воскресения Христова (Спас-на-Крови), а также в храме Святителя Алексия, Митрополита Московского в поселке Тайцы Гатчинского р-на Ленинградской обл., где концентрировались сторонники иосифлян; исполнял обязанности секретаря епископа Гдовского Димитрия (Любимова), викария Ленинградской епархии. По всей видимости, находясь в Ленинграде в идейном центре иосифлян, он поддерживал дух «истинного православия» на родине, переправляя необходимые инструкции и воззвания, исходящие от епископа Димитрия. 28 декабря 1930 г. в Ленинграде он был арестован в пятый раз и в октябре следующего года приговорен к 5 годам ссылки в Северный край.

Около 1936 г. по отбытии наказания о. Василий вернулся в Пензу. 5 августа 1937 года по обвинению в антисоветской агитации он снова был арестован. Содержался в пензенской тюрьме. 19 сентября о. Василий был приговорен к высшей мере наказания, а 28 сентября в Пензе расстрелян⁴⁵.

В течение всей своей жизни протоиерей Василий не терял связи со своей малой родиной, неоднократно бывал в родном Трескино, пусть же теперь оно не забывает его имя.

Тем временем, как и повсюду, на Колышлейской земле началось бурное закрытие церквей.

В селе Черкасское Покровский храм не действовал уже с 1930 года – пустовал. Судьба этого замечательного храма связана не только с семьей Рихтер. Совсем недавно открылась история жизни последнего старосты Покровской церкви Андрея Ивановича Еськина (1879 – 1944). Он происходил из крестьян села Заворицыно Колышлейского р-на и доводился близким родственником м. Агриппине, о которой мы писали выше. Обучался он в

Управляющий имением Медведевых
А. И. Еськин

Черкасском, в школе учрежденной Рихтер и всей душой любил эти места. До октябрьской революции Андрей Иванович не только вел свое крестьянское хозяйство, но был управляющим в имении помещиков Медведевых, принимал активное участие в достройке Покровского храма. В 1917 году после отъезда Медведевых из своего имения он продолжал жить при особняке, пытаясь сохранить имущество от разграбления. Примерно в 1918 году он становится старостой Черкасского храма и исполняет эту должность вплоть до закрытия церкви. В 1930 году Андрей Иванович был полностью раскулачен, арестован и на 3 года отправлен в северные лагеря. Наказание отбывал в Архангельске на сплаве леса, где неоднократно принуждался к отречению от Бога. Он остался верным Христу и в 1932 году вернулся в родные места. И быть может с его именем связано то обстоятельство, что в начале 1935 г. храм в Черкасском вновь передали церковному совету?*

Средств к существованию не было и он попытался вступить в колхоз, но как кулак и религиозник, имевший судимость, принят не был. С глубокой скорбью и надеждой отправился он тогда к старцу Иоанну Оленевскому и после его благословения был принят в коллективное хозяйство. Переехав в 1936 году в Пензу, Андрею удалось устроиться завхозом во 2-ю школу. Здесь он стал активным прихожанином Митрофановской церкви, при которой и был похоронен в 1944 году.

Андрей Иванович
Еськин. 1930-е гг.

* Окончательно он был закрыт в 1936 году и занят складом «Заготзерно»; впоследствии руинирован.

1936г. января 25 дня.
 Якоб Представитель Радомского ильменского общества
 в присутствии члена Черкасского общества Давыдов Давыдов и члена
 общества верующих Черкасской церкви Кузнецов Василий прои
 веда проверку наличия церковного имущества Черкасской церкви,
 где установлено следующее:

Наименование имущества.	Количество штуки.	Цена	Сумма.
Церковь кирпичная покрытая железом цинковыми балками.....	1	75000	175000
Ограда кирпичная 90% крытая частично железом.....	1	1900	1900
Колокол малый весом 32 пуд.....	1	1	1
Половечников из латуни большой.....	13	15	195
Тома малых.....	6	3	18
Хоруги медные с ручками.....	5	10	50
Половечников с паникади.....	46	2	92
Половечников медных.....	15	1	15
Семисвечников с прикола.....	1	5	5
Шка, ов с паникади.....	18	100	1800
Паникади.....	3	10	30
Гробниц деревянные.....	1	50	50
Напомятков дерева НХ.....	5	10	50
Катафалок с гробницы.....	1	10	10
Стол малый.....	3	100	300
Шкаф оловяной.....	1	10	10
Шка, с 4-мя ящиками.....	1	100	100
Купель из железа.....	1	20	20
Чаш большой для воды.....	1	10	10
Доски деревянные.....	1	20	20

Сназначенное имущество дано представителю церковного совета
на хранение.

Снял представитель Радом - КУЗНЕЦОВ
 Член Общества - ДАВЫДОВ
 Принял представитель общества верующих Кузнецов.

Копия хранит
 Секретарь - Член През. Рива [подпись] /Член общества/

Опись церковного имущества черкасской церкви.
 1935 г.

Покровский храм в Черкасском

Последними в районе были закрыты трескинские храмы. В 1934 году верующие Деревянного Колышлея в первый раз были вынуждены отказаться от ремонта своей Рождество-Богородицкой церкви. (К тому времени уже разобрали часть церковной ограды.) Казалось бы, храм подвели под закрытие, но в январе 1935 г. деревянную и нагорную церкви вновь передали верующим⁴⁶. Видно, за храмы шла борьба. Решение об окончательном закрытии церкви в Деревянном Колышлее последовало только 25 июля 1936 года, а к ноябрю здание

переоборудовали под клуб⁴⁷. Прихожане другой Рождество-Богородицкой церкви в Каменном Колышлее жаловались в 1934 г., что председатель сельсовета требует провести ремонт к 20 декабря, угрожая отобрать церковь. В апреле 1936 г. половина храма бездействовала, а к ноябрю часть его разобрали на стройматериалы для постройки школы⁴⁸. Единственным действующим храмом в селе до 1937 года оставался Михайло-Архангельский нагорный. 29 декабря 1937 г. на заседании Колышлейского райкома ВКП(б) последний храм решили переоборудовать для размещения киноустановки.

Вдохновителем борьбы против закрытия церквей и последним священником Трескино был о. Александр Казанский. Тяжелым, но подвижническим был его жизненный путь. Александр Васильевич родился в г. Кузнецке тогда Саратовской губернии и происходил из духовного звания. Образование получил в стенах Саратовской духовной семинарии и до 1918 года проживал в с. Селитьба Хвалынского района Саратовской обл. В 1918 – 1921 гг. он служил телефонистом и ротным писарем в армии Колчака, и в 1921 году в китайском г. Чугучак был взят красноармейцами в плен. После чудесного освобождения он в 1922 г. принял священный сан и до 1928 г. служил священником в с. Долганки Крутинского р-на Новосибирского края. Здесь как один из ревностных пастырей о. Александр был арестован по обвинению в антисоветской агитации и отправлен на Соловки, где провел 2 года. Освободившись в 1930 г., он получил назначение в Трескино. Несмотря на давность лет, отец Александр сохранился в памяти старожилов. Так, Раиса Лебедянцева 1932 г. р. помнит, как батюшка крестным ходом ходил служить молебен на местный источник. Второй раз его арестовали в 1936 г. якобы за срыв стенгазеты, но и на этот раз ему удалось освободиться и продолжить пастырскую деятельность. Богослужение о. Александр совершал в двух еще открытых храмах. После закрытия одного из них батюшка пытался сохранить последний, для чего обращался к населению за содействием. 1 сентября 1937 о. Александр Казанский был арестован в последний раз и заключен в печально известную тюрьму г. Балашова. В вину ему вменялось противодействие закрытию трескинских храмов, расцененное как антисоветская агитация среди колхозников. На допросе священник подвергался сильнейшему давлению со стороны следователя, пытавшегося добиться признания, но не был сломлен грубостью допроса и не подтвердил ни одного ложного обвинения. 14 сентября 1937 года отец Александр Казанский был приговорен к высшей мере наказания, а 21 сентября принял мученическую кончину – был расстрелян⁴⁹.

Вместе с о. Александром по тому же делу были арестованы уроженец Трескино Андрей Павлович Архангельский (1893 г. р.) и Алексей Андреевич Самойлов, происходивший из соседней д. Немчиновки (1881 г. р.). На момент ареста оба являлись псаломщиками трескинских храмов, помогали о. Александру на службах. Они были арестованы на следующий день, 2 сентября, а расстреляны вместе с ним 21 сентября в Балашове⁵⁰.

Стремясь ликвидировать очаг церковной жизни, органы госбезопасности открыли новые следственные дела, по которым в том же 1937 г. в Трескино было арестовано еще несколько человек.

Старица Наталья Акимовна Цыганова, известная в народе как болящая Наташа, родилась в 1877 или 1864 году в Трескино. С самого рождения Наталья была беспомощным инвалидом – не имела ног, руки и тело ее были отечными. Через свою убогость и крепкую веру Наталья сподобилась дара прозорливости и глубокой молитвы. Находясь почти без движения, она не покидала своей кельи, а вот верующие тянулись к ней из разных мест, так что дом старицы редко был пустым. Религиозная жизнь и явилась причиной ее первого привлечения к следствию в 1932 г. В то время Наталья Акимовна проживала в деревне Разореновке в доме верующей Акулины Киреевой. 8 апреля 1932 года старица была наряду с другими допрошена следователем. Ее показания удивляют краткостью и простотой.

«В д. Разореновке я живу уже 1,5 года, сама как полнейший инвалид не двигаюсь, не выхожу никуда, даже не встаю с постели. За мной ухаживает келейница Киреева Акулина. Ко мне в келью действительно приходят иногда граждане, откуда они происходят. Я даже многих и не знаю. Иногда советуются со мной по разным вопросам. Некоторые меня действительно спрашивают о колхозах, которым я отвечала: «Как хотите, воля Ваша, записывайтесь. Смотрите сами». Поскольку я новый строй, а также и старую власть не знаю совсем, а потому советовать что-либо, конечно, не могу посетителям. Кто были у меня из старцев или стариц, а также келейниц, я не помню. Голова у меня больная, память отсутствует. Больше показать ничего не могу, написано с моих слов верно, мне прочитано, в чем и расписуюсь (писать не могу, только читаю) ставлю кресты...»⁵¹.

Именно сюда, в деревню Разореновку к болящей старице Наталье мать привела маленького мальчика Алешу – впоследствии духовника Пензенской епархии протоиерея Алексия Попкова. Увидев отрока, старица только и сказала матери про него: «Будет людям слово Божие нести» – это первое пророчество о духовном пути о. Алексия⁵².

Под конец жизни старицу перевезли в родное село Трескино, где поселили в ветхой хатенке, близ деревянной Рождественской церкви. Здесь 26 октября 1937 г. Наталья Акимовна была арестована по обвинению в антисоветской

Келья Болящей Натальи в Трескино (предпол.)

агитации и противодействию закрытию церквей. Тройка НКВД не посчиталась с ее убожеством и болезненным состоянием и 5 ноября блаженная была расстреляна⁵³. Так крестный путь страдальцы о Господе Натальи Акимовой увенчался еще и подвигом мученичества за веру православную, исполнившись особого величия духа.

26 октября 1937 года за противодействие закрытию церквей в Трескино были арестованы монахини бывшего Скрябинского монастыря Евдокия Лапина, Анастасия Силантьева, Наталья Сильнова, Анастасия Логинова. Евдокия (1885) происходила из Трескино, Наталья Сильнова (1877) и Анастасия Логинова (1872) – из Лугового Трескинской волости, Анастасия Силантьева (1870) – из с. Бакуры Сердобского уезда. В обители они подвизались до 1918 года, а затем переселились в Трескино. Как и болящая Наталья, сестры приняли мученическую кончину 5 ноября 1937 года⁵⁴.

Следом, 30 октября арестовали Карпа Алексеевича Грачева, уроженца Трескино (1883). До и после 1917 г. он был старостой и председателем церковного совета одного из храмов родного села. Аресту он подвергся за противодействие закрытию церкви. В деле также сказано, что в период изъятия церковных ценностей (видимо, в 1922 г.) он поднял крестьян на восстание, которое было подавлено отрядом Красной армии. 21 ноября 1937 года Карп Алексеевич был приговорен к высшей мере наказания, а 27 ноября в Балашовской тюрьме расстрелян⁵⁵.

Последним из всех был арестован Василий Никанорович Самойлов, уроженец д. Немчиновки, 1878 г. р. До ареста Василий исполнял обязанности псаломщика и регента в трескинских храмах. Его задержали 19 ноября 1937 г., а 9 декабря в той же Балашовской тюрьме расстреляли⁵⁶.

Но не кончается список убиенных за веру трескинцев.

В 1930-е гг. за веру подверглись аресту супруги Иван и Дарья Спиридоновы. Иван исполнял обязанности церковного старосты Михайло-Архангельской церкви,

Книга для душеполезного чтения, принадлежавшая Спиридоновым

Монахиня Елена Евдокимовна
Сайгакова (в центре)

Колышлея сначала устроили школу, затем в годы войны – госпиталь для раненых. Рассказывали, что храм-госпиталь был до отказа наполнен искалеченными воинами, лежащими на многоярусных нарах. Храм Деревянного Колышлея был частично разобран, в оставшейся его части открыли клуб, позднее – колхозную столовую. По сохранившемуся фундаменту видно, что храм этот был довольно большим, а сегодня мы видим лишь треть здания церкви. Четвертая домовая топорнинская церковь сгорела в период коллективизации, теперь от нее не осталось и следа. Так вместе с храмами

из заключения не вернулся. Дарья отбыла 5-летний срок. После освобождения работала на фабрике игрушек в Пензе, где и скончалась⁵⁷.

В списках пострадавших за веру встречается немало монахинь Скрябинского монастыря, которые в течение долгих лет целыми семьями подвизались в этой обители. Сайгаковы Дарья Афанасьевна (1872 или 1869 г. р.), Анастасия Акимовна (1892) и Елена Евдокимовна (1901) происходили из с. Старое Славкино Малосердобинского района. Все они проживали в Скрябинском монастыре, а Дарья Евдокимовна не покидала уже закрытую обитель вплоть до 1929 года. Все трое вернулись в родное село, где были арестованы и приняли мученическую кончину 9 декабря 1937 года в г. Вольске.

Крестные страдания местных верующих людей переключаются с судьбами здешних храмов, которые после закрытия были буквально стерты с лица трескинской земли. Михайло-Архангельский храм раскатали по бревнам, из которых построили дом возле больницы. В церкви Каменного

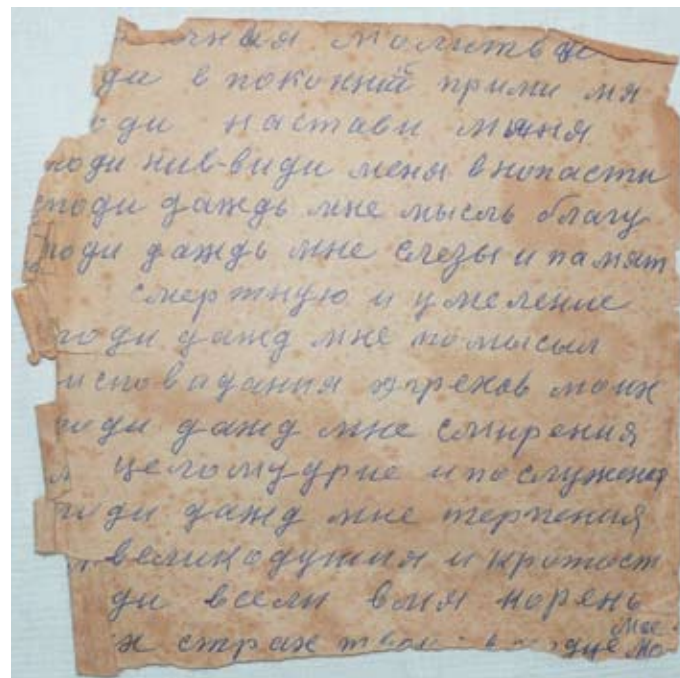
Место Михайло-Архангельского
нагорного храма. 2009 г.

и людьми в Трескино была искоренена та духовность, которой уже не было в последующее время.

Но воистину не стоит село без праведника. В тяжёлые годы Великой Отечественной войны в селе появился человек святой жизни, звали его в народе Гавриил Трескинский. Кто он и откуда пришел в Трескино – никто не знал, сведения о его жизни сокрыты от нас. Известно лишь, что во время войны и в послевоенные годы старец молитвенно подвизался в небольшой ископанной им у святого источника пещерке. Гавриил никого не принимал, жил уединенно, читал Псалтирь по усопшим. Он был одним из тех подвижников, по чьим молитвам Господь даровал русскому народу великую Победу над врагом.

Чудовищные гонения на Церковь, коллективизация, голод, война – все эти бедствия обескровили религиозную жизнь Колышлейской земли. Однако здесь еще оставались старинные церковные люди, которые хранили память о великом духовном прошлом этих мест, своими глазами видели помещиков-благотворителей, архиереев, помнили старое духовенство и подвижников благочестия, и, памятуя о них, продолжали жить старым укладом, храня в сердцах свою веру Божию. Об одной из таких старожилов с. Трескино, столетней старице Василисе Фокеевне Коминой лет двадцать тому назад писала одна пензенская газета. Очень яркими кажутся ее строки:

«Время стерло в порошок постоянный двор помещика Топорнина, на котором родилась девчонка Васена. Обветшали и сгинули в большинстве своем постройки усадеб Дурново, Акимова – богатые господские хоромы, где Василиса служила: обстирывала, нянчила детей. Исчезли из ландшафта четыре великолепные церкви, некогда украшавшие многолюдное русское село. Обветшал могильный памятник Петра Николаевича Дурново – вид-

По таким переписанным от руки страницам верующие
с. Трескино молились в советское время

ного царского сановника. Железный вал трех революций, коллективизации, сталинского лихолетья прокатился над крестьянским гнездом, унося жизни и помещиков, и комиссаров, и дьяков и активистов комбеда.

Есть в Трескине потомки барских кучеров и приказчиков, псарей и подневольных крестьян, правнуки богатеев и голи перекастной..! Что они могут сказать о былом селе? Исчезло оно, исчезло, провалилось в нишу времени, со всеми церквями и господскими парками, с кабаками и лавками, где сиял золоченый «ять» рядом с головастым орлом. Умерло прошлое.

А Василиса, дочь безземельного крестьянина Фоки и крестьянки Прасковыи, жива!

Лукавый и мудрый взгляд глубоко провалившихся глаз. Жилистые, еще крепкие руки (не так давно платье себе скроила и сшила). Разум и слух в порядке. Но жалуется: «Зубов-то совсем нету, нет зубов, мила-ай. Жевать-то пиццу не с руки. Ай, новые вставить, казенные? (Смеется). Да и ноги, эка напасть, не носят ныне. По-за тот год, слышь, еще сама в церкву ходила, далече церква, за Колышлеем, знаешь, чай. А теперь куды ж мне ходить, сиду сиднем, бабка старая». И уже серьезно, наставительно поясняет: «Век мне, милок, век. Нешутошное дело».

Сейчас уже таких людей в Трескино почти нет, а скоро и совсем не будет. И не у кого будет спросить, что и как было в старину.

Верующие с. Трескино. Феодора Блохина и Михаил Киселев с семьей. 1960-е гг.

Зайцева М. А.

Луньков Павел Алексеевич

Лунькова Мария Севостьяновна

Лунькова Варвара Павловна

Хохлова Екатерина Павловна
Верующие Трескинской волости

Авдоница М. Г.

Сущёвка

Еще сама в церкву ходила, далече церква, за Колышлеем, знаешь, чай», – говорит Васена. В первом квартале 1945 года был открыт Успенский молитвенный дом в селе Сушевка, что рядом с Колышлеем – теперь это был единственный храм на весь район и новый духовный центр. Старый здешний храм в 30-е гг. был полностью уничтожен, и теперь молитвенный дом разместился в бывшем общежитии железнодорожных рабочих. Верующим удалось выкупить этот дом у Пензенского отделения Куйбышевской железной дороги. Вспоминая, какое богатство храмовой архитектуры имели жители Колышлейской земли в прежние времена, теперь в голове не укладывается, что средоточием духовной жизни стало бывшее общежитие. Но деваться было некуда, и вот теперь оставшиеся верующие старушки, истомившиеся по церковной службе и пастырскому слову, потянулись сюда Богу молиться. И тому рады были несказанно.

В то время новых кадров еще не было, и в открытые храмы назначались пастыри «старой гвардии», начинавшие духовный путь еще до революции, прошедшие через горнило сталинских тюрем и лагерей. Тяжело пришлось духовенству тех лет: пережив гонения 1930-х гг., они в послевоенное время вновь оказались в условиях сталинских, а затем хрущевских гонений. Священники тех лет, пережившие репрессии, физически были тя-

Сушёвка. Успенский храм

Священник
Федор Георгиевич Лимкин

желобольными, а социально совершенно бесправными людьми, терпевшими притеснения и скорби даже от своих прихожан. Жили они в крайней нужде, не имея порой средств выехать из района в Пензу на встречу с архиереем или для совершения долга исповеди. Вообще стать священником в то время означало поднять на рамена тяжелейший скорбный крест. И, сказать по правде, современное духовенство до конца не осознает, какие тяготы и лишения пришлось перенести их собратьям в те годы.

Совсем недолго, с 1949 по 1951 г. в Сушёвке служил священник Федор Георгиевич Лимкин (1904 – 1952). К 1918 году он успел окончить только 3 класса Пензенской духовной семинарии. С 1922 г. служил псаломщиком в селах Чембарского уезда, а с 1928 г. – священником в с. Сентяпино того же уезда. В 1929 году ему пришлось без ведома епископа оставить приход. В мае следующего года за неимением мест (многие храмы были уже закрыты) о. Феодор назначен был на должность псаломщика в с. Канаевка Городищенского р-на, но уже в январе 1931 года был взят в тыловое ополчение. С 1932 по 1935 год он отбывал заключение в лагере. В 1942 году Федор Георгиевич был вновь арестован за нарушение финансовой дисциплины и провел в заключении еще три года. До 1949 года исполнял должность второго священника, а затем настоятеля церкви с. Юлово Мокшанского района. В 1949 году о. Феодор был назначен в Сушёвку. Здесь был награжден скуфьей и набедренником. Скончался он, будучи еще молодым 18 августа 1952 года⁵⁸.

Пастырское служение в Успенском молитвенном доме продолжил отец Феодора Лимкина священник Георгий Алексеевич Лимкин (1883 – после 1951). В бытность свою о. Георгий служил в селах Инсарского и Городищенского уездов. В 1929 году, будучи диаконом села Шнаево, он решил отказаться от сана и поступил на работу пчеловодом Яксарского лесничества Шемышейского района. В 1930 году был арестован, провел в заключении 3 месяца. Каким был его жизненный путь до 1948 года – неизвестно, а в 1948 году он являлся священником р. ц. Лопатино. Во время болезни сына о. Георгий был переведен на его место в Сушёвку⁵⁹. В 1951 г. о. Георгий приезжал на похороны Иоанна Оленевского и, вопреки постановлению уполномоченного, служил

по старцу панихиду прямо на дороге. Это последнее упоминание об о. Георгии. Вскоре он скончался.

Судьбы людей, живших в XX веке и прошедших через все его общественные катаклизмы, бывают весьма запутаны. Как тяжело бывало этим людям после всех перипетий документально доказать факты своей биографии: терялись не только бумаги, терялись люди. Такой неясной и трудно доказуемой была биография протоиерея Пензенской епархии Федора Ильича Аверьянова, почти десять лет исполнявшего должность настоятеля Успенского молитвенного дома.

Отец Феодор родился в 1886 году в Ставрополе-на-Волге (ныне Тольятти) в семье священника. В раннем детстве он лишился родителей и был отдан на воспитание в Покровский монастырь г. Симбирска. В 1911 г. проходил миссионерские курсы. В том же году вступил в брак и принял сан диакона, а затем священника. С 1911 по 1930 год о. Феодор служил в с. Солнечное Томской области. В 1931 – 1932 гг. по приглашению митрополита Арсения (Стадницкого) выехал в Ташкент и получил назначение на место третьего священника в Казанскую церковь. В 1935 – 1936 гг. служил в Никольской церкви г. Чимкента Алма-Атинской области. 3 декабря 1936 года о. Феодор был арестован и 21 мая 1937 года приговорен к 5 годам лишения свободы. Наказание отбывал на Колыме (Дальстрой, Севвостлаг). Освободившись в 1942 году, там же на Колыме работал по найму. Все четыре сына о. Феодора погибли на Великой Отечественной войне.

В 1946 г. (по другим сведениям в 1958 г.) Ф. И. Аверьянов был возведен в сан протоиерея и назначен священником в с. Высокое Тюлькубасского района Алма-Атинской области. 18 июля 1947 года по обету, данному в заключении, о. Феодор с благословения архиепископа Николая (Могилевского) принял монашество с именем Серафим. Проживал совместно с женой, по его словам, «как брат с сестрой». В 1948 был награжден наперсным крестом. В 1949 г. перемещен в с. Кушмурун Кустанайской области с правом обслуживания прихода в с. Семозерное. 7 декабря того же года ввиду того, что проживал в одной квартире с женой, особым распоряжением того же архиепископа был возвращен к прежнему сану священника. До 1955 г. о. Феодор состоял священником в с. Бурлино Западно-Казахстанской области, а затем перешел в Пензенскую епархию.

Иеромонах Серафим
(Аверьянов)

Протоиерей Серафим
Аверьянов

Настоятелем Сушëвского молитвенного дома он являлся с 27 октября 1955 г. по 29 октября 1964 года. Точнее, в самом молитвенном доме о. Феодор служил до 1962 года. Тогда власти отобрали здание у верующих, и службы совершались в церковной сторожке. Прихожане относились к о. Феодору с уважением, никаких распрей с членами церковного совета и паствой, как это часто бывало в те времена, у него не было. К тому же, в период служения в Сушëвке им был произведен ремонт молитвенного дома⁶⁰. Из личного дела о. Феодора складывается положительная его характеристика; как и многие пастыри того времени он пережил репрессии. Но когда Владыко Феодосий (Погорский), подходивший к всему досконально, стал знакомиться с бумагами священника Аверьянова, в его послужном списке нашелся целый ряд несовпадений и неувязок. К тому же никаких документов о назначениях, награждениях у о. Феодора не было: их изъяли при аресте. Чем закончилось дело Аверьянова – неизвестно.

Долгих 17 лет паству Колышлейского района окормлял настоятель сушëвского храма протоиерей Павел Петрович Макашов. Отец Павел родился 20 августа 1932 года в селе Кужное. После окончания школы работал разнорабочим в колхозах. В 1953 г. поступил в Саратовскую духовную семинарию и еще семинаристом в ноябре 1956-го посвящен был в сан диакона. Сразу по окончании семинарии 15 февраля 1957 г. его посветили в сан иерея и назначили вторым священником Покровского молитвенного дома в Зубовой Поляне Мордовии. Уже в следующем 1958 году он был переведен на настоятельское место в Михайло-Архангельский храм Вагинска. С 1958 по 1963 г. служил пятым священником Пензенского Успенского кафедрального собора. В 1964 – 1965 гг. был настоятелем Преображенской церкви в с. Николо-Пестровка Иссинского района. С 1965 по 1967 г. – в церкви Димитрия Солунского в Калиновке Пачелмского района. Затем с 1967 по 1974 г. служил вторым священником Митрофановской церкви г. Пензы. С 1974 по 1975 г. – вновь служил в Зубовой Поляне настоятелем. Служил и в Сергиевской церкви Соловцовки –

Протоиерей
Павел Макашов

с 1975 по 1981 г. Наконец, в 1981 году был назначен на свое последнее место службы в Сущёвку, много потрудившись в которой, 25 сентября 1998 г. и скончался на 67 году земного пути. За свои пастырские труды о. Павел удостоился многих наград: скуфьи (1958), камилавки (1960), наперсного креста (1966), сана протоиерея (1969), палицы (1974), креста с украшениями (1979), высшей священнической награды – митры и ордена св. кн. Владимира 3 ст. (1993)⁶¹.

На нем и завершилось окормление колышлейского населения сущёвскими пастырями – теперь в самом Трескино открывался новый приход, духовный центр возвращался в прежнее место.

Возрождение церковной жизни

Казалось бы, вместе с разрушением храмов и уходом старинных людей, Трескино должно было навсегда утратить и свою духовность. Но Бог судил иначе. По молитвам Заступницы рода христианского Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, в честь Рождества Которой в селе существовало два храма, стала воскресать в нем церковная жизнь. Духовное возрождение села берет свое начало с 1990 года, когда остатки деревянной Рождество-Богородицкой церкви, превращенной некогда в склад, клуб, колхозную столовую передали Пензенской епархии в лице Владыки Серафима (Тихонова). С одной стороны, это была большая радость для жителей села, прежде всего, для старых верующих людей, которые еще помнили о благочестии этих мест, надеялись, что когда-нибудь откроется свой приход. С другой стороны, возрождение церковной жизни происходило очень нелегко, требовало больших сил и терпения. Все нужно было начинать с нуля – не было ни средств на покупку церковной утвари, ни должных условий для богослужений в бывшей столовой. Но была вера в Бога, и все остальное стало постепенно прикладываться.

Поднимать приходскую жизнь начали здесь первые священники о. Димитрий и о. Сергей Ширяев (ныне игумен Христофор). В этот трудный период в село неоднократно приезжал Владыка Серафим, служил здесь, наблюдал за развити-

Архиепископ Серафим
(Тихонов)

ем прихода. Вообще для него, уроженца Сурской земли, пензенская Церковь была детищем, его непрестанной заботой и болью. Визиты его в Трескино были большой радостью, ведь для всех Владыко был настоящим отцом, всех трогал своей неподдельной любовью, вниманием, участием, помощью. Посмотреть на Владыку, получить у него благословение, помолиться с ним стекалось множество людей из окрестных селений. То был период настоящего торжества Православия.

В сентябре 1995 года назначение в Трескино получил совсем молодой священник Константин Александрович Петров, с деятельностью которого был связан основной период восстановления церковноприходской жизни, продолжающийся и по сей день. Отец Константин происходил из простой верующей семьи села Трескино.

Еще восьмилетним мальчиком он стал прислуживать в Сердобском соборе – оплоте духовной жизни епархии в советские годы. Становление о. Константина как пастыря происходило при Владыке Серафиме, который и назначил молодого священника в родное село. Владыко, будучи архиереем на родной земле, видимо, хорошо понимал, что больше всего пользы человек может принести в том месте, к которому у него с рождения лежит душа. Единому Богу известно, сколь нелегким для молодого священника был путь воцерковления Трескино. К строительной работе и приходской деятельности о. Константином были привлечены многие верующие люди; потерявшие же веру, вновь обретали ее. Одна из коренных жительниц, Раиса Васи-

Церковь Рождества Христова

льевна Лебеяднцева, с самого начала и на протяжении долгих лет трудилась при храме и казначеем, и бухгалтером, и уборщицей. А сколько было их в Трескино, таких тружениц, которые собравшись вокруг пастыря, стали вносить посильную жертву в казнохранилище Христово. Трудом о. Константина и прихожан деревянный молитвенный дом был превращен в изящную церковь в честь Рождества Богородицы. Уже в этом храме в конце 1990-х гг. принявший монашество иеромонах Кронид подъял большой труд служения водосвятных молебнов за страждущих душевными и телесными недугами. С начала 2000-х гг. о. Кронидом при помощи благодетелей началось восстановление изображенного каменного Рождество-Богородицкого храма. Вскоре он был возведен в еще больших, по сравнению с прежними, размерах, приобрел величественный вид и был освящен в честь Рождества Христова, став одним из самых обширных храмов епархии. В 2002 году по благословению архиепископа Пензенского и Кузнецкого Филарета (Карагодина) новый храм стал центром Христорождественской мужской пустыни, которой был придан статус подворья Наровчатского Антониево-Феодосиевского пещерного монастыря. Настоятелем пустыни был назначен о. Кронид, возведенный в сан игумена за труды на благо святой Церкви. 29 августа 2007 года Владыко Филарет во время своего визита в Трескино, архиерейским чином совершил освящение вновь построенного храма.

Осенью 2009 года обитель дважды посетил временно управляющий Пензенской епархией епископ Вениамин (Зарицкий), утвержденный впоследствии епископом Пензенским и Кузнецким. 25 сентября Владыко предпринял в обитель кратковременную ознакомительную поездку, а во время второго визита, 22 ноября совершил в монастырском храме Божественную литургию в сослужении местного и пензенского духовенства, прибывшего с Владыкой.

Сегодня немногочисленная (7 человек) монастырская братия несет в обители послушания по дальнейшему обустройству и благоукрашению монастыря, приему и окормлению многочисленных паломников, притекающих в это святое место. Размеры храма позволяют вместить до полутора тысяч молящихся. Здесь находятся многие святыни: чудотворная местночтимая икона Богородицы «Скоропослушница», частицы мощей угодников Божиих. В пустыни продолжается служение молебнов о болящих, начатое о. Кронидом еще в деревянной церкви. Во время молебствий читаются акафисты св. Трифону, св. Киприану и Иустинии, канон за болящих, после чего присутствующие окропляются святой водой и помазываются маслом от святых икон. Многие из притекающих получают по вере исцеления. Стройное пение монастырского хора, истовое служение о. Кронидом и братии, глубоко прочувствованные проповеди наместника о спасении душ в наше непростое время создают в храме благоговейную молитвенную обстановку, и благодать Божия не оставляет никого из присутствующих. Единожды побывав здесь, хочется приехать в это намоленное место еще и еще.

Христорождественская пустынь

Братия Христорождественской пустыни. 2010 г.

У фельдшерского пункта

Остатки топорнинского парка. Барский пруд

Сельский пейзаж

По дороге на источник

Источник святителя Николая

Крест Христов

Возвращаясь с источника

Вид от бывшей нагорной церкви

Сирень

Место упокоения

Тихая река Колышлей

Храм Рождества Богородицы. 2005 г.

На молебн к отцу Кроницу. Февраль 2005 г

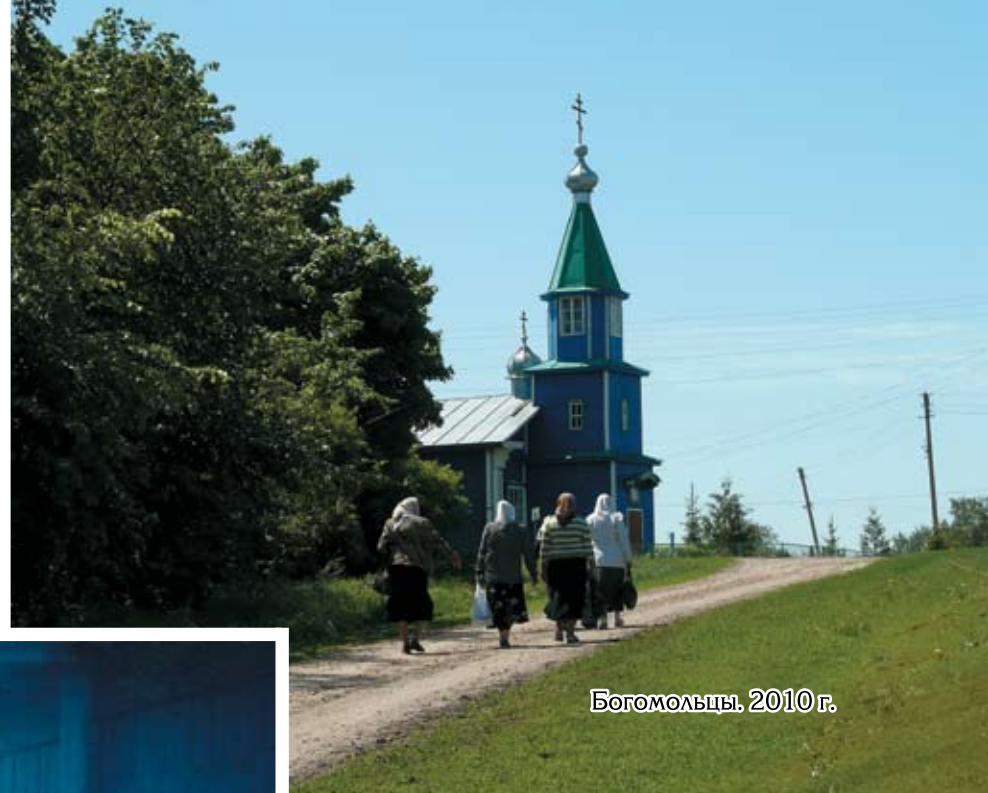
Интерьер церкви Рождества Богородицы. 2004 г

Алтарь

На территории храма

Богомольцы. 2010 г.

Крестный ход на престольный праздник Рождества Богородицы. 8 сентября 2002 г.

Верующие

Остатки Храма Рождества Богородицы
(Каменный Колышлей).
Начало восстановительных работ

Игумен Кронц (Петров), 22 июня 2004 г

Христорождественская пустынь до восстановления. 2004 г

Макет церкви Рождества Христова

Фреска Богородицы

Игумены Кронид и Митрофан (Серегин)
в алтаре вновь построенного храма. 2007 г

Остатки дворянского некрополя

Строительство Христорождественского храма

Наместник пустыни игумен Кронид. 5 апреля 2009 г

Христорождественская пустынь по окончании восстановления

Христорождественская мужская пустынь

Храм и трапезная

Могила П. Н. Дурново

На территории обители, 12 июля 2010 г

Пустынь на закате

Игумен Кронид на монастырском поле

Подсобное монастырское хозяйство

Игумен Кронид в своем кабинете. 12 апреля 2010 г

Встреча архиепископа Пензенского Филарета в день освящения
Христорождественского храма. Июль 2007 г.

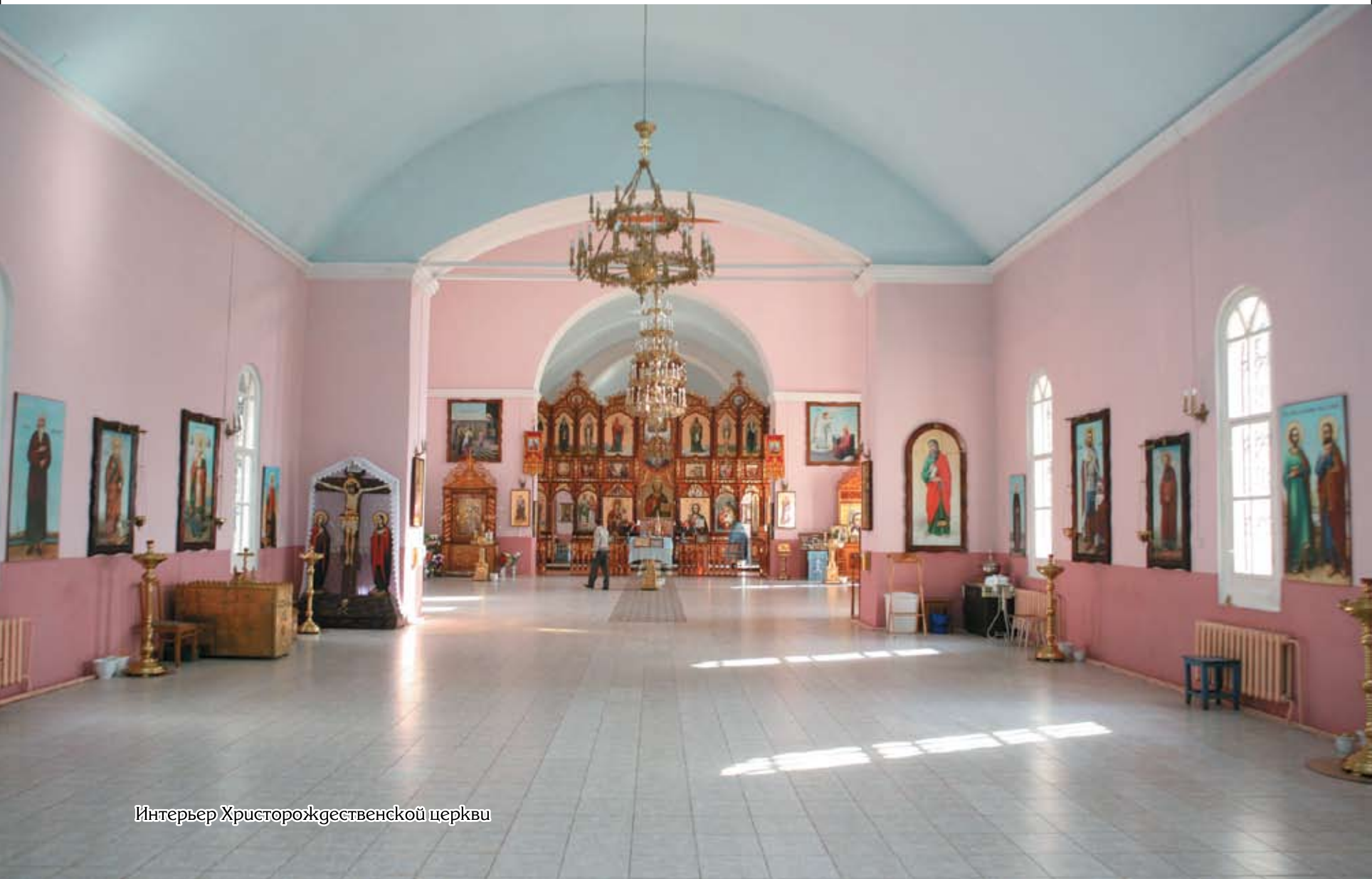
Архиепископ Филарет (Карагодин)

Архиерейская молитва на освящение храма

Интерьер Христорождественской церкви

Пераг служба

Звонят к обедне

Уиконы Скоропослушницы

Запись обеден

Сердечная молитва

На Божественной литургии

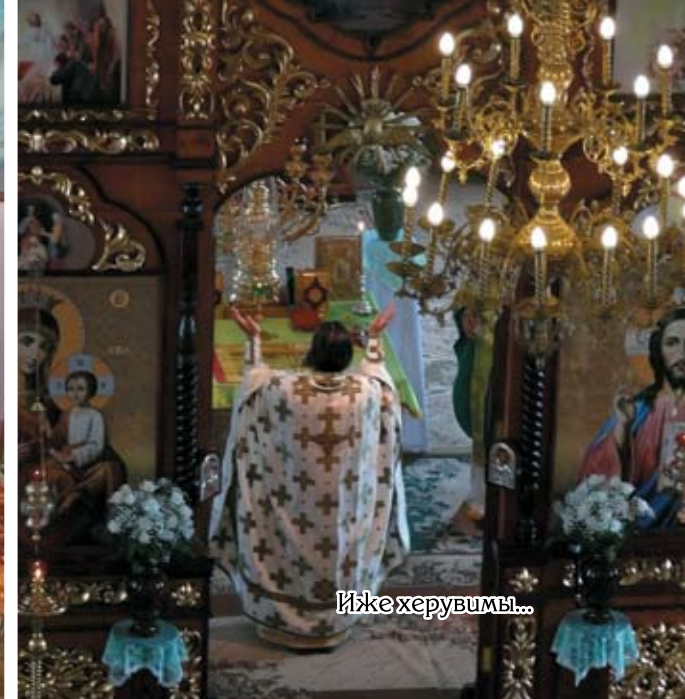
Со страхом Божиим...

Причастница

Верующие в ожидании причастия

Иже херувимы...

Наедине с Богом

Сокрушение у Казанской иконы Божией Матери

Перед целованием креста

Панихида

Иеромонах Антипа (Масленников)

Игумен Кронид, Евхаристия

Лития. 14 июля 2010 г

Со службы

Чин о панагии

Великое освящение воды в крещенский сочельник, 2004 г

Шестопсалмие

Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня, 2010 г

Пребывание св. мощей прп. Серафима Саровского
в Христорождественской пустыни. Май 2010 г

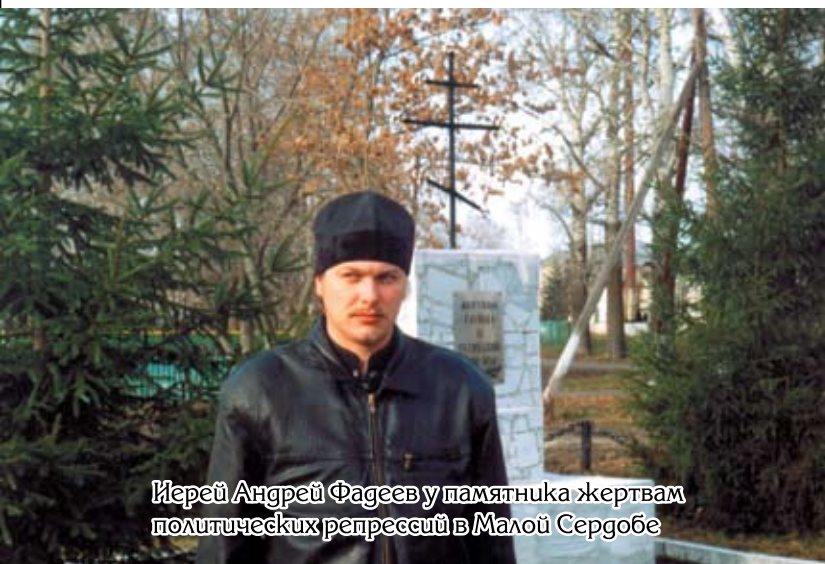
Встреча епископа Пензенского и Кузнецкого
Вениамина в Трескино

Прихожане

Епископ Вениамин с братией обители и пензенским духовенством

Иерей Андрей Фадеев у памятника жертвам политических репрессий в Малой Сердобе

Духовенство епархии в день пострига монахов в обители

После богослужения

Послушник Олег Воронков

Отец Кронид (Петров) с паломниками в Дивеево

На 10-летней годовщине со дня кончины Владыки Серафима

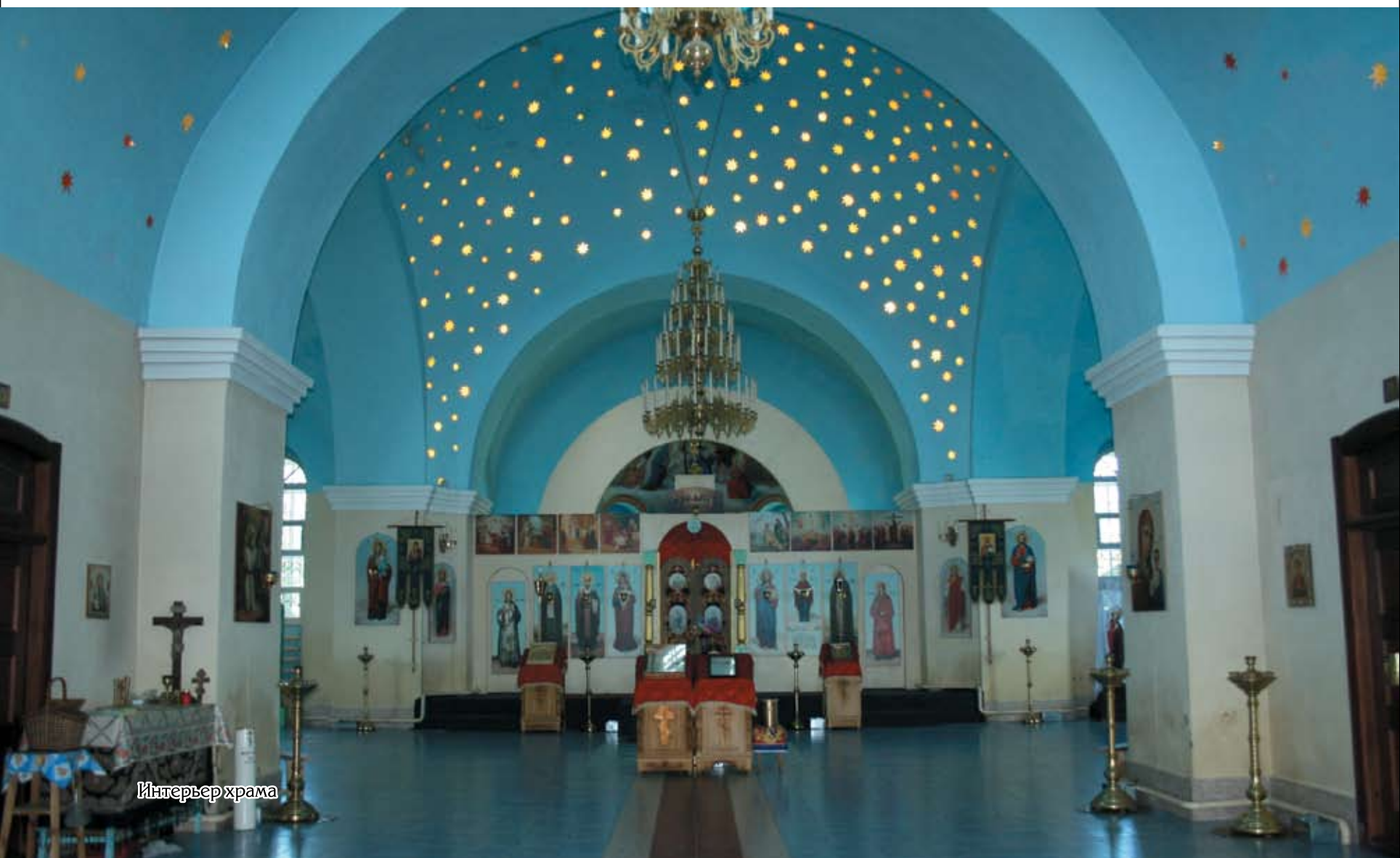

На торжествах в Большой Валяевке. Май 2009 г.

Воссозданный Покровский храм в с. Черкасское

Интерьер храма

Отец Павел (Пашкевич), долгое время бывший настоятелем Покровского храма

Отруб дерева с изображением креста

Иерей Александр Кондрашов - последний настоятель Черкасской церкви

Часовня над могилой А. А. Рихтер

ЗДЕСЬ ПОКОИТСЯ ПРАХЪ
ДЪВУЩЫ
МАРІИ ПАВЛОВНЫ
СКРЫПИЦЫНОЙ.
РОДИЛАСЯ 1804-г. 10-го ЮНІЯ
УМЕРЛА 1881-г. 7-го ЯНВАРЯ

ЗДЕСЬ ПОКОИТСЯ ПРАХЪ
ЖЕНЩИНЫ ТЕОДОРОВИЧА
ИХТЕРЪ.
1801-г. 1-го ОКТЯБРЯ
1846-г. 24-го МАЯ.

На подъезде к бывшему Скрыбинскому монастырю в Пограничном

Приложения

Салько Алексей Маркович (1839 – 1918) – архитектор, внесший большой вклад в архитектуру г. Саратова и Саратовской губернии. Родился в г. Полтаве в семье городского прокурора. Учился в Полтавской гимназии, а затем в Петербургском строительном училище, окончив которое в 1862 году, сразу приехал в Саратов и проявил себя незаурядным мастером, искусным зодчим. Его авторству принадлежат проекты Саратовского Князь-Владимирского собора – шедевра церковной архитектуры (аналог – Сердобский собор), здания Саратовского духовного училища, городского театра, усадьбы П. П. Шмидта, торгового пассажа Лаптева, управления Рязано-Уральской железной дороги, окружного суда, гостиницы и ресторана «Москва», музея им. Радищева. Многие здания А. М. Салько находятся на главной улице Саратова – Московской. Алексей Маркович заботился о внешней привлекательности возводимых им зданий и храмов, украшал фасады орнаментами, барельефами. Всего он подготовил проекты, более чем 120 крупных зданий. Кроме того, проектировал склады, дамбы, мосты, бойни, руководил устройством канализации, расширением водопровода. Бурная деятельность Алексея Марковича захватывала и уездные города и села, где по его замыслам возведено множество церквей – каменных и деревянных. В одном из номеров «Саратовского дневника» за 1902 год упоминается, что городской архитектор «мотается по губернии, проводя в Саратове два дня в неделю». Он является автором нескольких сочинений по техническим вопросам: «Руководство к устройству церквей», «Устройство больниц павильонной и барачной системы» и др. Приехав в Саратов, А. Салько сошелся с женщиной простого происхождения Акилиной Петровной, в законный брак с которой вступил лишь после рождения четвертого ребенка. После рождения девятого ребенка в 1889 году жена его скончалась, оставив Алексея Марковича в безутешном горе. Многочисленное потомство А. Салько и его чрезвычайная жалостливость к бедным не позволяли ему жить в достатке даже при его общественном положении и немалых доходах. Проживая в скромном каменном одноэтажном доме, в 1915 году Алексей Маркович тяжело заболел, а через три года скончался. Похоронен сей скромный труженик был в Саратове, но место его могилы до сих пор не установлено.

Николай (Налимов Николай Александрович), архиепископ Владимирский и Суздальский родился 19 июня 1852 года в семье священника г. Новой Ладоги Санкт-Петербургской епархии. В 1877 году окончил СПб духовную академию со степенью кандидата богословия и назначен был преподавателем Александро-Невского училища в С.-Петербурге. 28 августа 1878 года назначен помощником инспектора и преподавателем в СПб семинарии. Здесь он скромно трудился, пользуясь исключительным доверием, любовью и уважением со стороны учеников. Во всех трудных случаях ученики обычно обращались прежде всего к нему, тогда еще светскому Николаю Александровичу и он всегда находил добрый совет, утешение, материальную помощь. Напроказит воспитанник по мальчишеской глупости и, боясь тяжелой ответственности, бежит за советом и поддержкой к нему. Нет денег на дорогу, чтобы поехать к родным на Пасху или Рождество, бежит к нему же и он никогда в таких случаях не отказывал в помощи из своего учительского жалованья. В обращении с учениками был всегда ровен, приветлив, но совершенно чужд заискивания, в высшей степени справедлив, к проступкам строг. Тем не менее, к нему доверчиво шли ученики с признанием в своих шалостях, и он, доведя

их до полного сознания своей вины и раскаяния, отправлял с покаянием к инспектору для соответствующего наказания; сознав свою вину, они уже легко переносили и наказание. Будучи еще светским преподавателем, он образ жизни вел уже монашеский, отличался глубокой религиозностью, никогда не пропускал богослужений в семинарской церкви, подавая добрый пример учащимся. Все это еще более возвышало авторитет его среди учеников, так как они знали искренность и прямоту его натуры. 8 июня 1885 года пострижен в монашество, а 12 июня рукоположен в иеромонаха. С 17 января 1886 года назначен ректором Смоленской семинарии, а 26 января возведен в сан архимандрита. С 21 марта 1889 года – ректор СПб духовной семинарии. 5 августа 1890 года хиротонисан во епископа Ладожского. С 24 октября 1892 года – епископ Гдовский. С 13 ноября 1893 года – епископ Саратовский и Царицынский. С 16 января 1899 года – архиепископ Финляндский и Выборгский. В 1904 году награжден панагией с драгоценными камнями. 8 апреля 1905 года назначен архиепископом Тверским и Кашинским. С 1 июля 1905 года – архиепископ Карталинский и Кахетинский, Экзарх Грузии. В 1905 году награжден правом ношения креста на клобуке. 9 июня 1906 года уволен от должности Экзарха. С 23 июня 1906 года – архиепископ Владимирский и Суздальский. Скончался 13 июля 1914 года. Погребен в Александро-Невской Лавре. Духовный писатель. Труды: «Слово, произнесенное в день общего собрания членов Братства преп. Авраамия», «Поучение в день восшествия на престол государя Александра Александровича», «Речь при наречении его во епископа Ладожского», «Речь при погребении профессора М.О. Кояловича».

Гермоген (Долганев Георгий Ефремович), епископ Тобольский, священномученик. 1858, 25 апреля – родился в местечке Новая Одесса Херсонской губернии (с. Дмитровка Ананьевского уезда) в семье единоверческого священника. Обучался в Николаевском мореходном училище. Окончил Одесское духовное училище. Обучался в Одесской духовной семинарии. Обучался в Новороссийском университете в Одессе на историко-филологическом факультете, был уволен в числе всех семинаристов. В течение 2-х лет обучался на медицинском факультете Женевского университета. Обучался в классической гимназии г. Ананьева Херсонской губернии. После получения аттестата зрелости кратковременно служил в акцизном ведомстве. Продолжил обучение на физико-математическом факультете Новороссийского университета. Оставив университет, поступил на службу в контрольную палату. 1881 – снова поступил в Новороссийский университет и окончил его юридический факультет. 1890 – поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. 1890, 1–2 декабря – принял монашество, рукоположен в сан иеродиакона. 1892, 15 марта – возведен в сан иеромонаха. 1893 – окончил СПб духовную академию со степенью кандидата богословия. 1893 – назначен инспектором Тифлисской духовной семинарии Грузинского экзархата. С 1893 – помощник архиепископа Владимира (Богоявленского), а затем архиепископа Флавиана (Городецкого) в г. Тифлисе по вопросам епархиального управления. Состоял членом Общества вспомоществования недостаточным воспитанникам семинарии, членом Грузинского епархиального училищного совета, председателем экзаменационной комиссии, редактором журнала «Пастырь». Проводил духовно-просветительскую и миссионерскую работу среди населения Тифлиса. 1897, 28 июля – награжден орденом св. Анны 3-й ст. 1898, 11 июля – назначен ректором Тифлисской духовной семинарии, с возведением в сан архимандрита. 1899, 29 мая – по распоряжению его как ректора, за постоянное нарушение дисциплины и революционную деятельность из

семинарии был исключен ученик Иосиф Джугашвили (Сталин). В период пребывания в Тифлисе изучил грузинский язык и культуру грузинского народа. 1901, 14 января – хиротонисан во епископа Вольского, викария Саратовской епархии; одновременно назначен настоятелем Саратовского Спасо-Преображенского мужского монастыря. 1901, 26 января – пожаловано ему Высочейше полное архиерейское облачение с митрой. 1901, 19 апреля – избран председателем епархиального училищного совета. Проводил активную деятельность по постройке, улучшению учебного процесса и быта учебных заведений г. Вольска. 1902, 14 июня – награжден орденом св. Владимира 3-ст. 1903, 21 марта – назначен епископом Саратовским и Царицынским. Будучи саратовским архиереем окормлял приходы и монастыри на территории современной Пензенской епархии. Проводил широкую деятельность по храмостроительству, открытию новых монастырей и пустыней. 1903, 27 июля – освящен распространенный храм с. Камзолки Бековского р-на. 1905, 1–3 апреля – во время трехдневного пребывания в г. Сердобске торжественно освятил (2 апреля) новый Михайло-Архангельский собор, посетил все храмы, часовни и учебные заведения города, а также Казанскую Алексиево-Сергиеву мужскую пустынь, строительство и развитие которой всячески поддерживал; благословил строительство пещерного комплекса пустыни. 1905, май – вторично побывал в Сердобском районе, посетив в с. Потловке Колышлейского р-на имение Надежды Михайловны Рихтер – духовной дочери, покровительницы и сотрудницы епископа. 1905 – 1910 – сдерживал революционное движение в Саратове; активно выступал против современных учений, литературных и театральных произведений антицерковного характера. 1906 – по его благословению была основана монархическая партия «Союз русского народа». Поддерживал связь с приближенным ко Двору Григорием Распутиным. 1906 – создал в Саратове Комитет помощи голодающим. 1907 – переделан и заново освящен Покровский собор г. Кузнецка; выстроен новый храм в Пановском женском монастыре Колышлейского р-на. 1907 – награжден орденом св. Анны 1-й ст. 1908 – по прошению епископа Гермогена в Саратовскую епархию для поклонения привозилась чудотворная Нижнеломовская Казанская икона Божией Матери. 1908, 17 сентября – во время очередной поездки по Сердобскому уезду совершил освящение монастырского храма Казанской Алексиево-Сергиевой пустыни. 1909, 3 июня – в короткие сроки возведен и освящен Казанский храм с. Липовки Кузнецкого уезда, построенный в рамках увековечения памяти праведного Иоанна Кронштадтского и ставший позднее Иоанновским Казанским мужским монастырем. 1909, 27 июня – посетил Пановский женский монастырь Колышлейского р-на. 1911 – член Святейшего Синода. 1911 – награжден орденом св. Владимира 2-й ст. 1911 – на очередной сессии Святейшего Синода выступил против введения в Православной Церкви корпорации диаконов и чина заупокойного моления за инославных. 1911 – под влиянием одиозного иеромонаха Илиодора (Труфанова) порвал связь с Г. Е. Распутиным. 1911 – в результате интриги в высших кругах, оказался в опале. 1911, осень – вызван в Санкт-Петербург для участия в заседании Святейшего Синода, где был уволен от управления Саратовской епархией. 1912, январь – исключен из состава Святейшего Синода и отправлен в ссылку в Жировицкий мужской монастырь Гродненской епархии. 1915, 25 августа – переведен в Николо-Угрешский мужской монастырь Московской епархии. 1917, март – назначен на Тобольскую кафедру. 1917 – член Священного Собора Российской Православной Церкви. 1918, 28 апреля – организовал 5-часовой крестный ход по г. Тобольску со служением молебнов о «спасении погибающей родины» после чего был арестован большевиками. 1918, 29 апреля – отправлен в г. Тюмень, а затем в г. Екатеринбург, где заключен в тюрьму. 1918, 1 мая – 1918, 25 июня – содержался в тюрьме г. Екатеринбурга,

во время заключения служил молебны. 1918, 25 июня – снова переправлен в Тюмень. 1918, 27 июня – отправлен на пароходе «Ермак» к селу Покровское, где был привлечен большевиками к рытью окопов в связи с приближением армии белых. 1918, 28 июня – отправлен по реке на пароходе «Ока», содержался в трюме. 1918, 29 июня – принял мученическую кончину: утоплен с привязанным камнем в реке Тобол, в 173 верстах от Тюмени. 1918, 3 июля – тело епископа было обнаружено без признаков тления на берегу реки крестьянином с. Усольского Е. Г. Лосевым и захоронено во временной могиле. 1918, 3 августа – обнаружена могила епископа Гермогена. 1918, 4 августа – после осмотра тело было перезахоронено в церковной ограде с. Покровского. 1918, 10 августа – гроб с телом епископа был торжественно встречен в Тобольске крестными ходами из всех церквей. 1918, 15 августа – нетленные мощи были погребены в Тобольском кафедральном соборе в прежней могиле святителя Иоанна Тобольского. 1999, 31 марта – причислен к Собору новомучеников и исповедников Российских.

Палладий (Добронравов Николай), епископ Сарapulьский и Елабужский родился 18 ноября 1865 г. в семье коллежского советника Могилевской губернии. В 1887 г. по окончании Московской духовной семинарии поступил в Московскую духовную академию. В 1888 г. пострижен в монашество и 25 декабря рукоположен в иеродиакона. 15 апреля 1890 г. рукоположен в иеромонаха. В 1891 г. окончил академию со степенью кандидата богословия и был назначен смотрителем Коломенского духовного училища. 2 октября того же года назначен смотрителем Звенигородского училища. С 1892 – преподаватель Вологодской духовной семинарии, с 1894 г. – Могилевской духовной семинарии, а с 1896 г. – Тульской. В 1897 г. был возведен в сан архимандрита и назначен наблюдателем миссионерских курсов при Казанской духовной академии. В 1899 г. удостоен степени магистра богословия и определен ректором Литовской духовной семинарии. С 1901 – синодальный ризничий. 6 декабря 1903 г. епископом Саратовским Гермогеном (Долганевым) был хиротонисан во епископа Вольского, став его викарием. С 28 ноября 1908 г. – епископ Пермский и Соликамский. 30 июля 1914 г. был назначен епископом Саратовским и Царицынским. В годы Первой мировой войны проводил широкую патриотическую деятельность по оказанию всяческой помощи раненым, их семьям; признанию беженцев из западных губерний. Во время революции стал жертвой общественных интриг, неоднократно арестовывался властями. С 1918 – епископ Сарapulьский и Елабужский. В 1919 г. согласно прошению был уволен на покой. Проживая в Москве, состоял настоятелем Новоспасского монастыря. Скончался в 1922 г. Был известен как духовный писатель, поборник строгой уставной службы, уделял больше внимание ясности и выразительности клиросного чтения и пения.

Антоновское восстание – одно из самых крупных антибольшевистских крестьянских выступлений, охватившее в 1920 – 1921 гг. Тамбовскую, частично Воронежскую губернии и проникшее в Балашовский, Сердобский уезды Саратовской губернии и Чембарский уезд Пензенской губернии. Получило название по фамилии своего военного руководителя А. С. Антонова (1889 – 1922). В июле 1921 г. восстание было жестоко подавлено крупными военными силами под командованием М. Н. Тухачевского.

Примечания

- ¹К истории колонизации Сердобского уезда (материалы для историко-географического словаря). Труды Нижне-Волжского Областного Научного Общества Краеведения. Вып. 35, ч. 2. Саратов, 1928. С. 75–76.
- ²Потловской школе – 100. 1894 – 1994. С. 2.
- ³ГАСО, ф. 19, оп. 1, г. 2388, г. 850.
- ⁴Государственный совет Российской империи 1906 – 1917. Энциклопедия. – М. 2008.
- ⁵ГАСО, ф. 19, оп. 1, г. 939.
- ⁶www.annals.xlegio.ru/rus/small/suak25.htm
- ⁷ГАСО, р-521, оп. 1, г. 2441, л. 1
- ⁸«Саратовские епархиальные ведомости», 1889, № 6.
- ⁹Сборник статистических сведений по Саратовской губернии. Саратов, 1892. С. 106.
- ¹⁰ГАСО, ф. 656, оп. 1, г. 355.
- ¹¹Белохвостиков Е. П. Святые источники Пензенской земли. Изд. 2-е. – Пенза, 2006. С. 44.
- ¹²Справочная книга Саратовской епархии на 1912 г. С. 646.
- ¹³ГАПО, ф. р-1897, оп. 1, г. 148, л. 24 – 26.
- ¹⁴«Саратовские епархиальные ведомости», 1917, № 17 – 18. С. 616 – 617.
- ¹⁵ГАПО, ф. р-1897, оп. 1, г. 148, л. 40.
- ¹⁶Засодимский П. В. Аля (Из биографии одной маленькой девочки). – СПб, 1889. С. 1.
- ¹⁷Потловской школе – 100. 1894 – 1994. С. 3.
- ¹⁸ГАСО, ф. 1132, оп. 1, г. 226, л. 10 – 11 об.
- ¹⁹ГАСО, ф. 1132, оп. 1, г. 226, л. 16 – 16 об.
- ²⁰ГАСО, ф. 1132, оп. 1, г. 226, л. 14.
- ²¹ГАСО, ф. 1132, оп. 1, г. 226, л. 26.
- ²²Сведения Борисовой Галины Николаевны.
- ²³«Саратовские епархиальные ведомости», 1898, № 20. С. 1005 – 1016.
- ²⁴«Саратовские епархиальные ведомости», 1898, № 20. С. 1016 – 1020.
- ²⁵«Саратовские епархиальные ведомости», 1898, № 20. С. 1066 – 1073.
- ²⁶«Саратовские епархиальные ведомости», 1899, № 2. С. 92 – 95.
- ²⁷«Саратовские епархиальные ведомости», 1901, № 15. С. 968 – 973.
- ²⁸«Саратовские епархиальные ведомости», 1902, № 2. С. 78 – 80.
- ²⁹«Саратовские епархиальные ведомости», 1905, № 26. С. 923 – 929.
- ³⁰«Саратовские епархиальные ведомости», 1905, № 16. С. 669 – 670.
- ³¹«Саратовские епархиальные ведомости», 1915, № 20. С. 868 – 869.
- ³²«Саратовские епархиальные ведомости», 1915, № 24. С. 1015 – 1029.

- ³³ «Саратовские епархиальные ведомости», 1915, № 18. С. 780 – 784.
- ³⁴ ГАСО, ф. 1132, оп. 1, г. 166, л. 21.
- ³⁵ ГАСО, ф. 1132, оп. 1, г. 166, л. 42.
- ³⁶ ГАСО, ф. р-546, оп. 1, г. 105.
- ³⁷ ГАСО, ф. р-471, оп. 1, г. 17.
- ³⁸ «Саратовские епархиальные ведомости», 1915, № 9-10. С. 375 – 376.
- ³⁹ ГАСО, ф. р-521, оп. 4, г. 103а, лл. 107, 111.
- ⁴⁰ ГАСО, р-521, оп. 4, г. 154, лл. 107, 111, 118, 119.
- ⁴¹ ГАСО, ф. 407, оп. 2, г. 501.
- ⁴² Пензенский временник любителей старины. Вып. 14. 2004. С. 110 – 111.
- ⁴³ УФСБ по Пензенской обл., дело № 4762-п; сведения Лазаревой Галины Дмитриевны.
- ⁴⁴ УФСБ по Пензенской обл., дело № 11368-п.
- ⁴⁵ ГАПО, ф. 182, оп. 1, г. 2700, л. 27 об. – 29; УФСБ по Пензенской обл., дело № 7727-п, 7798-п, 10676-п, ; АУФСБ по г. СПб и ЛО, дело № 83017; История Путятинской смуты, с. 32.
- ⁴⁶ Пензенский временник любителей старины. Вып. 14. 2004. С. 111.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ УФСБ по Пензенской обл., дело № 11179-п; Материалы ПСТГУ.
- ⁵⁰ УФСБ по Пензенской обл., дело № 11179-п.
- ⁵¹ УФСБ по Пензенской обл., дело № 9671-п.
- ⁵² Сведения протоиерея Алексия Попкова.
- ⁵³ УФСБ по Пензенской обл., дело № 11093-п, 11435-п.
- ⁵⁴ УФСБ по Пензенской обл., дело № 11093-п.
- ⁵⁵ УФСБ по Пензенской обл., дело № 10943-п.
- ⁵⁶ УФСБ по Пензенской обл., дело № 11435-п.
- ⁵⁷ Сведения Хохловой Веры Архиповны.
- ⁵⁸ Архив Пензенского епархиального управления, личное дело.
- ⁵⁹ Сведения Дворжанского А. И.
- ⁶⁰ Архив Пензенского епархиального управления, личное дело.
- ⁶¹ «Пензенские епархиальные ведомости», 1998, № 8. С. 30.

Содержание

Дворянское гнездо	3
Храмы, духовенство, подвижники благочестия	15
Малая церковь или история одной благочестивой семьи	29
Знаменательные церковно-исторические события, бывшие на Колышлейской земле	37
<i>Поучение, сказанное приходским священником при освящении Его Преосвященством нового храма в селе Большой Березовке</i>	<i>45</i>
<i>Посещение Его Преосвященством, Преосвященнейшим Николаем, епископом Саратовским и Царицынским Вознесенского женского монастыря Сердобского уезда 7 и 8 сентября 1898 года</i>	<i>48</i>
<i>Кончина пастыря</i>	<i>53</i>
<i>Венок на могилу Александра Андреевича Рихтера (1838 – 1900 гг)</i>	<i>55</i>
<i>Освящение церковно-приходской школы в селе Заречье</i>	<i>58</i>
<i>Пребывание Его Преосвященства, Преосвященнейшего Гермогена, Епископа Саратовского и Царицынского на Колышлейской земле в 1905 году</i>	<i>60</i>
<i>Незабвенный час</i>	<i>67</i>
<i>Из Пановского монастыря</i>	<i>69</i>
<i>Обозрение церквей Сердобского уезда Преосвященнейшим Епископом Палладием с 13-го по 21 июня 1915 года</i>	<i>70</i>
<i>Духовное торжество в Вознесенской Скрябинской обители (1915 г.)</i>	<i>76</i>
В огне гонений.....	80
Сушёвка.....	97
Возрождение церковной жизни	101
Приложения	149
Примечания	153

Автор – Зелёв С.В.
Корректор – Михневич Н.М.
Верстка – Шеболдасова М.Д.
ООО “Артмастер”. Тираж 1000 шт.